

АЛЬЯНС НАУК:
ВЧЕНИЙ – ВЧЕНОМУ

Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції

Київ • 15–16 березня 2012 р.

У шести томах

Том 6

Наукові праці з державного управління,
історії, філософії, права

Дніпропетровськ
Видавець Біла К. О.
2012

УДК 34+35+81'373.217+93

ББК 73

А 56

АЛЬЯНС НАУК: ВЧЕНИЙ – ВЧЕНОМУ

Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції

СКЛАД ВИДАННЯ

Том 1. Сучасні дослідження економічного простору.

Том 2. Актуальні питання економіки сьогодення.

Том 3. Культурологія. Мистецтвознавство. Філологія.

Том 4. Педагогіка і психологія вищої школи.

Том 5. Наукові праці у галузях: біології, медицини, фізичної культури, техніки.

Том 6. Наукові праці з державного управління, історії, філософії, права.

ОРГАНІЗАЦІЙНИЙ КОМІТЕТ:

Голова оргкомітету:

Корецький М.Х. – доктор наук з державного управління, професор, Заслужений діяч науки і техніки України, професор кафедри державного управління і місцевого самоврядування Академії муніципального управління.

Члени оргкомітету:

- Бакуменко С.Д. – д.держ.упр., професор, Заслужений діяч науки і техніки України, проректор з наукової роботи Академії муніципального управління;
- Дацій О.І. – д.е.н., професор кафедри державного управління і місцевого самоврядування Академії муніципального управління;
- Бутко М.П. – д.е.н., професор, завідувач кафедри менеджменту організацій та державного управління Чернігівського державного технологічного університету;
- Шепель Ю.О. – д.філол.н., професор, Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.

А 56 Альянс наук: вчений – вченому : матеріали VII Міжнар. наук.-практ. конф., 15–16 берез. 2012 р. : у 6 т. – Дніпропетровськ : Біла К. О., 2012.

ISBN 978-617-645-035-1

Т. 6 : Наукові праці з державного управління, історії, філософії, права. – 2012. – 124 с.

ISBN 978-617-645-041-2

У збірнику надруковано матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції «Альянс наук: вчений – вченому».

Для студентів, аспірантів, викладачів ВНЗів та наукових закладів.

УДК 34+35+81'373.217+93

ББК 73

ISBN 978-617-645-035-1

ISBN 978-617-645-041-2 (Т.6)

© Авторський колектив, 2012

Быков Б.Л.

УрТИСИ ФГОБУ ВПО «СибГУТИ», г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ЭФФЕКТИВНО ЛИ ОНО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ?

Почему в богатейшей своими природными ресурсами стране мира большая часть населения находится за чертой бедности? Чтобы дать исчерпывающий ответ на этот насущный вопрос придется проанализировать комплекс проблем, стоящих за этим вопросом.

Одна из них связана с неэффективным природопользованием и является предметом экологического исследования. Не перечисляя экологические проблемы, отметим результат – качество среды проживания большинства россиян деградирует, что, в свою очередь, приводит к болезням и к сокращению средней продолжительности жизни населения по стране. Уже эти два аспекта современного российского природопользования (так называемые отношения) порождают дополнительные экологические риски, связанные с неэффективным управлением и неисполнением экологического законодательства.

Существующие формы экологического управления, реализуемые в трех основных направлениях – социально-экологическом, административно-политическом и социально-культурном с помощью «инструментов» экологического регулирования имеют как сильные, так и слабые стороны. Так, административно-контрольные «инструменты» обеспечивают точность и определенность задаваемых целей, но они недостаточно гибки и требуют чрезмерных административных затрат, не стимулируют инновации. В свою очередь, экологические «инструменты», с одной стороны, имеют высокие с точки зрения экономии, экологические затраты, не дают возможность предприятиям самостоятельно определять стратегию природоохранных мероприятий, снижающих экологические риски. В то же время экономические «инструменты» имеют высокую чувствительность к инфляционным процессам, а это риски, связанные с конкурентоспособностью и т.п.

В реальной действительности все инструменты одновременно использовать нельзя, так как помимо возможного дублирования, некоторые из них могут выполнять противоположные функции. Поэтому при формировании хозяйственного механизма природопользования необходимо найти оптимальную струк-

туру, сочетающую административные и экологические «инструменты», и учитывающие и использующие как текущее, так и перспективное экологическое регулирование. Не будем забывать, что все экономические «инструменты», включая и рыночно ориентированные, базируются на экологических стандартах, нормативах и лимитах, устанавливаемых органами государственного управления природопользованием. Это не означает, что государство всегда прямо и непосредственно вмешивается в процесс природопользования. Оно может осуществлять государственный контроль на расстоянии, тем самым усиливая демократические тенденции, повышая качество и гибкость экологического регулирования. Существующая система органов государственного экологического управления базируется на разветвленной законодательной базе: на федеральном уровне действуют Конституция РФ (1993), федеральные законы и международные договоры России, а так же большое число подзаконных нормативных актов – президентских указов и распоряжений, правительственных постановлений и распоряжений, нормативных правовых актов министерств и ведомств. На уровнях субъектов Российской Федерации и местного самоуправления разработан и действует соответствующий нормативно-правовой пакет документов, опирающийся на федеральную и региональную базу экологического законодательства.

Важное значение в государственном регулировании природопользования, экологическом законодательстве, придается нормированию качества среды. Состояние таких институтов, как экологическая экспедиция, эколого-правовая ответственность, экологические права человека, экологические риски и др., во многом зависит от показателей качества окружающей среды.

Для решения средне- и краткосрочных задач экологической политики страны разрабатываются и реализуются природоохранные мероприятия по трем основным направлениям: отраслевое, региональное, целевое (проблемное).

Все природоохранные мероприятия, разработанные на основе упомянутых подходов, объединяются в планы по охране окружающей среды. На федеральном уровне примером таких планов являются Национальные планы действий по охране окружающей среды (НПФООС). Каждый такой план включает в себя законодательные и нормативные акты, федеральные целевые программы.

Тем не менее, при довольно значительном количестве принятых в 1995–2007 гг. законов, так или иначе затрагивающих сферу охраны окружающей среды, отметим, что законодательная база в этой области ослаблена и стала менее прозрачной. Это связано с тем, что:

- базовый закон «Об охране окружающей среды (2002)» является рамочным, тогда как в законе «Об охране окружающей природной среды» (1991), действовавшем в 1991–2002 годах, было много норм прямого действия;

- при принятии законов, относящихся к использованию отдельных природных ресурсов или регулирующих отдельные виды деятельности, в природоохранное законодательство вносились ослабляющие его поправки (Водный, Градостроительный и Лесной кодекс);

- при принятии основополагающих законов (Административный, Административно-процессуальный, Бюджетный, Зеленый, Гражданский, Гражданско-Процессуальный, Налоговый кодекс) не в полной мере учитывались положения действующего законодательства в области охраны окружающей среды, вследствие чего многие экологические нормы не могут быть реализованы.

Предметом дополнительного анализа и выявления проблем являются:

- раздробленность законодательства в области охраны окружающей среды и его изолированность от других блоков законодательства;

- проблемы в законодательстве – порядок осуществления государственного, общественного и производственного экологического контроля, стратегическая (кумулятивная) оценка воздействия (нагрузки) на окружающую среду, реализация принципа не превышения ассимиляционных возможностей окружающей природной среды при ведении хозяйственной и иной деятельности, а также разрешения допустимых воздействий на окружающую среду на уровне показателей наилучших из доступных технологий (общедоступная практика в странах ОЭСР), порядок установления зон экологического бедствия, возмещение вреда от экологических правонарушений, в том числе возмещения экологического вреда прошлых лет, ответственность товаропроизводителя за жизненный цикл продукции, экологическое образование и культура, экологическое страхование, экологический аудит и сертификация, определение понятия и порядок доступа к экологической информации;

- упор на карательные, а не на стимулирующие меры в природоохранной деятельности;

- неопределенность нормирования – не создана необходимая правовая база системы экологического нормирования, основы которой заложены в федеральном законе «Об охране окружающей среде»;

- отсутствие связей между обязательствами, вытекающими из членства РФ в международных конвенциях и соглашениях и национальным законодательством.

Действующее законодательство в сфере охраны окружающей среды не отвечает задачам развития нашей страны, его непрозрачность тормозит развитие экономики, а невнятность снижает конкурентоспособность отечественных производителей на мировом рынке и объем привлекаемых в экономику инвестиций. Многие аспекты природоохранной деятельности государства остаются неурегулированными с правовой точки зрения, что с одной стороны приводит к ухудшению качества окружающей среды и расхищению природных ресурсов, а с другой созданию условий для развития коррупции.

Недостаточная самостоятельность и целостность нормативно-правовой базы РФ в сфере охраны окружающей среды не позволяет эффективно защищать общественные и государственные экологические интересы как важнейшую составляющую поступательного развития государства и личности.

Одним из способов решения обозначенных проблем может стать кодификация норм экологического законодательства.

По подсчетам специалистов, человек тратит на свои нужды лишь 5–7 процентов всех природных ресурсов. Остальное – в буквальном смысле выбрасывается на ветер. По мнению ученых, если этой проблемой в ближайшие время не заинтересуются власти, экологическая катастрофа в отдельных регионах планеты, в том числе и на Урале, неизбежна.

К.т.н. Сапожников Г.Н.

УрТИСИ ФГОБУ ВПО «СибГУТИ», г. Екатеринбург, Российская Федерация

ДЕМОКРАТИЯ И (ИЛИ) СТАБИЛЬНОСТЬ

Демократия и авторитаризм

Начиная с 20-го века смена демократического правления на авторитарное обычно происходит в результате силового (чаще, военного) переворота под предлогом неэффективности, коррумпированности существующих демократических институтов, а затем через промежутки времени, иногда составляющие десятки лет, власть так или иначе вновь возвращается к демократическим формам. Чаще перевороты происходят в молодых странах с нестабильной системой власти, с несформировавшимися политической и экономической элитой. Особенно это проявляется в странах, освободившихся от колониальной зависимости после второй мировой войны в Азии, в Африке и в Латинской Америке. Но подобные перевороты, с приходом к власти одиозных фигур, могут происходить и в странах с давней историей, но пораженных внутренними конфликтами в результате политических и экономических кризисов, военных действий, глобальных природных и техногенных катастроф. Подобные перевороты в XX веке случались неоднократно, в том числе: в Италии – Муссолини, в Германии – Гитлер, в Испании – Франко, в Греции – «черные полковники», в Чили – Пиночет и т.д.

Переход во власти от одной крайности к противоположной, приводит к весьма негативным результатам. Когда перевороты, кроме узких политических и экономических кругов вовлекают в свою орбиту большие массы населения, происходит дестабилизация существования государства, разлад всех сторон общественной жизни, разрушение системы обеспечения населения товарами первой необходимости вплоть до гуманитарных катастроф. Такие перевороты с крайней степенью обострения отношений квалифицируют как революции.

Опыт революций в мире накоплен богатый, особенно в двадцатом веке. Великий русский философ Н.А. Бердяев говорит: «Все революции кончались реакцией. Это неотвратимо. Это – закон. И чем неистовее и яростнее бывали революции, тем сильнее были реакции. В чередовании революций и реакций есть какой-то магический круг». Эти слова философа иллюстрируют не только переход от одной крайности к противоположной, но и подчеркивают равенство

этих отклонений в обе стороны от середины: сильное отклонение в одну сторону вызывает равное в другую. Негативное отношение Бердяева к революции, к этому крайнему отклонению ситуации от средней ярко выражено в другом его высказывании: «Народу кажется, что он свободен в революциях, это страшный самообман. Он – раб темных стихий... В революции не бывает и не может быть свободы, революция всегда враждебна духу свободы... Революция ... случается с человеком, как случается болезнь, несчастье, стихийное бедствие, пожар или наводнение».

Идея власти [1]

Стабильность государству придает идеология, за которую умереть не жалко. «Демократическая демагогия, бытовой национализм, «мытьё сапог в Индийском океане» или ностальгия по СССР – это все что угодно, но только не идея. Сами по себе призывы бороться с падением экономики и рождаемости, ростом смертности и преступности тоже не идея. Это лишь фиксация язв, тогда как нужно обнажить их корни». Чтобы устранить следствие надо установить причину. Что же такое идея? Это главный, основополагающий принцип, определяющий суть объекта и характер его деятельности. Например, идеей двигателя является принцип перевода одного вида энергии в другой. Для конкретного типа двигателя (исходной энергии) и идея конкретизируется. Идея парового двигателя одна, внутреннего сгорания – другая, электрического – третья и т.д. Все остальное: назначение, мощность, вес, не говоря о цвете, дизайне и прочих менее существенных характеристиках – вторично.

«Государство – это гигантский механизм. Идея двигателя – источник энергии. Идея государства – источник власти. Идея государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти. В этом контексте есть три источника власти – Народ, Сила, Религия». Исходя из этих направлений, власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление. Если направления нет, страна уподобляется кораблю, плывущему неизвестно куда. Безыдейным судном крутит рынок.

Какой источник власти является лучшим? Отдать предпочтение какому-то из трех источников без учета конкретных обстоятельств будет абсолютно не корректно. Еще 200 лет назад «типичным» государством была монархия, освященная религией. Сейчас на смену монархии пришла «демократия». Монархические режимы, сохранившиеся в некоторых экзотических странах с высоким уровнем религиозных чувств, воспринимаются как анахронизм. В некоторых развитых странах монархию сохранили скорее как памятник истории, как дань традиции, как знамя государства по принципу «король царствует, но не управляет».

Остается третий вариант источника власти, Сила. Как упомянуто, военные перевороты и революции происходят довольно часто – именно в них и реализуется силовой вариант захвата власти. Но этот вариант, по-видимому, можно рассматривать, все же, как разновидность первых двух. В одном случае захватчики пытаются оправдать захват власти интересами защиты религиозных чувств людей, то есть освятить власть именем Бога, в другом – говорят о необходимости свержения деспотического монархического режима и передачи власти народу, то есть, защиты демократии от религиозных фанатиков, олигархических кланов и т.д.

О демократии [2]

Что лучше – демократия или абсолютизм? Кажется, так нынче ставить вопрос просто некорректно: каждый школьник знает, что демократия – это лучшее устройство государственного управления из всех возможных. Правда, что это устройство далеко не идеально, тоже многие знают, и не только школьники. Например, У. Черчилль в свое время высказался очень негативно по поводу демократии, только при этом он сказал, что лучшего устройства он не знает. То есть он знает о многих ее недостатках, но не знает, чем ее заменить. Сейчас о недостатках демократии вообще говорить не принято, лучше считать, что их просто нет. Об этом постарались нас просветить «свободные» СМИ и главный «борец за торжество демократии» – США. Думать иначе – это большой грех, чем ересь в средние века.

Самый «весомый плюс» демократии, что отличает ее от любой формы абсолютной, тоталитарной власти, это – «власть народа», так как демократия предусматривает, что высшие должностные лица государства избираются всем народом. Как же на самом деле обеспечивается «власть народа»? Для совершения сознательного выбора нужны знания, без знания выбор невозможен. На самом деле избиратели очень мало знают о предложенных кандидатах. Представление избирателей формируют организаторы выборной кампании соответствующего кандидата, а как они это делают, зависит от их умения, от владения ими избирательными технологиями, а самое главное, от финансовых и административных возможностей кандидата. То есть народ получает не лучшего кандидата, а лучше представленного, или иначе, мы покупаем не лучший товар, а товар, упакованный в более красивую коробку. Таким образом, выбрать лучшего из предложенных маловероятно.

Вспомним пример из нашей недавней истории, когда в течение небольшого срока конкурировали Горбачев и Ельцин. Первый установил налог на прибыль юридических лиц – 5%, а второй, чтобы быть «лучше» – 3,5% (и это

при отсутствии других налогов). Такой налог явно не обеспечивал потребности бюджета государства, но кого это интересовало, если это нужно для избрания. И это в то время, когда надо было думать о сохранении целостности страны, о рациональном использовании ее ресурсов, о том, чтобы при выводе наших войск из Германии заключить договор с НАТО об отказе его движения на Восток, или о запрете приема в этот блок новых членов, особенно из стран Восточного блока, или об ином способе сохранения существующего баланса сил. А ведь в то время все эти условия можно было закрепить в договорах. Но тогда не до этих договоров было, а теперь на территории новых членов НАТО размещают ударные ракетные комплексы под предлогом защиты от мифических угроз. Таков типичный пример решения государственных вопросов демократами.

Также маловероятно, что потенциально лучший кандидат попадет в число предложенных, так как это зависит от существующей системы отбора кандидатов, от использования административных возможностей действующей властью, в том числе по отстранению от выборов нежелательных с ее точки зрения кандидатов. Например, на предыдущих президентских выборах, Касьянова, у которого был определенный, хоть и небольшой, потенциал, отстранили, а Богданова, с однозначно нулевыми шансами на победу, допустили. На выборах 2012 года «сито» для кандидатов в президенты не прошел Явлинский.

Тем не менее, выборы состоялись и избранный кандидат получил мандат на управление страной от народа! Таким образом, обеспечивается легитимность власти, в отличие от «узурпаторов», захвативших власть каким-либо другим путем. Власть последних, лишённая легитимной основы, оказывается неустойчивой. Поэтому, чтобы оставаться у власти, правитель вынужден подавлять сопротивление своему режиму силой. Подавление сопротивления правящему режиму – типичная ситуация для любой власти, в том числе и для «демократической». Но демократам можно в таких обстоятельствах применять силу, а «узурпаторам» – нет.

Другим, не менее важным качеством демократии, является сменяемость высших лиц государства. Это считается, безусловно, положительным качеством, так как снижает коррупцию в высших эшелонах власти и предотвращает узурпацию власти. На самом деле частая сменяемость приводит к отсутствию преемственности в политике и в экономике. В первый год новоизбранный лидер формирует свою команду и основополагающие экономические и политические установки, чтобы осуществить задуманное. Следующие два года (если срок президентства 4 года) он пытается реализовать эти установки. Причем он не забывает, что ему, или члену его команды, партии, предстоит переизбрать-

ся в недалеком будущем, а «непопулярные» преобразования могут оттолкнуть избирателя, хотя эти преобразования, может быть, крайне нужны стране.

Например, недавние волнения во Франции, связанные с попыткой властей провести непопулярную реформу пенсионной системы, включающую увеличение возраста выхода на пенсию с 60 до 62 лет. Можно только восхищаться мужеством президента Франции, который пошел на эту непопулярную реформу, рискуя потерять голоса избирателей на предстоящих в скором времени президентских выборах. Эти преобразования были нужны стране и Н. Саркози пожертвовал собственной популярностью, поскольку эта реформа была для Франции важнее, чем личные амбиции гражданина Франции, даже если он и президент. С глубиной политического мышления президента Франции мы уже сталкивались, когда он помог остановить конфликт в Южной Осетии и все участники конфликта в результате получили максимум возможного в той ситуации. В событиях с пенсионной реформой Саркози еще раз продемонстрировал свое государственное мышление.

Не вина обывателя, что он не понимает стратегии развития страны. Государственное мышление дано далеко не каждому человеку, даже находящемуся порой на высшем государственном посту. Высший пост не гарантирует, что его занимает человек, который «прежде думает о Родине, а потом о себе». И здесь может оказаться обыватель, который прежде всего решает свои личные проблемы за счет своего поста. Особенно трудно решать дела на далекую перспективу, когда ты временщик. Что будет с заводом, директора которого меняют каждый месяц, причем он знает, что его власть простирается только на эти четыре недели? Поэтому «непопулярные» преобразования осуществляют неохотно, и только в самом крайнем случае.

Итак, в последний год своего пребывания на посту лидер понимает, что времени выполнить задуманное не остается, а впереди грядут новые выборы и чтобы сохранить свою власть, или хотя бы передать ее нужному преемнику, надо спешить реализовать только те решения, которые не связаны с видимым или даже относительным ухудшением уровня жизни народа, а также выполнить данные ранее предвыборные обещания. Ведь конкуренты в борьбе за власть используют любые ошибки и промахи действующей власти, особенно в социально-экономической сфере. Критиковать действующую власть легко, так как все ее недостатки налицо, в отличие от соискателей власти, которые обещают золотые горы, а реальность обещаний не проверить. Даже если действующий лидер сохранит свою власть еще на один срок, решить стратегические задачи, рассчитанные на многие годы, а тем более на десятилетия, ему не хватит времени.

«Идеальная» (!) демократия должна не просто сменить лидера, новый лидер должен быть из оппозиционной партии. Тогда новая команда сменит высшее и среднее звено управления, чтобы исключить всякую преемственность. Новая команда будет действовать по принципу: «Мы старый мир разрушим, до основания...». И это вполне удастся, когда приходит новая управленческая команда. «Старый» мир до основания разрушила революция 1917 года. Но если те гигантские разрушения можно попытаться списать на гражданскую войну, то чем объяснить экономические, людские и нравственные потери страны в начале 1990-ых годов, сравнимые по основным показателям с потерями в Великой Отечественной Войне.

Смена власти, особенно если к власти приходит оппозиция, гарантированно разрушает страну. На «Построение нового Мира» у новой власти, если она временная на срок президентства, естественно времени нет. Временный лидер не может ставить, а тем более решать стратегические задачи развития государства на десятилетия вперед. Единственно, что он может – обеспечивать свободу в стране. Эта свобода нужна для формирования человека демократического общества, где главная цель – это возможность приобретения продукции рынка товаров и услуг, включая самые разрушительные, вплоть до алкоголя, наркотиков, секса и насилия. А главным образом свобода нужна для проведения демократических выборов, то есть для постоянной сменяемости власти, а значит для исключения преемственности, для гарантированного разрушения страны. Эта свобода совершенно равнодушна к общечеловеческим нравственным ценностям, к религиозной морали, главное – достижение финансового успеха, возможность неограниченного потребления.

Как же обеспечить преемственность. Наилучшим образом обеспечивает преемственность правитель, неограниченный сроком нахождения у власти, который думает не о предстоящих выборах, как ему угодить избирателей: повысить пенсии, зарплаты бюджетникам, снизить налоги и при этом сохранить обороноспособность страны и обеспечить доходную часть бюджета и прочее. Ему не грозит потеря власти через 4 года и даже – через 8 лет; он думает на многие годы вперед, а если он монарх, за пределы своей жизни, так как его заменит наследник, которого уже сейчас воспитывают лучшие умы государства, прививают ему государственное мышление, формируют его мировоззрение на посту главы государства.

Именно такую монархию получила Россия. Первый Романов был избран на трон Земским Собором в 1613 году. Конечно, Российская монархия не была идеальной. Были цари, внесшие большой вклад в развитие и процветание Рос-

сии, были и недалекие, для которых проблемы страны были второстепенны и решались не лучшим образом. Однако, подводя итог более чем трехсотлетнего правления династии Романовых, мы видим, что Россия превратилась из небольшого «Московского царства» в самое большое по территории и природным ресурсам государство. Еще 300 лет назад Швеция на равных воевала с Россией, а Турция – вдвое ближе. Что собой представляют эти страны и Россия сейчас? Российская монархия только укрепляла страну. Она создала гигантскую империю, причем в России никогда не было рабства, даже дискриминации людей по каким-либо национальным или религиозным признакам, что выгодно отличает ее от других стран. Это в прямом смысле была семья народов.

Последовавшие 70 лет власти коммунистов в плане стратегического развития страны мало отличались от предыдущего периода. Их также не лимитировали сроки пребывания у власти. Коммунисты еще более жестко, чем монархи, работали на перспективное развитие страны, увеличивая ее промышленную и военную мощь и сохраняя территориальную целостность. Кстати, коммунисты сохранили, а в ряде позиций укрепили традиционную дружбу народов России. Что касается репрессий, то они проводились против явных и мнимых врагов Советской власти, независимо от их национальной или религиозной принадлежности.

Вспомним для сравнения: демократия возникла в рабовладельческом обществе. Родоначальница демократии, Греция была рабовладельческой страной, а демократия там была только для граждан, а не для рабов. Видимо от родоначальницы демократии в «демократической» Латвии разделили население на граждан и «неграждан». США, страна, которая наиболее настойчиво, часто силой, продвигает демократию, уничтожила многомиллионное коренное население своей страны, остатки индейских племен загнала в резервации, а рабство юридически запретила только полторы сотни лет назад, причем законы, закрепляющие преимущество «белой» расы и ущемляющие права людей с другим цветом кожи, были отменены каких-то 50 лет назад, хотя фактически борьба темнокожих и индейцев за свои права продолжается. Демократия или есть, или ее нет. В США демократия есть для внутреннего потребления, а для других – диктат силы. США дают много примеров подобного рода уже в 20 веке: это и не оправданная военной необходимостью тотальная бомбардировка г. Дрезден во время Второй Мировой войны, атомная бомбардировка городов Хиросима и Нагасаки, жестокое обращение с мирным населением Южной Кореи во время войны с Северной Кореей и т. д. И в недавней истории: не спровоцированная агрессия против Югославии, с последующим распадом этой страны. А затем

отделение уже от Сербии ее коренных земель, вопреки международному праву. А что стоит агрессия против Ирака. Придумали повод, якобы Ирак разрабатывает оружие массового поражения. В результате экспорта демократии погибло больше иракцев, чем от «кровавого диктатора» Хусейна. Но ради демократии можно, а «узурпаторам» – нельзя. И эта страна навязывает всем свой образец демократии. Недаром В. Путин как-то сказал: «нам такой демократии не надо».

То, что демократия не годится ни в сфере промышленного или сельскохозяйственного производства, ни в армии – проверено на опыте. Демократия приемлема только для небольших обществ, где кандидатов знают не понаслышке, например, староста в деревне. В остальных случаях, демократия не годится. За неполных 20 лет «демократы» в России разрушили то, что монархия создавала века. Что же в результате? Демократия – плохо, монархия – призыв к средневековью. Тем более, что монархия может быть принята народом, только если он признает ее как власть от бога. В наше время это условие не реально. Что же делать?

Перспективы развития политической системы

Недостатки демократии, особенно там, где это понимают, пытаются по возможности свести на нет. В эталонных демократиях, прежде всего США, кандидатов на высший пост поставляют две существующие партии. Кандидаты, являясь сторонниками действующей власти, становятся реальными кандидатами в президенты, их политические предпочтения отличаются только тактическими деталями в проведении этой политики. Если и появляется так называемый независимый кандидат, то шансов на избрание у него нет. Система отбора кандидатов исключает появление человека не традиционных политических взглядов, а широкие дискуссии, т.н. «праймериз» в США, помогают кандидатам окончательно сформировать нужное с точки зрения традиционной политики страны мышление, необходимое на высшем государственном посту. Эти публичные дискуссии помогают кандидатам довести свой уровень до требуемого стандарта. При отсутствии стандарта, кандидат даже не пройдет партийное сито. А кого выберут на должность, для стабильности системы практически не имеет значения. Все эти меры обеспечивают преемственность политики. То есть стабильность системы обеспечивают не президенты или премьер министры, а политические партии, а точнее, политическая и экономическая элита, которая и определяет основные направления политики.

Но такой путь соблюдения демократии и обеспечения преемственности приемлем для богатых стабильных стран. США, которые имея 5% населения,

производят почти четверть мировой продукции, могут позволить тратить на военный бюджет более всех остальных стран мира вместе взятых и обеспечивать при этом высокий уровень социальных расходов. Кроме США такая система относительно успешно применяется еще в нескольких богатых странах, таких как Канада, Япония и страны Западной Европы. Но и здесь, если избранный президент не оправдает ожиданий правящей элиты, то его могут отстранить, а если не получается законными методами, то могут и не законными. Убийство президентов и кандидатов в президенты в США далеко не редкость, а расследование, как правило, не выявляет подлинных причин и заказчиков этих преступлений. Так, убийство Д. Кеннеди до сих пор не раскрыто, по-видимому, это не входит в планы правящего класса.

Демократия в странах нестабильных, находящихся в условиях кризиса или в стадии формирования государственности губительна. Характерный пример, легитимный приход Гитлера к власти. Это конечно можно объяснить конкретной исторической ситуацией, когда Германия проиграла развязанную ею же войну, перенесла социальные потрясения. В результате экономика ее была разрушена, жизненный уровень населения резко упал. В этих нестабильных условиях и возникла возможность отклонения от предполагаемого результата.

Изложенное показывает, что демократия далеко не универсальное государственное устройство. Она губительна для относительно бедных стран, в стадии формирования политической системы, когда есть реальные шансы на приход к власти одиозных политических фигур. В постсоветских странах стабильность обеспечивается как раз при несменяемых лидерах. Особенно не приемлемо насаждение демократии извне, когда «экспортеры» демократии не прониклись духом и традициями народа. Примером является Ирак, да и не только; демократию пытаются экспортировать и в другие страны, в частности (боже упаси) в Иран, в Сирию. Замена президента на представителя оппозиции, может быть чревата для страны потерями гораздо большими, чем недостатки существующего руководителя. Только преемственность обеспечивает перспективное всесторонне развитие страны.

Сейчас практически нет альтернативы для демократического выбора главы государства. Все другие варианты будут восприняты как незаконные. Хороший выход нашло наше руководство. После двух сроков пребывания на посту президента, В.Путин обеспечил всенародное избрание своему преемнику, а затем и сам вернулся во власть и сохранил, таким образом, преемственность. При этом была создана и довольно солидная основа власти в лице партии «Единая Россия». Стабильность власти в будущем можно сохранить, только имея две

равных партии, а не только двух лидеров. Пока же никакая другая партия в России не может претендовать на роль второй партии. «Единая Россия» должна потесниться у власти, дать возможность вырасти другой, равной ей по численности и возможностям партии. «Единая Россия» – это правоцентристская партия. Поэтому никак не получается создание «Правой партии», так как ее можно создать только отколов правую часть от «Единой России». А кто же захочет отделяться от правящей партии. Более вероятно второй может стать левоцентристская партия. Базой могла бы стать КПРФ, отказавшись от коммунистических догм, что позволит идейно объединиться со «Справедливой Россией» и ЛДПР.

Целесообразность распространения демократических форм управления на более низкие этажи управления является предметом отдельной статьи.

Список использованных источников:

1. Проект Россия. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007.
2. Проект Россия. Выбор пути. Вторая книга. – М.: Эксмо, 2008.

Д.с.н. Силин А.Н. *, Касенова Б. **

**Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Российская Федерация; **Инновационный Евразийский университет,
г. Павлодар, Республика Казахстан*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ВУЗОМ

Разрабатывая инновационные технологии в системе управления высшим образованием, авторы опирались на анализ практик менеджмента, реализуемых в России и Казахстане и, в первую очередь, ресурсном и программно-целевом подходах.

Ресурсный подход, по мнению авторов, предусматривает строгое соответствие целей деятельности вуза наличествующим и необходимым ресурсам. Он учитывает научную подготовку ППС, человеческий фактор (т.е. мотивацию, профессиональную готовность к преподавательской и иной деятельности, совместимость наиболее значимых представителей менеджмента и научных школ и др.); финансовое и материальное обеспечение, состояние взаимосвязей с социумом и властными структурами, характер традиций, включенности родительской общественности в деятельности вуза и др. факторы. При этом опережающий ресурс в стратегическом смысле это потенциал и возможности внешней среды и самого вуза, рассчитанные на длительную перспективу, в то время

как опережающий ресурс в тактическом смысле охватывает зону непосредственной деятельности и ближайшую к ней.

Устойчивое развитие вуза возможно лишь при реализации программно-целевого подхода к управлению им, ориентирующемуся на конкретные результаты, увязывающему поставленные стратегические и тактические цели с имеющимися и возможными ресурсами всех видов, технологиями выполнения конкретных мероприятий.

При изучении механизмов такого подхода авторы ориентировались в первую очередь на опыт решения управленческих задач, накопленный в Инновационном Евразийском университете. Реализуемый здесь механизм можно описать следующим образом.

1. Этап. Экономическая и социальная диагностика ретроспективного развития и существующего состояния университета, выявление выявившихся и еще латентных проблемных ситуаций.

2. Этап. Определение приоритетов и способность совершенствования учебно-воспитательного процесса и научно-исследовательской деятельности, укрепления кадрового потенциала вуза, обеспечения социальной защищенности сотрудников и обучающихся. Разработка и внедрение механизма и технологий повышения эффективности управленческих и финансово-экономических подсистем, улучшения материально-технической базы университета.

3. Этап. Разработка мониторинга эффективности деятельности университета, ресурсного обеспечения реализуемых программ, позволяющего своевременно корректировать управленческие решения. Здесь используются различные экономические и социологические технологии получения информации, включая опрос студентов, преподавателей, выпускников, родителей, работодателей, возможность оперативного взаимодействия с университетом через Интернет и т.д.

Среди экономических ресурсов университета, на наш взгляд, наиболее значимым является интеллектуальный ресурс. Впервые, как известно, он оценивался и был введен в баланс организации в 1993 г. Шведской страховой компанией Scandia в ее годовом отчете. Вместе с тем, попытки его определения делались и ранее. Так, в 60-х годах 20 века М. Фридмен выделил в составе активов предприятия, так называемый, гуманитарный капитал, отметив ограниченную возможность замены его другими, материальными или денежными фондами, т.к. главный источник будущих доходов заключен в персонале фирмы [1].

По мнению большинства экспертов, интеллектуальный ресурс это нечто вроде «коллективного мозга», аккумулирующего знания и опыт работников, информационные сети и имидж фирмы. Отмечается, что все большее значение

приобретает не физическая сила, а умственные способности людей. Успех компаний, их конкурентные преимущества все в большей степени зависят от идей, проницательности и знаний сотрудников, а не от физических активов, которыми они располагают.

При этом интеллектуальные ценности сами по себе еще не являются капиталом, а становятся им только в результате включения в экономический оборот с целью получения полезного эффекта. В нашем случае, компетентность профессорско-преподавательских кадров университета становится экономическим ресурсом лишь при реализации их в учебном процессе и научной деятельности.

Конечно, интеллектуальные и физические ресурсы имеют значимые отличия. В первую очередь, это значительно более короткий инвестиционный период физических ресурсов и достаточно длительный срок, требуемый для обучения профессионалов. При этом здесь и большая степень риска и неопределенность получения эффекта, связанная с возможными изменениями жизненных планов людей и конъюнктуры рынка труда, состоянием здоровья носителей интеллектуального капитала и т.д. Вместе с тем, именно знания признаются, сегодня основным источником прибыли успешных организаций, определяющих все их экономические показатели.

В экономическом словаре появились даже новые понятия: «Рента знаний», «прибавочная стоимость информации», «интеллектуальная рента», связанные с информационным характером труда. Большинство экспертов сегодня признают, что развитие интеллектуальных ресурсов, образовательного потенциала является определяющим фактором прогресса общества и экономики.

Основным экономическим ресурсом становятся именно знания, создаваемые человеческим интеллектом [2]. Между тем, теоретические основы такого подхода пока находятся в зачаточном состоянии. Так, неоднозначно трактуется понятие «управление знаниями». Одни эксперты определяют его как процесс управления (М.К. Румилзен, К. Джанетто, И.А. Юрасов и др.), другие как функцию управления (Т.Б. Григорьева, Н.Г. Наянзин, Н.Б. Аксенова и др.), третьи вообще как искусство (А.Л. Гапоненко, К.Э. Свейби). По мнению автора, управление знаниями – это все-таки функция управления, включающая в себя задачи по аккумулярованию интеллектуального капитала, идентификации и рассмотрению, а также созданию для этого необходимых предпосылок и условий, имеющейся информации и других знаний.

Видимо, теория управления знаниями должна базироваться на концепции динамических способностей и в целом ресурсной концепции. Среди ресурсов высшей

школы решающую роль играют функциональные и ключевые компетенции, являющиеся результатом деятельности организационного интеллекта [3]. В данном случае организационный интеллект это совокупность интеллектуально–творческих способностей профессорско-преподавательского персонала, организационного знания и информационно-коммуникационных технологий, освоенных вузом. Между тем, организационных структур по управлению знаниями в высшей школе и РФ и РК пока не создано. По мнению авторов, это значительно снижает эффективность влияния имеющего интеллектуального капитала на конкурентоспособность и адаптивность вузов. Думается, что функцией такой университетской структуры могло бы стать:

- непрерывное генерирование, накопление, обновление, распространение, обмен и использование интеллектуального капитала;
- формирование и развитие интеллектуальных способностей как организации в целом, так и ее членов;
- формирование и развитие системы убеждений, ценностей и внутри вузовских отношений персонала.

Вуз – это уникальная организация, в которой сосредоточен огромный интеллектуальный потенциал, связанный с основными видами его деятельности: образовательной, научной, внеучебной и являющийся базой для создания новых знаний в каждой из них. При этом нередко имеющийся научный потенциал и научный капитал вуза не реализуется ни в управлении самим вузом, ни в учебном процессе. От этого в значительной степени зависит и эффективность управления вузом, и уровень компетенций его будущих выпускников. В то же время, в наиболее продвинутых университетах управленческие решения, основанные на административном подчинении, все чаще вытесняются современными социально-управленческими технологиями, основанными на коллективном взаимодействии, диалоге и обмене мнениями. Вместо жестких иерархических структур появляются сетевые структуры, объединяющие специалистов, связанных не приказами, а взаимным доверием. И здесь решающую роль играет организационная структура вуза, способная в совокупности с другими механизмами и технологиями обеспечить эффективное социально-экономическое развитие вуза. Для оценки деятельности вуза по управлению знаниями можно использовать следующий алгоритм:

$$N_{\text{инт.}} = N_{\text{к1}} + N_{\text{к2}} + N_{\text{к3}} + N_{\text{к4}} \quad (1)$$

где $N_{\text{инт}}$ – интегральный показатель эффективности;

$N_{\text{к1}}$ – количество баллов по коэффициенту научно–инновационной результативности вуза;

$N_{к2}$ – количество баллов по коэффициенту образовательной результативности;

$N_{к3}$ – количество баллов по коэффициенту творческой внеучебной результативности;

$N_{к4}$ – количество баллов по коэффициенту интеграции всех подсистем вуза, занятых учебной, научной и внеучебной деятельностью.

При этом весовые значения покупателей устанавливаются методом экспертных оценок и рассчитываются следующим образом:

$$D_{к}^A = \frac{\sum_{i=1}^L D_k^i}{L} \quad (2)$$

где $D_{к}^A$ – агрегированная оценка весового коэффициента, принадлежащая $к$ -му базовому показателю;

L – число экспертов, участвующих в оценке;

D_k^i – весовой коэффициент, присвоенный каждому показателю i -м экспертом.

Предложенная методика апробирована авторами в вузах России и Республики Казахстан [2; 4].

Список использованных источников:

1. Friedman M. The Basic Postulates of the Demand Theory / M. Friedman // *Economic Studies Quarterly*. – 1963. – V. 14. – P. 115–144.
2. Белоножко М.Л. Менеджмент–образование в обществе знаний / М.Л. Белоножко, А.Н. Силин // *Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ*. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – С. 227–229.
3. Знания как фактор безопасности общества / [К.Г. Барбакова, О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко и др.]. – Тюмень: Вектор Бук, 2008. – 320 с.
4. Касенова Б. Социально–экономическая диагностика развития высшей школы Республики Казахстан / Б. Касенова // *Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ*. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – С. 52–55.

Бартошук О.В., д.е.н. Зінов'єв Ф.В.

Класичний приватний університет, м. Запоріжжя, Україна

СТРАТЕГІЧНІ НАПРЯМИ РОЗВИТКУ ТУРИСТИЧНОЇ ГАЛУЗІ УКРАЇНИ В УМОВАХ ФІНАНСОВОЇ КРИЗИ

В умовах глобалізаційних процесів, динамічного розвитку світового ринку послуг дедалі більшої вагомості та пріоритетності набуває туристична індустрія. Світова фінансова криза негативно вплинула на стан туризму як в Україні, так і в усьому світі. Зростання цін на туристичні послуги, скорочення обсягів інвестицій та споживчих витрат, підвищення безробіття змінили туристичний попит. Припиняють існування провідні суб'єкти, відбувається укрупнення й злиття туристичних компаній.

Глобальна криза додала туристичній галузі фактори невизначеності й ризику, оголила існуючі проблеми в туристичній сфері України, підкреслила економічну важливість туризму та взаємозв'язок з іншими секторами економіки. У сучасних умовах актуальним є стабілізація та підтримка галузі, мінімізація негативного впливу кризи за допомогою визначення нового вектора стратегічного розвитку туристичної галузі України.

Важливим аспектом при формуванні стратегії та розробленні альтернативних варіантів розвитку туризму є вивчення світового досвіду зарубіжних країн, в яких політика щодо туризму є успішною і спрямована на забезпечення високого рівня конкурентоспроможності національного туристичного продукту. Вибір альтернатив – можливих сценаріїв розвитку туристичної галузі – відбувається на основі оцінки досягнутого рівня розвитку, комплексного аналізу загальносвітових тенденцій, сукупності глобальних та внутрішніх факторів розвитку туризму, конкурентних переваг і факторів, що стримують розвиток галузі.

Особливості географічного розміщення України, сприятливий клімат, значний природно-ресурсний, історико-культурний і туристично-рекреаційний потенціал створюють сприятливі умови для розвитку туризму. Туризму в Україні сприяють наступні фактори: демократизація, відкритість українського суспільства, розвиток міжнародних зв'язків і культурних обмінів між країнами, підвищення рівня життя населення, спрощення візових та митних процедур, розвиток сфери послуг тощо.

Незважаючи на позитивні зрушення у сфері туризму, сьогодні значно посилюється негативний вплив факторів, що стримують розвиток туристичної ін-

дустрії. До них належать зовнішні проблеми (недосконалість нормативно-правової бази туризму, політична та економічна нестабільність в державі) та проблеми внутрішнього характеру (незадовільний стан матеріально-технічної бази туризму та її невідповідність міжнародним стандартам, недостатня розвиненість спеціалізованої туристичної інфраструктури, низький рівень та якість послуг, невваженість цінової політики, тінізація туристичного бізнесу, слабка інвестиційна активність, відсутність цілісної системи управління в туристичній сфері та ін.).

У результаті аналізу відповідно до проблем і перешкод розвитку туристичної галузі потрібно сформулювати стратегічні напрями розвитку туризму (ключові стратегічні лінії змін, комплекс конкретних заходів), за допомогою яких забезпечується досягнення індикативних показників, критеріїв ефективності реалізації стратегії. Стратегічними напрямками, що передбачають формування високоефективної та конкурентоспроможної туристичної галузі, в Україні мають бути наступні: 1) законодавчий; 2) адміністративний; 3) економічний; 4) організаційний; 5) соціальний (табл. 1).

Законодавчий напрям повинен сприяти створенню стабільного правового поля для суб'єктів туристичного бізнесу. Адміністративний напрям присвячений удосконаленню методів та системи управління, що забезпечувала б сталий розвиток сфери туризму. Ефективне функціонування туристичного ринку вимагає державного регулювання економічних відносин. Економічний напрям розвитку галузі передбачає фінансово-податкове, грошово-кредитне регулювання туризму, інвестиційну політику.

Таблиця 1. Стратегічні напрями розвитку туристичної галузі України

1. Законодавчий напрям
<ul style="list-style-type: none"> - удосконалення діючої нормативно-правової бази, створення чіткої концепції розвитку туризму, узгодження їх з міжнародним законодавством; - удосконалення системи ліцензування, сертифікації, стандартизації туристичної діяльності, страхування, фінансового забезпечення відповідальності туроператорів; - створення нормативно-правових умов для розвитку державно-приватного партнерства в сфері туризму, формування нормативно-правової бази розвитку окремих видів туризму, прийняття окремих Законів прямої дії («Про сільський зелений туризм» тощо); - розробка законопроекту про створення спеціальних (вільних) економічних зон (СЕЗ) туристично-рекреаційного типу; - прийняття правових актів щодо забезпечення еколого-економічної безпеки, розробка та уніфікація природоохоронного законодавства, затвердження екологічних стандартів.
2. Адміністративний напрям
<ul style="list-style-type: none"> - чітке розмежування функцій і повноважень органів виконавчої влади та місцевого самоврядування в галузі туризму; - удосконалення системи і методів управління, впровадження кластерної моделі розвитку туристичної галузі, яка передбачає одночасне поєднання конкуренції між учасниками туристичного ринку та об'єднання зусиль для реалізації рекламної, маркетингової, освітньої діяльності [1], розробка кластерів різних видів туризму;

<ul style="list-style-type: none"> - удосконалення системи професійної освіти у сфері туризму, підвищення рівня науково-методичного забезпечення прийняття управлінських рішень, здійснення систематичних наукових досліджень стану, проблем і перспектив розвитку туризму; - формування сучасної статистики туризму, налагодження ефективної системи статистичного обліку; - створення туристичних організацій, діяльність яких спрямована на ефективний розвиток туристичного бізнесу; створення мережі туристичних інформаційних центрів (ТІЦ) з метою пропагування туристичних можливостей України, туристичних представництв за кордоном, проведення рекламно-інформаційної кампанії в ЗМІ.
3. Економічний напрям
<ul style="list-style-type: none"> - створення сучасної системи виробничої, туристичної та соціальної інфраструктури за рахунок удосконалення системи оподаткування суб'єктів туристичної діяльності; - формування економічних механізмів стимулювання розвитку туризму та залучення інвестицій в пріоритетні сектори туристичної індустрії (довгострокові кредити за пільговими ставками для інвестиційних проектів та ін.); - формування централізованої бази для підтримки інвестиційних проектів у сфері туризму, створення інвестиційних паспортів міст, інвестиційного порталу; - встановлення спеціального режиму господарювання з відповідними податковими й інвестиційними пільгами (вільні туристичні зони, території пріоритетного розвитку); - бюджетне фінансування (фінансування цільових програм, науково-дослідних робіт в галузі туризму); реалізація економічних ініціатив, спрямованих на впровадження економічно безпечних технологій і видів діяльності; - впровадження економічних методів розширення курортного сезону.
4. Організаційний напрям
<ul style="list-style-type: none"> - розробка та виконання державних комплексних цільових програм та макроекономічних планів з розвитку туризму в Україні; - розробка регіональних програм розвитку туризму, де на місцевому рівні мають бути розроблені заходи щодо розвитку туристичної галузі України, інтеграція і координація їх з комплексною цільовою програмою розвитку туризму в Україні; - офіційне визнання пріоритетності туристичної галузі в структурі національної економіки, виокремлення видів туристичної діяльності в окремий клас КВЕД; - визначення методології розробки та впровадження моніторингу досягнення цільових показників програм, забезпечення формування електронних систем моніторингу програм розвитку туризму; - обов'язкове звітування щодо виконаних зобов'язань за програмами розвитку туризму.
5. Соціальний напрям
<ul style="list-style-type: none"> - державна підтримка сектора соціально орієнтованих туристичних продуктів (туризм інвалідів, осіб з обмеженими доходами, дітей-сиріт, учнівської молоді та ін.), стимулювання суб'єктів туристичного бізнесу до надання учасникам соціального туризму квоти послуг за зниженою ціною; - розвиток внутрішнього туризму як засобу виховання почуття патріотизму, любові до рідного краю, поваги до історичного минулого тощо; - впровадження принципів сталого розвитку, зміна типу мислення та культури туризму, стимуляція бажання використовувати природозберігаючі товари та послуги.

Державна туристична політика в Україні реалізується через державні, обласні та міські програми розвитку туризму, при розробці й реалізації яких необхідно враховувати принципи комплексності й системності. Фінансова кри-

за вимагає забезпечення інноваційного розвитку туристичної галузі, впровадження продуктових, технологічних і організаційно-управлінських інновацій, інноваційного партнерства між галузями, створення нових напрямків діяльності, послуг, альянсів тощо.

У сучасних умовах перспективними видами туризму є екологічний, зелений, сільський та агротуризм, які є надзвичайно важливим економічним фактором розвитку для сільських регіонів. Необхідно розширяти сегменти додаткових послуг і впроваджувати альтернативні види туризму, такі як: екстремальний, пригодницький, гольф-туризм, активні види туризму, кінний туризм, аеротуризм, водний туризм (яхтовий, круїзний туризм, дайвінг, віндсерфінг), фестивальний і подієвий, етнографічний туризм та інші.

Упровадження стратегічних напрямів розвитку туризму в умовах фінансової кризи матиме позитивний ефект, підвищить ефективність та прибутковість вітчизняної туристичної індустрії, сприятиме посиленню конкурентоспроможності туристичних продуктів. Подальші дослідження варто присвятити розробці сценаріїв розвитку вітчизняної індустрії туризму та впровадженню кластерної моделі розвитку туристичної галузі.

Список использованных источников:

1. Мігушенко Ю.В. Обґрунтування пріоритетів спільної українсько-польської стратегії транскордонного розвитку в сфері туризму в умовах підготовки до проведення Євро 2012 [Електронний ресурс] / Ю.В. Мігушенко. – Режим доступу: <http://www.old.niss.gov.ua/Monitor/mart2009/16.htm>

К.э.н. Казаков М.Ю.

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», г. Ставрополь, Российская Федерация

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СОВРЕМЕННЫХ СТРАТЕГИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

К настоящему времени Российские властные структуры не нашли приемлемой модели взаимоотношений с предпринимательскими структурами в области социально ориентированной деятельности и зачастую решают проблемы развития социальной ответственности административными методами. С другой стороны, бизнес как источник социальной ответственности не получает со стороны государства и органов местного самоуправления должной поддержки в

решении стратегических проблем своего развития. Формирование социально-ответственного поведения бизнеса как неотъемлемого атрибута культуры предпринимательства, основными участниками и пользователями которого являются сам бизнес, государство и общество, фактически не регламентировано.

Для целей поликомпонентного анализа и оценки процессов развития социально ответственного предпринимательства, формирования научных представлений о моделях его партнерства с властными структурами соответствующих территорий присутствия возникает объективная необходимость разработки инструментария, базирующегося на системе показателей, отражающих различные аспекты деятельности социально ответственного предпринимательства. Сформированная система показателей легла в основу формирования типологических признаков с использованием которых можно идентифицировать различные модели социального партнерства социально ответственного предпринимательства и органов власти территорий его присутствия. Нами выделены следующие типологические признаки моделей социального партнерства:

1. Социальная ответственность в отношении потребителей (показатели: количество фактов предоставления некачественных товаров и услуг, количество субъектов бизнеса, применяющих «кодекс социального поведения», а также применяющих технологии социально значимого маркетинга).

2. Социальная ответственность в отношении кадров (показатели: количество субъектов бизнеса, имеющих соглашение о социальном партнерстве с работниками, количество субъектов бизнеса, реализующих внутренние корпоративные программы, абсолютный прирост новых рабочих мест, объем задолженности по заработной плате, объем средств, использованных на подготовку и переподготовку кадров).

3. Социальная ответственность в развитии территории присутствия (показатели: объем внебюджетных средств, направленных субъектами предпринимательства на благоустройство территории и проведение социально значимых мероприятий в области материнства и детства, поддержки ветеранов и инвалидов, число благополучателей, объем расходов на одного благополучателя, средняя доля расходов на социальные цели в чистой прибыли).

4. Социальная ответственность в отношении органов власти (показатели: удельный вес участия бизнеса в финансировании программ социально-экономического развития территорий, количество предотвращенных фактов коррупции, объем задолженности по налогам в соответствующие бюджеты, удельный вес бизнеса в финансировании территориальных грантов).

Приведенные типологические признаки и система оценочных показателей

легла в основу методического подхода к построению типологии моделей социального партнерства предпринимательства и органов власти территорий его присутствия с применением рейтинговых оценок и методов решения многокритериальных задач, в частности метода свертывания локальных критериев. Данный методический подход представляет собой последовательность ряда аналитических действий.

Подготовительный этап, состоящий из набора традиционных для экономических исследований процедур, позволяющих сформулировать цель и задачи, отобрать комплекс оценочных критериев, в соответствии с которыми произвести формирование информационно-эмпирического блока исследования.

Расчетный этап включает в себя ряд процедур: определение индикативных (эталонных) значений изучаемых признаков эмпирическим путем, с последующим расчетом их фактических значений в рамках диагностируемого явления, преобразование полученных значений частных параметров на индивидуальное весовое значение индикативных показателей, расчет интегрального показателя с последующим выделением, в зависимости от его интервального значения, моделей социального партнерства.

При этом интегральный показатель будет рассчитываться по формуле:

$$R = \sum_{i=1}^L \frac{1}{LN_i} K_i, \quad (1)$$

где L – число показателей, используемых для рейтинговой оценки;

N_i – индикативный уровень для i -го коэффициента;

K_i – фактическое значение i -го коэффициента;

$\frac{1}{LN_i}$ – весовой индекс i -го коэффициента.

Этап использования полученных результатов заключается в экономическом интерпретировании выделенных моделей.

Представленные методические рекомендации реализуют так называемый политетический подход, т.е. в группировке участвуют все признаки одновременно, что детерминируется сложностью и многогранностью исследуемого явления. Исходя из полученных результатов реализации представленного методического подхода автор выделил следующие модели социального партнерства и их распределение в разрезе муниципальных районов Ставропольского края РФ (табл. 1).

Преимущество предлагаемого методического подхода состоит в получении интегральных и частных показателей для идентификации доминантной модели

социального партнерства, на основе детального анализа которого можно корректировать или видоизменить направления по её дальнейшему развитию. Представленный методический подход применим органами государственной власти и местного самоуправления как инструментарий дополняющего характера при определении территориального дисбаланса развития социально ответственного предпринимательства и выявления частных проблем в его функционировании.

Таблица 1. Группировка городов и муниципальных районов Ставропольского края по доминантному типу модели социального партнерства

Интервал интегральной оценки	Муниципальные районы и города, вошедшие в группу	Доминантная модель
1	–	Социальное гражданство (менеджеризация социальной сферы)
От 0,9 до 1	–	Местное служение (полноценное социальное партнерство)
От 0,8 до 0,9	Изобильненский, Невинномысск, Ставрополь	Адаптивная социальная филантропия (имиджево-репутационный фаундрайзинг)
От 0,7 до 0,8	Шпаковский, Петровский, Новоалександровский, Андроповский, Нефтекумский, Кочубеевский, Левокумский, Буденовский, Кисловодск, Ессентуки	Разумное социальное партнерство (проактивная социальная филантропия)
От 0,6 до 0,7	Предгорный, Георгиевский, Курский, Кировский, Минераловодский, Новоселицкий, Пятигорск	Реактивная социальная филантропия
От 0,5 до 0,6	Апанасенковский, Советский, Красногвардейский, Ипатовский, Благодарненский, Труновский, Грачевский, Железноводск	Партикулярное (частно-неофициальное) партнерство
Менее 0,5	Александровский, Арзгирский, Степновский, Туркменский	Базовая социальная ответственность

Использование предложенного методического подхода и обоснованных моделей социального партнерства в региональном менеджменте будет способствовать гармонизации государственно-частных отношений и комплексному социально-экономическому развитию соответствующих территорий.

Суржко С.І.

*Східноукраїнський національний університет імені Володимира Даля,
м. Луганськ, Україна*

ВИЗНАЧЕННЯ РОЛІ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ В ЕКОНОМІЧНІЙ БЕЗПЕЦІ КРАЇНИ

На сучасному етапі економічного розвитку одним з найважливіших завдань економічної науки є оцінка ефективності механізмів державного регулювання, що застосовуються в економічно розвинених країнах світу, та застосування їх в економіці України для подальшого економічного розвитку. Дискусії дослідників та вчених про доцільність застосування в економіці країни таких механізмів ведуться вже не одне сторіччя. Не втрачають своєї актуальності вони і сьогодні.

Сучасній економічній теорії відома велика кількість економічних моделей ринкової економіки, які відрізняються, перш за все, рівнем державного регулювання національного господарства.

Розглянемо моделі найбільш економічно розвинених країн, а саме економічну модель США та модель національної економіки Японії.

Протягом останніх десятиріч, лідером в світовій економіці залишаються Сполучені Штати Америки, незважаючи навіть на той факт, що США має найбільший зовнішній борг, який складає майже 14 трильйонів доларів [1].

В основі американської економічної моделі лежать:

1. Орієнтація на диверсифіковане і дрібносерійне виробництво, здатне швидко адаптуватися до різних змін.
2. Зростання наукоємності виробництва.
3. Формування масштабної інформаційної інфраструктури економіки.
4. Підвищення рівня освіченості та професійної підготовки американців.
5. Підвищення ролі охорони здоров'я і соціального страхування, а також значення людського чинника в економіці і суспільстві.

Роль держави в економіці США вельми значуща. Держава, більше, ніж в інших провідних індустріально розвинених країнах, бере на себе близько 50% витрат на проведення НДДКР. Значна частка державних інвестицій спрямовується в охорону здоров'я, соціальне страхування, розвиток вищої та середньої освіти. У внутрішній сфері державна політика спрямована на створення умов, за яких підприємці сприяли б збільшенню робочих місць, посиленню ділової активності працюючих. Державні органи надають підтримку фірмам у зміцненні їх конкурентоспроможності, що позитивно позначається не тільки на роз-

вितку національного виробника, а також і на можливості виходу цієї продукції на зовнішній ринок. Державне регулювання зовнішньої торгівлі, насамперед, спрямоване на форсування експорту, що збільшує ВВП країни. При цьому, найважливішим пріоритетом декларується прискорений розвиток перспективних технологій, які забезпечують стабільне економічне зростання, а також підвищують продуктивність праці. Імпортна політика спрямована на високе проникнення товарів, виробництво яких немає економічного сенсу. Імпортуючи які, зменшуються витрати виробництва за рахунок використання дешевших імпортованих товарів. В першу чергу мова йде про сировину, яку дуже часто дешевше придбати ніж виробляти.

Отже, зрозумілим є той факт, що незважаючи на формально ліберальний характер ринку США, там функціонують дієві механізми державного регулювання та протекціоністської політики, спрямовані на стимулювання власного економічного розвитку та домінування на світовому ринку високотехнологічної продукції.

Розглянемо модель державного регулювання національної економіки та проаналізуємо роль держави в економіці такої розвиненої країни як Японія.

Основними елементами японської моделі державного регулювання економіки є:

1. Високий рівень державного втручання в економіку країни.
2. Наявність специфічної форми організації взаємодії між бізнесом і державою.
3. Політика селективного протекціонізму, яка втілюється в цілях захисту внутрішнього ринку країни.
4. Експортна політика держави, спрямована на форсування експорту (виробництво товарів для їх продажу на зовнішні ринки).
5. Розвиток інноваційної діяльності в Японії.

Окремі групи економістів велику роль відводять державі як рушійній силі японської економіки. Державне втручання у всі часи в Японії було раціональним, а не жорстко директивним. Урядові плани нікого не зобов'язували робити що-небудь, вони представляли численні варіанти промислового майбутнього Японії, зокрема інвестиції в наукові дослідження, державну підтримку перспективних технологій, допомогу в навчанні і територіальному перерозподілі працівників, тобто політика уряду спрямована на підтримку відомої тріади: фінанси-наука-технології [2].

Висновки. Державне регулювання економіки є саме тим важливим механізмом, який забезпечує ефективне економічне зростання. Економіка, яка розви-

вається за законами ринку, особливо в українському вульгарному варіанті, приречена на перманентну кризу. Лише держава здатна створити, так необхідну сьогодні, течію перетворень. Залишати економіку країни без виваженої державної політики – все одно що залишити хворого без кваліфікованої медичної допомоги, щоб поглянути чи зможе він самостійно подолати хворобу. Українська економіка сьогодні знаходиться у дуже скрутному становищі і потребує негайної допомоги. Вже далеко позаду той час, коли вона сама собою могла реабілітуватися в умовах вільного ринку. Діяти треба зараз і сьогодні, бо інакше наша національна економіка загине, а Україна з «європейської житниці» перетвориться на європейський сировинний придаток та смітник.

Сподіватись на допомогу Європейського союзу, Росії чи США, звичайно можна, але хіба вони більше за нас зацікавлені в сильній українській економіці? Відповідь, на наш погляд, зрозуміла.

Список використаних джерел:

1. Внутрішній та зовнішній борги США [Електронний ресурс] / Вікіпедія. – Режим доступу: <http://www.uk.wikipedia.org/wiki>
2. Раджабова З.К. Мировая экономика / З.К. Раджабова. – 2-е изд., испр. – М.: Инфра-М, 2006. – 336 с.

К.социол.н. Воронина Л.И.

*Уральский федеральный университет имени Первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и
предпринимательства, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ МАЛЫХ ГОРОДОВ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Несмотря на экономический рост России и усиление стабильности и соответственно определенности в выборе направлений развития страны, в большинстве малых городов существует множество проблем. Это проблемы роста местного валового продукта и объемов местных бюджетов. Недостаточность средств в местных бюджетах создает объективные сложности в управлении социально-экономическим развитием малых городов: чаще главам муниципальных образований приходится рассматривать возможности выживания, а не развития. Цель настоящей статьи в выявлении тех направлений, которые позволят снизить ситуацию неопределенности в управлении малыми городами и перейти от выживания к устойчивому развитию.

Одна из главных причин недостаточности объемов местных бюджетов – это уменьшение поступлений в виде местных налогов, в частности налогов на доходы физических лиц, которые составляют основную доходную часть бюджета, за исключением субсидий и субвенций из бюджетов субъектов Российской Федерации и непосредственно самой Федерации. Поступления от них резко упали в 2009 году и не росли до 2010 года [1]. Следующая причина, связанная с ранее указанной, это проблемы управления муниципальными предприятиями, особенно жилищно-коммунального хозяйства. Отрицательные факторы в данном случае – это изношенность инфраструктуры и техники, нехватка средств для ее обновления, дефицит квалифицированной рабочей силы и ее старение. Также серьезный отрицательный фактор – это слабое развитие малого предпринимательства, в структуре которого преобладает торговля. Следствие указанной проблемы является вновь незначительная доля в бюджетах от неналоговых поступлений, то есть от использования городской землей, имуществом и получением доходов от муниципальных унитарных предприятий.

В 2008–2009 годах увеличивается высокая зависимость местных бюджетов от межбюджетных трансфертов, которые составили в 2008 году (с учетом субвенций) 58,6% доходов местных бюджетов. Даже в Свердловской области, которая традиционно является регионом, где бюджеты разных уровней формируются, благодаря отчислениям от деятельности промышленных предприятий, планируемый объем налоговых отчислений снизился. Например, в Березовском городском округе на 23,491%; в Режевском городском округе на 2,5267%. Одновременно усилилась зависимость местных бюджетов от межбюджетных трансфертов.

Но основная причина дефицита местных бюджетов – это сформировавшаяся модель управления территориями, в которой разрушены ранее существовавшие экономические связи с крупными предприятиями, Коренные преобразования в сфере собственности и в организационно-правовых формах предприятий привели к тому, что налоги от их деятельности (за исключением муниципальных) перестали поступать в местные бюджеты. Соответственно существенно сократились возможности социально-экономического развития муниципальных образований разных типов.

Указанные проблемы и факторы, вызвавшие их появление, отрицательно влияют на неэффективное стратегическое планирование, а, следовательно, на снижение определенности в прогнозировании развития муниципальных образований. Главное условие стабильного функционирования муниципальных образований – обеспечение сбалансированности местных бюджетов на основе реальной оценки финансового положения муниципальных образований.

Как повысить управляемость муниципальными бюджетами в таких условиях? Большинство экспертов предлагают комплекс мер, реализация которых связана с повышением результативности муниципального управления, а также усилением профессиональной компетентности глав и специалистов органов местного самоуправления. Прежде всего, это компетентность в части финансового менеджмента. Утверждение бюджета на трехлетний период требует от руководителей и специалистов органов местного самоуправления множественных компетенций.

Смягчить влияние отрицательных факторов на формирование местных бюджетов возможно, благодаря эффективному анализу и мониторингу доходов и расходов. Также можно снизить неопределенность в формировании бюджета, благодаря усилению прогнозирования непредвиденных расходов. В этой ситуации возрастает необходимость повышения эффективности использования муниципальной собственности.

Должна быть усилена координация администраций муниципальных образований с налоговыми органами власти, которые в России относятся федеральному уровню: а именно сокращение недоимки по налогам и сборам в местный бюджет. Однозначно возрастает значение координации с региональными органами власти, от которых во многом зависит объем трансфертов. В этих непростых условиях становится значимым такое направление деятельности органов местного самоуправления как маркетинг территории с целью усиления привлекательности территории для привлечения инвестиций.

Наличие неопределенности в формировании бюджета детерминирует необходимость разработки альтернативных сценариев. В данном случае имеется в виду разработка альтернативного бюджета на основе анализа финансовых рисков. Эти действия связаны с необходимостью подготовки рекомендаций по принципам корректировки годового и среднесрочного бюджетов органов местного самоуправления.

Принципиально изменяется подход к управлению организациями разных форм собственности, относящимися к социальной сфере. Возрастает необходимость в привлечении внебюджетных источников финансового обеспечения муниципальных учреждений (школ, поликлиник, театров, музеев и т.п.). Предполагается, что развитие платных услуг должно в определенной мере привести к снижению расходов бюджетов на предоставление услуг гражданам муниципальными организациями. По отношению к негосударственным организациям, предоставляющим социальные услуги на платной основе, со стороны органов местного самоуправления должен сформироваться принципиально иной подход: а именно, заинтересованность в партнерстве по развитию территории и соответственно в применении инструментов по стимулированию их развития. И, наконец, работа во имя и во благо населения должна сопровождаться возрастанием доверия жителей территории, руководителей предприятий по отношению к органам местного самоуправления. Инструменты укрепления доверия – это взаимодействие по решению проблем местного уровня, привлечение наиболее авторитетных граждан к публичной независимой экспертизе программы социально-экономического развития муниципального образования и соответствующих правовых актов.

Список использованных источников:

1. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.hr-mnenie.com/component/content/article/7-zarplata/107-opros/> Рынок труда Екатеринбурга. Будут ли расти зарплаты в 2010 году?

Д.филос.н. Макович Г.В.

*Уральский институт-филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

ЦЕННОСТИ КАК ЯДРО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА И МЕХАНИЗМЫ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

В настоящее время вопросы местного значения не могут быть решены только за счет использования классических методов и технологий муниципального управления. Появление новых приоритетов и задач социально-экономического развития городов требует развития действующей управленческой практики за счет внедрения в нее новых методов регулирования. Так для некоторых муниципальных образований формирование бренда становится ресурсом эффективного функционирования и развития.

Основная задача любого бренда – вызвать доверие и построить отношения, основанные на доверии. Если муниципальное образование обладает собственным брендом, именем, которое привлекает внимание и вызывает доверие, значит, оно будет привлекать инвестиции. Бренд территории позволяет администрации и деловым кругам наиболее эффективно взаимодействовать с различными целевыми группами: инвесторами, межрегиональными и экспортными рынками, населением, туристами. Он переводит стратегические преимущества территории на язык, понятный этим группам, и многократно усиливает значимость этих преимуществ, обеспечивает муниципальному образованию конкурентоспособность. Усилия производителей товаров и услуг (государства, муниципалитета, бизнеса и пр.) по их сбыту разрозненные, часто конфликтующие между собой и потому неэффективные. Проводить их комплексный маркетинг невозможно: потребители многочисленных городских услуг слишком отличаются друг от друга (инвесторы, туристы, потенциальные жители, сами горожане и т.д.). Поэтому вместо продвижения каждого из товаров/услуг в отдельности нужно создать их общий, собирательный образ и через него акцентировать их главные преимущества. Таким образом может стать бренд города, представляющий собой многомерный конструкт, мозаичную структуру из множества частей, так или иначе характеризующих конкретную территорию, идентифицирующих ее, указывающих на ее уникальность, вызывающих позитивные ассоциации, базирующихся на визуальных, вербальных и ментальных проявлениях.

Логично заниматься брендингом города, когда сформирован план продвижения региона, однако же начинать процесс брендинга стоит именно с го-

рода. Брендинг городов в идеале должен вливаться в общую концепцию брендинга региона, в совокупности реализуя единую стратегию, сформированную на десятилетия вперед.

С одной стороны, носителем бренда города является сам город, городское сообщество, с другой стороны, бренд – это впечатление от города, набор представлений о нем, и в этом смысле носителем бренда будет внешний «потребитель» города – инвестор, потенциальный житель, турист. Бренд города представляет собой нечто находящееся «посередине» между видением города изнутри и восприятием города извне. Эти два образа города активно влияют друг на друга, меняют друг друга и определяют бренд. Составляющие бренда города – это видение города изнутри (городская идентичность) и восприятие города извне (имидж города). Имидж города – это существующая в общественном сознании совокупность устойчивых представлений о городе, которые складывается из осмысления трех источников информации – одного «объективного» (характеристики территории, отражающие объективную действительность) и двух «субъективных» (личный опыт, личное представление о территории, с одной стороны, и чужие мнения, стереотипы и слухи о территории – с другой). Имидж города составляют представления о городе, формирующиеся за его пределами. Идентичность же – это ощущение принадлежности или связи с той или иной общностью (народ, коллектив, языковая группа, партия и т.п.), культурой, традицией, идеологией (религия, общественное движение). Территориальная идентичность произрастает из чувства социальной общности с земляками по причине совместного проживания на одной территории в данный момент или в прошлом. В широком смысле, идентичность города – это то, как горожане понимают и воспринимают свой город и идентифицируют себя с ним. Факторы, оказывающие влияние на формирование городской идентичности, следующие:

- стабильные (или структурные факторы) – такие, как местоположение, климат и история города;
- изменчивые (изменяемые в долгосрочной перспективе) – такие, как размер и людность города, внешний облик города, благосостояние жителей, культурные традиции местного сообщества;
- символические – городская символика, политический климат, культурные коды поведения жителей, знаковые события, знаковые личности, мода на отдельные товары и услуги, характер коммуникаций внутри сообщества и другие составляющие.

Сила/слабость идентичности каждого города, уровень местного самосознания, измеряется несколькими параметрами:

- уникальность города – способность горожан к видению и развитию уникальных черт и особенностей города, наличие уникальных культурных моделей поведения (культурных кодов) в городском сообществе.

- тождественность восприятия города – понимание горожанами принадлежности их города к каким-либо внешним категориям (стране, региону, типам городов – «я живу в приморском городе») на основе общих с ними ценностей.

- позитивность восприятия города, внутренняя лояльность – степень любви и привязанности (как физической, так и эмоциональной) горожан к своему городу – «мой город – лучший в мире», интерес горожан к истории и культурной жизни города, уровень городского патриотизма.

- сплоченность городского сообщества – общность интересов горожан, степень осознания общих проблем развития города, готовность и способность к реализации совместных инициатив, уровень симпатии к землякам.

Важен практический потенциал идентичности – способность городского сообщества к самоорганизации, уровень социальной активности, действенное стремление сообщества к усилению городской идентичности, понимаемая и поддерживаемая местным сообществом суть, идея, стратегия развития города.

Каждый город обладает определенной комбинацией перечисленных параметров, при этом сила выраженности этих параметров может быть разной, например, осознание уникальности города в местном сообществе может быть на очень низком уровне, а позитивность восприятия и сплоченность – на очень высоком и наоборот.

Чтобы возник бренд, городская идентичность и имидж города должны совпадать: видение города городским сообществом и внешними целевыми аудиториями должны быть аналогичными. При построении идентичности и имиджа города, прежде всего, необходимо выявить ценности, которые станут основой брендинга и на основе которых будет разрабатываться концепция бренда территории. Речь идет о выявлении ценностей жителей города и внешней целевой аудитории, составлении ценностного «портрета» целевых аудиторий.

Идею бренда нельзя получить, как получают желаемую микстуру, смешав известные вещества в нужных пропорциях. Можно лишь создать такие условия, при которых идея вероятней всего может возникнуть. Большая часть работы по поиску идеи бренда заключается в интенсивной, многоуровневой и очень тонко настроенной коммуникации. Нужны коммуникации следующих типов:

- работа экспертных тематических групп с участием представителей различных «слоев» городского сообщества. Участников процесса можно группировать по профессиональному (тематическому) признаку, а можно в разрезе ключевых проблем развития города;

- социокультурное проектирование. Это методика обнаружения новых оригинальных идей, приобретающих форму микропроектов по изменению имиджа города и переустройству городской среды;

- мозговой штурм (весьма эффективная технология при условии тщательного подбора экспертов — участников процесса);

- социологические исследования (опрос различных категорий населения, нацеленный на выявление предложений для разработки концепции бренда города);

- использование конкурсных механизмов, например объявление конкурса на лучшую идею бренда города, лучший проект логотипа города или лучшее школьное сочинение с идеями бренда города.

На этапе анализа идеи (альтернативных идей):

- проведение серии консультаций с городскими и внешними по отношению к городу экспертами по обсуждению идей, которые могли бы лечь в основу бренда города;

- предложение нескольких кратких альтернативных концепций бренда города и позиционирование на их основе города в перспективе. Представление и обсуждение этих концепций в городе;

- выбор и подробная разработка приоритетной идеи бренда города на основе одной из выбранных концепций позиционирования с использованием собственных методик и творческих идей местных экспертов. Концепция бренда должна содержать описание основной идеи и миссии бренда, ценностей и атрибутов бренда, системы ценностей бренда (функциональных, социальных, эмоциональных), значения бренда для различных групп интересов и социальных слоев города.

Лишь на этой основе производится создание дизайна бренда города – разработка вербальных и визуальных элементов бренда. Вербальные элементы дизайна бренда включают в себя описательное название бренда (имя бренда), основные девизы бренда, элементы вербальных коммуникаций (тексты и обращения к целевым аудиториям). Визуальные элементы дизайна бренда включают в себя логотип города, фирменную цветовую гамму и шрифты, графические стандарты и правила применения бренда, книгу бренда.

Из всех предложенных направлений работы пожалуй, только дизайн бренда требует к себе профессионального, камерального подхода (хотя это касается только исполнительских работ). Все остальное – это общение, дискуссии, согласование мнений, где-то публичный, а где-то менее открытый диалог. Организовать работу по поиску идеи для бренда города – значит создать в

городе несколько коммуникативных площадок для выявления ценностей разных целевых групп, мнений об альтернативах бренда и интересов, которые за этими мнениями стоят.

В практике позиционирования и продвижения города нарушена последовательность действий. В настоящий момент очевидна преждевременность разработки слогана в отсутствие выявленных ценностей целевых групп, измеримых стратегических экономических (маркетинговых) целей города, маркетинговой, и, в частности, брендинговой и коммуникационной стратегий по их достижению. Разработка слогана, как принято обычно в мировой практике, является завершающим этапом разработки стратегии по достижению экономических результатов (целей), в российской это становится первым этапом.

Все серьезные продукты и бренды за последние десятилетия созданы не массовым (коллективным) разумом, а за счет предпринимательской интуиции и практического опыта подготовленных экспертов или руководителей. Происходит предвосхищение существующего рынка, никогда не исследованного и по сути не освоенного. В результате «краш-тесты» предложенных вариантов слогана среди представителей профессионального сообщества городов часто показывают, что эти варианты не имеют коммерческого потенциала, не отражают ценности и перспективы роста конкретного города как географической, экономической и культурной «точки» на карте России и мира. Кроме того, предложенные варианты часто в определенной степени копируют уже имеющиеся слоганы других территорий.

Хамидулина А.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СБАЛАНСИРОВАННОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

На современном этапе развития экономики России одной из самых острых проблем является построение эффективного и гибкого механизма управления социально-экономическим развитием территории.

Именно на региональный, местный уровень перенесен центр тяжести практического решения задач реформирования социальной сферы, обеспечения действующих социальных стандартов, экологических нормативов. От того, насколько успешно здесь будут проходить процессы реформирования и развития экономики, зависят результаты социально-экономического роста страны в целом.

Сегодня субъекты Российской Федерации и их муниципальные образования сами активно формируют условия экономической деятельности. Они становятся субъектами предпринимательской деятельности и включаются в конкурентную борьбу за привлечение капитала, что требует создания условий, способствующих производству и внедрению инновационных технологий, наличия высококвалифицированной рабочей силы и высокого уровня жизни. Для обеспечения эффективного управления развитием территории и достижения экономического роста необходимо проанализировать и максимально использовать весь комплекс возможностей, определяющих динамику социально-экономического развития региона и муниципалитета. Решение задач такой сложности требует серьёзного методического обеспечения, разработки моделей и методов оптимизации региональных программ развития и создание на этой основе систем поддержки принятия решений.

В конце XX века значительно увеличилась роль муниципалитетов в реализации структурных изменений экономики Российской Федерации. Муниципальные образования являются источниками социальных, демографических, техногенных и других механизмов влияния на среду обитания человека.

Сегодня все чаще поднимается вопрос о проблеме дифференциации между субъектами федерации, о сильных различиях в социально-экономическом развитии регионов. Однако, эта проблема не менее актуальна и на муниципальном уровне. Значительные различия показателей социально-экономического развития наблюдаются между муниципальными образованиями в рамках одного региона.

На основании анализа основных тенденций развития муниципальных образований можно сделать вывод о высокой актуальности проблемы обеспечения их устойчивого сбалансированного развития. При отсутствии должного внимания к этим вопросам возможно быстрое и резкое усиление диспропорций в экономике муниципальных образований, обострение противоречий социально-экономической системы.

Чтобы сократить диспропорции, требуется эффективное распределение финансовых ресурсов, реализация целенаправленной инвестиционной политики, совершенствование межбюджетных отношений. Главным фактором для осуществления этих процессов является обеспечение сбалансированности региональных и местных бюджетов [1].

Главная задача сегодня заключается в создании долгосрочной стратегии сбалансированного социально-экономического развития территории. Кроме того, необходимо продолжить работу по совершенствованию бюджетных процес-

сов на региональном и муниципальном уровнях, в том числе по увеличению доходной базы бюджета за счет как внутренних экономических источников, так и привлеченного внешнего финансового ресурса, развития стратегических отраслей экономики, увеличения ее налогового потенциала.

В настоящее время в теории управления социально-экономическими системами активно развивается комплексный подход к решению проблемы устойчивого сбалансированного территориального развития. Речь идет о том, что проблемы, стоящие перед отдельным регионом или муниципалитетом необходимо рассматривать в комплексе.

Нельзя акцентировать внимание на экономических проблемах в ущерб социальному развитию. И наоборот, ситуация высокие показатели экономической активности при низком уровне жизни и высокой экологической опасности на региональном уровне является неудовлетворительной.

Слово «баланс» происходит от французского слова «balance» – весы. В общем виде применительно к воспроизводственному процессу общества под сбалансированностью понимается соответствие между объемами продуктов и хозяйственных ресурсов и потребностью в этих продуктах и ресурсах [3]. Сбалансированность характеризует развитие общества, экономические процессы которого осуществляются в определенном равновесии.

Равновесие также предполагает согласование экономических процессов и явлений, но при допустимой их автономности в пределах сохранения основ данной системы хозяйствования, т.е. предполагает сохранить свои специфические качественные признаки. Иными словами экономическое равновесие, в отличие от сбалансированности, рассматривают в общем виде: она связывает процесс согласования экономических явлений и процессов не сам по себе, а в пределах развития данной системы хозяйствования.

Различия между сбалансированностью и экономическим равновесием отражаются при исследовании процесса сбалансирования под углом зрения согласования структурных позиций внутри экономической системы. Сбалансированный (равновесный) рост экономики предполагает согласованный динамизм составляющих ее структурных блоков (например, хозяйственных комплексов) подчиненный развитию ЕНХК как целостной системы.

Сбалансированность территории предполагает четкую согласованность хозяйственных процессов в пространстве [3]. Территориальные пропорции воспроизводства общественного продукта должны быть состыкованы с межотраслевыми и внутриотраслевыми, межрайонными пропорциями. В решении этих проблем важную роль должен играть инфраструктурный комплекс, развитие

которого в нашей стране, и особенно, в некоторых регионах не отвечает требованиям народного хозяйства

Территориальная сбалансированность включает еще один аспект проблемы – выравнивание экономических и социальных потребностей территорий. Речь идет о единых условиях формирования и развития производственной и социальной инфраструктуры внутрирегиональных производственно-хозяйственных комплексов в составе единого народнохозяйственного комплекса.

Решение проблемы выравнивания уровня социально-экономического развития регионов и муниципалитетов может быть реализовано при достижении других видов сбалансированности экономики.

Таковыми являются [2]:

1. Сбалансированность по объему и ассортименту (виду потребительских стоимостей). Потребности не однозначны, а весьма разнообразны, при этом они взаимосвязаны. Различна и достигнутая степень удовлетворения потребностей. Поэтому общество из массы потребительских стоимостей должно выбрать такой их набор, который в наибольшей степени удовлетворил бы эти потребности. Таким образом, структура производства не зависит от структуры конечного потребления. Иногда такой вид балансирования называют структурным, т.к. речь идет о согласовании межотраслевых потоков с конечным потреблением.

2. Факторная сбалансированность. По существу речь идет о частной проблеме сбалансированности по объему и ассортименту. Она основывается на согласовании между факторами производства (вещественными, личными) и выпуском продукции. Факторная сбалансированность достижима на разной технической основе. На сегодняшний момент в нашей стране поставлена задача обеспечения на каждую единицу ресурсов наибольшего выпуска продукции или выпуска необходимой продукции при наименьшем использовании ресурсов.

3. Сбалансированность экономики во времени. Хозяйственные процессы взаимосвязаны, поэтому должно происходить их согласование во времени. Неиспользование ресурсов должно решать не только сиюминутные задачи, но и закладывать основу для удовлетворения потребностей общества в будущем. Сопоставление текущей структуры экономики с перспективой является неотъемлемой частью хозяйственного управления. Разновременность затрат и результатов требует согласования всех фаз воспроизводственного цикла: производства, распределения, объема и потребления. Это также разновидность балансирования экономики во времени. Согласование экономических процессов во времени находит отражение в так называемой лаговой сбалансированности. Это направление сбалансированности относится к взаимозависимым эконо-

мическим явлениям, происходящим во временной последовательности (отставание или опережение во времени одного процесса по отношению к другому). Так имеется определенный разрыв во времени между формированием потребностей и реальной возможностью их удовлетворения, между процессом авансирования капиталовложений и их отдачей и т.д.

4. Сбалансированность по эффективности – соразмерность уровней развития отраслей формирует сбалансированность по эффективности. Отставание в развитии какой-либо отрасли снижает общий уровень производства других отраслей, уменьшает конечный народнохозяйственный результат. Например, низкая эффективность отрасли народного потребления проявляется в недостатке ее продукции на рынке, в чрезмерно высокой цене или низком качестве изделий. Сбалансированность по эффективности характерна не только для межотраслевых хозяйственных процессов, но и для внутриотраслевых уровней развития производственных звеньев.

5. Товарно-денежная сбалансированность. Этот вид сбалансированности связан с действием закона стоимости в условиях рыночной экономики. Он предполагает товарное покрытие обращающейся денежной массы. Разновидность товарно-денежной сбалансированности – согласование денежных доходов населения с их материальным покрытием. Особенность этого вида сбалансирования связана с решением проблем социального характера. За доходами стоит сложившийся уровень личного потребления, ставший привычным, вошедшим в традицию и тем самым общественно необходимым. Поэтому денежные доходы не скорректированы в сторону их снижения. В этом существенная специфика такого вида сбалансирования по сравнению с процессом согласования других направлений экономики, где корректировка возможна не только в сторону повышения, но и понижения его компонентов.

Сбалансированность между суммой доходов (за вычетом нормального размера сбережений), т.е. между платежеспособным спросом в целом и всей массой товаров и услуг для их покрытия (в денежном выражении), получила название объемной, а сбалансированность между платежеспособным спросом и предложением по каждому товару или товарной группе – структурной.

Большинство этих балансов могут составляться, как на уровне предприятий, объединений, АО, отраслей, муниципалитетов, регионов, так и на уровне всего народного хозяйства.

В системе взаимосвязанных таблиц баланса комплексно характеризуется материально-вещественная, трудовая, финансово-стоимостная и товарно-денежная сбалансированность воспроизводства, что имеет исключительно важное значение для управления его развитием.

Достигнутый уровень экономических знаний, современные экономико-математические методы и модели, электронно-вычислительная техника существенно расширяют возможности его разработки и использования для обеспечения пропорциональности и сбалансированности развития экономики на всех уровнях хозяйствования.

На современном этапе развития экономики роль различных видов балансов должна быть существенно повышена, а их использование в общественном воспроизводстве значительно расширено.

Осуществляемые в стране меры по коренной перестройке управления экономикой должны создавать наилучшие возможности для поддержания сбалансированности экономики и динамичности ее развития.

Достижение сбалансированности неразрывно связано с оптимизацией темпов экономического роста: ни снижение плановых заданий воспроизводственных процессов, ни повышение их любой ценой, безотносительно к уровню эффективности, сами по себе не являются надежным средством для этого. А замедление темпов роста производства не уменьшает потребность в ресурсах и одновременно порождает ряд факторов (прежде всего тенденции к снижению эффективности), способствующих усилению дефицита в будущем.

Рыночный механизм, движущими силами которого выступают межотраслевая и внутриотраслевая конкуренция, обусловившая перелив капиталов, рабочей силы, формирует ту пропорциональность, которая, в конечном счете, отвечает потребностям общества.

Однако такой механизм на определенном этапе вступает в противоречие с растущим общественным характером производства, углублением взаимосвязанности хозяйственных процессов. Укрупнение производства, усиление процессов специализации и комбинирования производства требуют четкой согласованности хозяйственных звеньев, которая не может быть обеспечена исключительно рыночной экономикой. Это противоречие усугубляется и тем обстоятельством, что менеджеры производства, ориентируясь на рыночную ситуацию, определяют инвестиции, меняют структуру производства, не имея перед собой той общей сбалансированности хозяйственной системы, которая должна сложиться в будущем. Это означает, что экономика будущего определяется по рыночным показателям совсем в иной временной хозяйственной ситуации.

Регулируемая сбалансированность производства представляет собой специфический тип общественной реализации общей пропорциональности, достижения общественно необходимой структуры единого народнохозяйственного комплекса страны и хозяйственных комплексов регионов, направленный на

недопущение стихийности, неуправляемости хозяйственных процессов. В значительной степени эти процессы происходят и в странах с развитой рыночной экономикой, добивающихся успехов в экономическом росте за счет государственного регулирования.

Дальнейшее сбалансированное развитие и углубление единого народно-хозяйственного комплекса страны, как и производственно-хозяйственных комплексов может осуществляться только на основе динамичного роста экономики народного хозяйства.

Список использованных источников:

1. Изотова Г. Сбалансированное социально-экономическое развитие регионов – залог эффективного роста экономики страны [Электронный ресурс] / Г. Изотова. – Режим доступа: <http://www.bujet.ru/article/39886.php>
2. Кириченко В.Н. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт / В.Н. Кириченко // Российский экономический журнал. – 2000. – № 11–12; 2001. – № 1–4.
3. Чижевская Е.Л. Обоснование условий комплексного развития потенциала территорий: дис. ... канд. экон. наук: спец. 08.00.05 «Региональная экономика» / Е.Л. Чижевская. – Тюмень, 2003.

Д.е.н. Зінов'єв Ф.В., Віхорт Ю.В.

Класичний приватний університет, м. Запоріжжя, Україна

ДЕРЖАВНЕ УПРАВЛІННЯ ПІДГОТОВКОЮ УПРАВЛІНСЬКИХ КАДРІВ В УКРАЇНІ

Сучасна національна модель формування та розвитку менеджерів має ґрунтуватися, перш за все, на зміні мети, що стоїть перед державою у цій сфері, тобто формуванні не лише висококваліфікованих фахівців для усіх галузей національного господарства, але й обов'язково конкурентоспроможних і затребуваних на ринку інтелектуальної праці, а також створення сприятливих умов для успішної реалізації сформованого потенціалу та забезпечення постійного «безперервного» розвитку таких фахівців. У сучасних умовах важливого значення набувають рання профорієнтація особистості, її цільова підготовка, збільшення інвестицій у людський капітал менеджера з боку держави, сім'ї, роботодавця та зміна підходів у навчанні, які мають бути націлені на формування інноваційної культури та управлінського мислення.

Управління процесами формування та розвитку менеджерів охоплює кілька рівнів: політика (загальний курс дій для досягнення цілей), стратегія (довгостроковий план дій), тактика (сукупність прийомів, заходів та механізмів).

У контексті підготовки фахівців з вищою освітою категорію «державна політика» можна ототожнити з «курсом дій, який прийнятий і дотримується урядом або іншими організаціями, які просувають і визначають цілі, методи та програми, що використовуються в освіті та призводять до здобуття навичок, знань і розвитку мислення». Термін «політика» можна визначити, по-перше, як «взаємодію груп інтересів усередині освітньої сфери», по-друге, як «стратегію та визначення шляхів досягнення поставленої мети, її співвідношення з соціальною політикою держави, як вона розробляється, за допомогою яких механізмів і важелів реалізується» [1, с. 39].

Сучасна державна політика в сфері освіти має стимулювати якісно нові зміни в підготовці висококваліфікованих фахівців, націлювати їх на подальший розвиток протягом життя та створювати оптимальних умов для реалізації їх потенціалу на ринку інтелектуальної праці. В широкому масштабі така політика націлена на збільшення національного освітнього потенціалу країни, на рівні суб'єктів господарювання вона повинна сприяти нарощуванню нематеріальних

активів підприємств за рахунок зростання загальної вартості людського капіталу працівників.

Державну інноваційну політику формування та розвитку менеджерів можна визначити як курс дій державних органів, який прийнятий на законодавчому рівні та дотримується у процесі формування та професійного розвитку інноваційно-орієнтованих фахівців з вищою управлінською освітою, який конкретизується в інноваційних механізмах регулювання окремих підсистем національного господарства, що призводить до взаємодії їх інтересів та належного кадрового забезпечення ефективного розвитку країни.

З огляду на те, що державна інноваційна політика формування та розвитку фахівців конкретизується у державній інноваційній стратегії, цю категорію можна визначити як план конкретних дій довгострокового характеру, націлених на досягнення якісних змін у підсистемах, що формують фахівця та забезпечують його професійний розвиток, з визначенням необхідних для цього ресурсів, механізмів реалізації, встановленням етапів реалізації та конкретних виконавців, а також критеріїв ефективності.

На формування та розвиток менеджерів, впливає ряд чинників зовнішнього середовища, які можна згрупувати за чотирма напрямками:

– **політичні** – зміни у законодавчій базі (у сфері освіти, науки, інноваційної діяльності, зайнятості населення і т.д.); стандарти підготовки фахівців з вищою управлінською освітою; інституціональна інфраструктура сфер, що формують фахівця з вищою освітою; державна політика у сфері освіти; механізми державного регулювання сфер, що формують фахівця; політична стабільність в країні; бюджетна політика країни; зовнішня орієнтація країни (курс на євроінтеграцію тощо); міжнародне співробітництво в освітній сфері;

– **економічні** – витрати на фінансування освітньої, соціальної, інформаційної, сфери охорони здоров'я тощо; кількість ВНЗ, що готують менеджерів, їх акредитація; економічна активність населення; динаміка зайнятості населення; рівень ВВП на душу населення; тенденції світового, національного та регіональних ринків інтелектуальної праці; обсяги інвестиції у людський капітал фахівця (сім'я, роботодавець, держава); середній рівень заробітної плати фахівців управлінського профілю;

– **соціальні** – якість та рівень життя населення; рівень індексу людського розвитку; демографічні процеси в країні та окремих регіонах (рівень народжуваності, смертності, вікова структура населення тощо); фізичне та моральне здоров'я нації; міграційні процеси у суспільстві; диференціація суспільства за рівнем доходів; платоспроможний попит населення на освітні послуги; політика со-

ціально-трудових відносин у країні; соціальна роль знань у суспільстві; інтелектуальна безпека, менталітет, рівень інноваційної та загальної культури нації;

– **технологічні** – тенденції у науково-дослідній сфері; кількість підприємств, що здійснюють інноваційну діяльність та займаються науковими розробками; кількість патентів на 1000 осіб населення; фінансування науково-дослідної діяльності підприємств та установ; рівень розвиненості інноваційної інфраструктури; інформатизація суспільства та розвиток систем комунікацій; модернізація матеріально-технічної бази освітніх закладів; інноваційні методи підготовки фахівців.

Управління процесами формування та розвитку менеджерів у сучасних умовах трансформаційної економіки має носити інноваційний характер, що вимагає новітніх підходів для досягнення поставлених цілей, а також інноваційних механізмів на основі застосування провідного закордонного досвіду. Державні інноваційні механізми уявляють собою цілісну систему, що складається з принципово нових методів організації процесу управління та механізмів державного впливу, що спрямовані на інноваційний розвиток і ефективну реалізацію цілей підготовки менеджерів, з метою її оновлення, модернізації, удосконалення та отримання високого рівня ефективності [2].

Серед державних механізмів формування та розвитку менеджерів слід виокремити наступні:

– **нормативно-законодавчі** – забезпечують взаємовідносини між сферами, що формують менеджера через нормативно-правові акти; створення концепції та національної стратегії підготовки менеджерів, стандартів їх підготовки;

– **адміністративні** – забезпечують функціонування системи органів, що регулюють попит та пропозиції на ринку інтелектуальної праці; розробка стратегічних програм на регіональному рівні; розширення автономності вузів;

– **маркетингові** – моніторинг ситуації, що склалася, на ринку управлінської праці; планування показників соціально-економічного розвитку сфер, що формують менеджера;

– **профорієнтаційні** – активізація професійного самовизначення особистості, виявлення професійних здібностей, інтересів, можливостей магістрів та спеціалістів;

– **інвестиційні** – регламентують обсяги інвестицій в людський капітал менеджера з боку самого фахівця, сім'ї, ВНЗ, роботодавця;

– **фінансові** – бюджетна політика у сфері освіти (% коштів на фінансування освіти у ВВП); податкова політика; регулювання рівня диференціації доходів населення; фінансове забезпечення умов ефективного формування менеджерів;

– **інформаційні** – запровадження сучасних інтерактивних засобів навчання в систему управлінської освіти; налагодження комунікацій між сферами, що формують менеджера; належне інформаційне забезпечення менеджера на підприємстві;

– **управлінські** – включають організаційні (кадрове, матеріально-технічне, інфраструктурне забезпечення підготовки менеджерів) та мотиваційні аспекти (регулювання трудової поведінки учасників підготовки менеджерів тощо) формування, розвитку та ефективної діяльності управлінських кадрів;

– **соціальні** – націлені на регулювання соціальної підсистеми формування та розвитку менеджерів (підвищення індексу людського розвитку, регулювання демографічних процесів у суспільстві тощо); налагодження системи соціального партнерства між ланками, що формують менеджера.

Державні механізми формування та розвитку менеджерів мають бути націлені на усунення обмежників інноваційної активності менеджерів у країні: відсутність належної матеріально-технічної, кадрової, інформаційної, нормативно-правової бази для підготовки інноваційно-орієнтованих менеджерів, значний відсоток дипломованих менеджерів, зайнятих не за профілем діяльності, відсутність взаємозв'язку між ланками, що формують менеджера, превалювання в мотивації фахівців матеріальної частини.

Список використаних джерел:

1. Клепко С.Ф. Філософія освіти в європейському контексті: монографія / С.Ф. Клепко. – Полтава: ПОППО, 2006. – 328 с.
2. Комар Ю.М. Наукові засади інноваційних механізмів державного управління підготовкою студентів управлінських спеціальностей: монографія / Ю.М. Комар. – Донецьк: СПД Купріянов, 2008. – 358 с.
3. Мусієнко І.І. Механізми державного управління інноваційним розвитком вищої освіти [Електронний ресурс] / І.І. Мусієнко // Державне управління: удосконалення та розвиток: електрон. наук. фах. вид. – Режим доступу: <http://www.dy.nayka.com.ua/index.php?operation=1&iid=205>

Агатаева М.А.

Институт магистратуры и докторантуры, г. Алматы, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

20-летие независимости Республики Казахстан позволяет нам взглянуть на процесс развития, внедрения и укрепления прав и свобод человека. Независимость и демократия любой страны зависят от становления и развития прав и свобод человека. На основании опыта большинства демократических государств видно, что в целях формирования гражданского общества и демократического государства необходимо создание на национальном уровне эффективного механизма обеспечения и защиты прав человека. Казахстан развивается и идет по намеченному пути на основе стратегии «Казахстан-2030» с соблюдением Конституции Республики Казахстан и международных соглашений.

Казахстан молодое и развивающееся государство со своими целями, идеями, приоритетами и устремлениями, которые складываются на сравнительном анализе и опыте зарубежных стран. Невозможно строить независимость и демократию, опираясь на опыт только одного государства. Наше государство сравнивает и анализирует, основываясь на принципе «всё познаётся в сравнении».

Глобализация является процессом всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, а интеграция (от лат. *integrum* – целое; лат. *integratio* – восстановление, восполнение) – это сплочение, объединение политических, экономических, государственных и общественных структур в рамках региона, страны, мира.

Е.М. Абайдельдинов поясняет, что человечество в процессе глобализации «...либо оно самоуничтожится, либо найдет пути совместного, согласованного решения общепланетарных проблем, в стороне от которых не останется ни одно государство мира. Поэтому будущее человечества представляется нам в виде гармонично сосуществующего на основе общепризнанных норм и принципов международного права мирового сообщества, совместно решающего глобальные проблемы». Находясь между Азией и Востоком, Казахстан может смело отнести себя к евразийскому сообществу, складывающееся из особеннос-

тей нашего внутреннего мира. Каждое государство имеет свой опыт становления, позволяющий новому государству делать определенные сравнительные выводы, придерживаться той или иной позиции. Государство понимает, что нельзя использовать чисто европейское или мусульманское законодательство в Казахстане, так как наша страна является многонациональной и учитывает все аспекты жизни нашего общества, нашу историю, наши интересы, наш менталитет, в связи с этим произошли глобальные изменения и новшества в законодательной базе Казахстана.

В условиях глобализации и интеграции ещё больше возрастает значение прав человека. Каждый человек интересуется условиями жизни в других странах, знакомится с уровнем их жизни, бытом и состоянием прав человека в этих странах, извлекает для себя много интересного и полезного, касательно реализации прав и свобод человека в этих странах. Человек, расширяя свою познавательность и видя как другие государства решают ту или иную ситуацию, проявляет желание увидеть улучшения и в своей стране. В любом случае, каждый гражданин имеет право проявить инициативу, дать подсказку государству в лице правительства, по поводу улучшения качества жизни.

В настоящее время Казахстан является членом ООН, ОБСЕ и принимает активное участие по реализации прав человека. Необходимо обеспечить реальное осуществление международно-правовых норм о правах человека на территории Республики Казахстан на уровне ООН, ОБСЕ и иных международных организаций. Необходимо обеспечить гражданам Казахстана доступ по защите своих прав путем обращения в международные организации. За прошедшие годы в рамках Концепции правовой политики Республики Казахстан в период с 2002 по 2010 годы произошло существенное обновление основных отраслей национального законодательства (конституционного, административного, гражданского, налогового, банковского, финансового и иного законодательства). В настоящее время необходимо, чтобы национальное законодательство применялось активно на практике. Для эффективной реализации национального законодательства необходимо, чтобы все ветви государственной власти взаимодействовали сообща и принимали те или иные решения, придерживаясь Конституции Республики Казахстан.

Таким образом, новшества, происходящие как внутри государства, так и во вне позволяют государству не стоять на месте, а двигаться вперед в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2012 года «фундаментальное развитие и изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя дина-

мика развития страны не позволяет останавливаться на достигнутом. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени необходимо дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности государства».

Волченко А.В.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация*

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН, ПОЛУЧАЮЩИХ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Пребывание российских граждан за границей может быть связано с получением образования в иностранных учебных заведениях. Право на образование возведено в России на конституционный уровень (ч. 1 ст. 43) [1]. Для обеспечения реального действия конституционных норм относительно образования приняты нормативные акты, конкретизирующие нормы основного законодательства.

Одним из них является Закон об образовании, вступивший в силу 23 января 1996 г. [2] В его преамбуле говорится, что право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. Образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения осуществляется в соответствии с отечественным законодательством и нормами международного права. Статья 5 Закона определяет государственные гарантии прав граждан Российской Федерации в области образования. В частности, п. 7 названной статьи определяет, что государство содействует в получении образования гражданам, проявившим выдающиеся способности, включая стипендии для обучения за рубежом.

Следует отметить, что получение образования за границей не может быть реализовано без согласия принимающего государства.

В декабре 1995 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О материальной поддержке российских студентов, аспирантов и стажеров, обучающихся за рубежом» [3]. В данном документе предусмотрено положение о решении вопросов обеспечения направляемых за рубеж российских студентов, аспирантов и стажеров надлежащими материальными условиями пребывания и обучения (стажировки) при заключении международных договоров о сотрудничестве в области образования предусматривать. Вместе с тем, иное уста-

новление касалось выделения до конца 1995 г. средств для доплат студентам, аспирантам и стажерам, направленным на обучение и стажировку в страны Центральной и Восточной Европы, Социалистическую Республику Вьетнам, Монголию и Китайскую Народную Республику в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Уточним, что после издания представленного акта аналогичных документов не принималось, хотя складывающаяся в этой сфере ситуация, на наш взгляд, того требует. Считаем, целесообразно ежегодно конкретизировать на законодательном уровне сведения о доплатах студентам, аспирантам и стажерам, направленным на обучение и стажировку в страны, с которыми у Российской Федерации заключены международные договоры. Сказанное подтверждается и соответствующими статистическими данными.

Так, молодые россияне активно включились в процессы международной интеллектуальной миграции, в частности образовательной, с начала 1990-х гг. По информации совокупное количество россиян, обучавшихся в зарубежных университетах (послешкольное образование), в середине прошлого десятилетия было на уровне 13 тысяч человек. На рубеже веков их число практически удвоилось, превысив 25 тыс. человек, а к 2007 г. уже утроилось, достигнув 42 881 человек.

По отдельной версии составителей «Education at a Glance. OECD 2008», в 2006 г. россиян в странах-членах ОЭСР обучалось 34 740 человек, а за их пределами училось кроме того 14 460 граждан России, вследствие чего итоговое число россиян, обучающихся в зарубежных университетах, уже в 2006 г. составляло 49200 человек, а не 41161 человек, как указывается во всех других источниках [4].

Стабильное расширение масштабов обучения россиян за пределами Российской Федерации, наблюдавшееся в последние 20 лет, в целом положительное явление и неизбежно ведет к расширению российской академической диаспоры. Этот нарастающий процесс нельзя игнорировать, поскольку он затрагивает проблему более справедливого распределения инновационных и экономических преимуществ интеллектуальной миграции, что чрезвычайно актуально для России.

Что касается российского взгляда на данную проблему, то результаты ряда экспертных дискуссий, проведенных в контексте перехода от концепции «утечки-возвращения умов» к концепции «циркуляции умов» и посвященных значению, роли и использованию российской академической диаспоры в инновационном развитии современной России, подтверждают признание международной студенческой мобильности россиян как части академической мобильности, а российских студентов, аспирантов и стажеров, обучающихся в зарубежных колледжах и университетах, как многотысячного потенциального «научно-техни-

ческого резерва». В ноябре 2008 г. Минобрнауки РФ и Фондом «Центр экономических исследований и распространения экономической информации «Открытая экономика» был организован круглый стол «Использование потенциала российской научной диаспоры», где среди прочего было уделено внимание увеличению масштабов подготовки высококвалифицированных российских кадров за рубежом. В частности, акцентировалось внимание на росте числа студентов из России в разных странах мира, обусловленном множеством причин: и подорожанием российского образования, и ростом знания английского языка, и появлением Интернета (распространением информации) и т.д. [5] В апреле 2009 г. в Государственном университете – Высшей школе экономики в рамках X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества был проведен Круглый стол «Leveraging Skilled Diasporas for Home Country Development: Lessons for and from Russia», где подчеркивалась роль зарубежных сетей (ассоциаций) выпускников-россиян [6].

В этой связи актуализируются и приветствуются все практические действия, направленные на установление контактов и сотрудничества с молодыми образованными соотечественниками за рубежом. В качестве примера можно привести «Неделю русских вакансий в странах Евросоюза», проведенную Федеральным агентством по делам молодежи и Международной ассоциацией молодежных организаций российских соотечественников (МАМОРС) в июне 2009 г. в Лондоне и во Франкфурте-на-Майне. Участвовавшие в ней порядка 10 российских компаний (ОАО «РЖД», АBBY Lingvo, ОАО «ОПК Оборонпром», ОАО «Компания «Сухой», ЗАО «Лаборатория Касперского», ОАО «Вертолеты России», ОАО «СоюзМаш России», Ward Howell, программа обучения MBA Skolkovo) предлагали «возможность зарубежным талантливым соотечественникам попробовать свои силы на исторической родине». Конечной целью проекта было привлечение к работе в российских компаниях молодых специалистов в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих за рубежом и задействованных в сфере науки и инноваций, хотя понятно, что о реальной эффективности подобных кампаний говорить еще рано [1].

Определенные меры предпринимаются в целях стимулирования научного сотрудничества россиян и соотечественников, проживающих за рубежом. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы научно-практической конференции «Развитие научно-технического сотрудничества российских научных и научно-образовательных центров с учеными-соотечественниками, работающими за рубежом» (Томск, 2–3 апреля 2010 г.). Вместе с тем экономическое сотрудничество с зарубежной диаспорой развивается слабо и осуществляется без

стимулирующей поддержки со стороны государства. Многие зарубежные соотечественники лишены возможности просмотра русскоязычных телевизионных каналов вследствие сравнительно узкой сети вещания российских телекомпаний. Требуется активизация межпарламентский диалог для предотвращения ограничения права на образование на русском языке в зарубежных странах.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; 2009. – 21 янв.
2. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (ред. от 18.07.2011 г.) // Российская газета. – 1992. – 31 июля. – 2011. – 25 июля.
3. Указ Президента РФ от 15 декабря 1995 г. № 1262 «О материальной поддержке российских студентов, аспирантов и стажеров, обучающихся за рубежом» // СЗ РФ. – 1995. – № 51. – Ст. 5054.
4. Леденева Л.И. Российские студенты за рубежом [Электронный ресурс] / Л.И. Леденева. – Режим доступа: http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/analytics/document11593.shtml
5. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=16926
6. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.opes.ru/docs.aspx?id=223&ob_no=88250
7. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/publication/selection/article0039.html&print=true>

К.ю.н. Нифанов А.Н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация*

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ФЕНОМЕНА ТЕРРИТОРИИ

Современное понимание территории предполагает решение вопросов политической организации государства, проблемы экономической деятельности, содержит в себе социальные, этнические, культурные аспекты. С учетом такого комплексного подхода целесообразны теоретические изыскания интерпретации термина «территория» не только для приращения государственно-правовой науки, но и содействия эффективно, устойчиво развитию российского государства.

Отметим, что актуальность заявленной проблематики также поддерживается появлением новых видов территорий, которые требуют не только теоретического осмысления, но и правового регулирования.

Так, например, остается в неполной мере разрешенной проблема искусственных или намывных [1] территорий. При этом практика создания искусственных участков для строительства широко распространена в Европе. Например, в Нидерландах 40% страны находится на искусственно созданных путем намыва территориях. В Дании этот показатель составляет 60%. Еще один лидер по части создания намывных земель под строительство – Монако, где на намывной территории находится прибрежная часть района Фонтвий. За пределами европейского континента размещение объектов капитального строительства на искусственно созданных территориях распространено в США, КНР, Аргентине, Бразилии, Японии [2].

Наряду с новыми феноменами в рассматриваемой сфере до сих пор встречаются понятия, которые используются уже длительное время. Однако у них нет однозначного определения. Так, приграничная территория – понятие, часто встречающееся в юридической литературе, но в полной мере не разработанное. Вопрос о том, каково его значение и содержание, остается недостаточно выясненным. Вместе с тем уточним, что в настоящее время Россия имеет сухопутные границы с 14 странами мира, являясь единственным государством с таким количеством соседей на своих границах. При этом 36 субъектов России имеют общие сухопутные границы с государственной границей России. Этот формальный признак является определяющим для приграничных субъектов РФ [3]. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» [4] вводит два принципиально важных понятия: приграничная территория и пограничная зона.

В ст. 3 указанного Закона путем перечисления определяется состав приграничной территории: пограничная зона, российская часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, где установлен пограничный режим, пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к государственной границе Российской Федерации, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов. Таким образом, легально не определено понятие приграничной территории.

Об этом в своих работах писал А.Г. Гранберг, обращая внимание на многоаспектную неоднородность территории России, что не позволяет дать унифицированное определение приграничной территории [5]. По его мнению, существует три уровня приграничья.

Макроуровень – субъекты Федерации, имеющие выход к государственным границам. В настоящее время их общая территория – почти 12,5 млн. кв. км (73,1% всей территории России), население – около 74 млн. чел. (49,9% населения России). Однако многие приграничные и прибрежные субъекты Федерации занимают огромные территории, значительные части которых не испытывают существенного воздействия границ. Поэтому, по нашему мнению, нецелесообразно разрабатывать особую приграничную политику для столь обширных территорий, тем более какой-либо особый приграничный статус.

Мезоуровень приграничья – административные районы в составе субъектов Федерации, часть внешних границ которых совпадает с государственной границей. Именно они несут основную нагрузку приграничья и должны рассматриваться в качестве приграничных территорий, имеющих особый статус.

Микроуровень – приграничная полоса, включающая населенные пункты, непосредственно выходящие на государственную границу. Российские эксперты определяют среднюю ширину этой приграничной полосы в пять км. Однако в трактовке Всемирной торговой организации (ВТО) полоса приграничной торговли определяется как 15-километровая по обе стороны границы.

Учитывая крупномасштабность субъектов Российской Федерации, а также нагрузку, которую на себе несут земли, непосредственно выходящие к государственной границе, полагаем, в порядке научной дискуссии необходимо определить подходы решения к комплексу обозначенных проблем приграничных территорий.

В контексте заявленной проблематики вычленим из общеправовых черт территории ее базовые параметры, закрепленные в Конституции Российской Федерации. В ее тексте слово «территория» или его производные встречаются 28 раз и касаются различных конституционно-правовых институтов. Одновременно, аккумулярованное толкование содержания ст. 4, ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 56, ч. 1 ст. 67, ч. 1 ст. 68, п. «б» ст. 71, ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 76, ч. 1, 4 ст. 78, ч. 2 ст. 87, ст. 88, ч. 2 ст. 90, ч. 1, 2 ст. 131 дает основания утверждать, что существует самостоятельный конституционный институт публичной территории. Он охватывает такую совокупность конституционных норм, посредством которой устанавливается, вводится, изменяется или прекращается формальная определенность пространственных пределов жизнедеятельности страны.

Названные конституционные позиции получают конкретизацию посредством их законодательного развития. Проведенный нами анализ правовых актов, связанных с вопросами регулирования отношений по поводу территории и в

связи с ней показал их отличительную стабильность. В частности, даже коренное изменение конституции страны не повлекло за собой отказа от принципиальных позиций определения юридического статуса государственной границы России. Принятые на основе действующей Конституции России федеральные законы от 30 ноября 1995 г. № 187–ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» [6], от 30 июля 1998 г. № 155–ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» [7], от 17 декабря 1998 г. № 191–ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [8] определяющие пределы территориального верховенства России также сохраняют базовую неизменность. Вышесказанное позволяет акцентировать внимание на принципе стабильности как территориальной детерминанте, не препятствующей его позитивным трансформациям.

Отметим также, что проведенный анализ нормативных правовых актов, показал не только наличие норм, устанавливающих тот или иной статус, вид территории, но и также актов, в которых территория выступает объектом защиты. В качестве примера укажем Федеральный закон РФ от 21 декабря 1994 г. № 68–ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [9].

Системность и поступательность таких трансформаций, по нашему глубокому убеждению, должны быть подкреплены надлежащим образом. Полагаем, что объективные темпы государственного строительства России, а также геополитические вызовы требуют серьезной концептуальной проработки и скорейшего последующего принятия концепции территориального развития Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Проблемы правового статуса намывных территорий / О.К. Тикк // Закон. – 2007. – № 1.
2. Замышляев Д.В., Задорожнюк Е.И. К проблеме создания искусственных территорий / Д.В. Замышляев, Е.И. Задорожнюк // Юрист. – 2008. – № 6.
3. Понятие земель приграничных территорий: историко-правовой аспект / М.Р. Панфилова // Журнал российского права. – 2006. – № 3.
4. Российская газета. – 1993. – 4 мая.
5. Гранберг А.Г. Межрегиональное экономическое сотрудничество сопредельных стран / А.Г. Гранберг // Регионы в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации; под общ. ред. С.Г. Горшенина. – Оренбург, 1998. – С. 30.
6. СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4694.
7. СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3833.
8. СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6273.
9. Российская газета. – 1994. – 24 дек.

К.ю.н. Новикова А.Е.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация*

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООЩИТНОЙ СИСТЕМЕ

Среди множества способов и механизмов обеспечения прав и свобод человека наиболее распространена судебная защита. В цивилизованном обществе именно суду принадлежит центральное место в системе национальной правозащитной деятельности государства. Эффективность государственной защиты прав человека, уровень законности и демократии в любой стране напрямую зависят от авторитета правосудия, от реальной независимости и самостоятельности судов во взаимоотношениях с другими ветвями власти.

Как и в других странах, в России среди механизмов защиты прав человека также основную роль играет судебная система.

Судебная защита представляет собой самостоятельное направление государственно-властной деятельности, осуществляемое специально созданными для этой цели органами – судами. Конституционно-правовое регулирование данной функции государства помимо ст. 46 представлено весьма широко [2]. Конституция Российской Федерации устанавливает самостоятельность судебной ветви государственной власти (ст. 10); называет суды среди органов, осуществляющих государственную власть (ч. 1 ст. 11); указывает, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием (ст. 18); закрепляет равенство всех перед судом (ч. 1 ст. 19); регламентирует возможность ограничения судебным решением ряда прав и свобод (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ст. 25, ч. 3 ст. 35); фиксирует принципы судопроизводства (ст. 47–54); относит к ведению Российской Федерации установление системы органов судебной власти, порядка их организации и деятельности, судостроительство и процессуальное законодательство (п. «г», «о» ст. 71), а также определяет организацию судебной власти в России (гл. 7 «Судебная власть») [7].

Во всем мире существенным дополнением судебного механизма выступает институт несудебной государственной защиты. Наряду с некоторыми национальными особенностями осуществления несудебной правозащитной деятельности в целом ее сущность и общие тенденции развития типичны для большинства демократических государств.

В настоящее время для всех стран характерно конституционное (законодательное) закрепление обязанности законодательных (представительных) и исполнительных органов власти уважать, соблюдать и охранять права человека.

В соответствии с принципом разделения властей законодательные органы государств, как правило, не наделяются функциональными прерогативами по реализации прав и свобод человека и гражданина. Их деятельность по формированию действующего законодательства только создает необходимые правовые условия и предпосылки для реализации прав и свобод. Традиционно органы исполнительной власти осуществляют оперативное управление общественной жизнью. Поэтому реализация прав и свобод, а также обеспечение объективных условий для их реализации в значительной мере происходят в сфере распорядительной деятельности исполнительной власти [12].

Важное место в механизме несудебной защиты прав человека занимает такая разновидность внешнего контроля за исполнительной властью, как парламентский контроль, осуществляемый на национальном уровне, и контроль со стороны представительных органов на региональном, местном уровнях. Контроль за работой должностных лиц и рассмотрение жалоб граждан в случаях злоупотреблений относятся к числу наиболее общепризнанных функций парламента как института государственной власти [12].

В Российской Федерации институтом несудебной защиты прав человека является прокуратура. В большинстве зарубежных стран она не входит в систему несудебных правозащитных институтов, осуществляя только функцию уголовного преследования и поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве.

В ст. 1 Закона РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» указывается, что прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления руководителями коммерческих и некоммерческих организаций [5].

Несомненно, важное правозащитное значение имеют отдельные институты гражданского общества. В частности, особое место занимают различные правозащитные общественные объединения. Причем, разветвленная сеть таких организаций, свидетельствует о зрелости общества, его развитости, способности к саморегулированию и самоуправлению на основе свободной инициативы граждан и их объединений в целях обеспечения прав и свобод каждого члена общества [8, с. 79].

В настоящее время в России существует много неправительственных правозащитных организаций, движений, центров и комитетов, которые активно включились в борьбу за права и свободы каждой личности. К таковым можно

отнести Московскую Хельсинскую группу по правам человека, Московский исследовательский центр по правам человека, Фонд защиты гласности, комитеты и фонды солдатских матерей и др.

Представляется, что создание Общественной палаты Российской Федерации, одной из задач которой является проведение общественной экспертизы проектов федеральных и региональных законов, нормативных актов правительства и органов местного самоуправления [4], может внести определенный вклад в механизм несудебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из целевых установок, отраженных в ст. 2 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов ... *защиты* прав и свобод граждан Российской Федерации...». Полагаем, это основополагающая норма, снимающая все сомнения в отношении правозащитного потенциала рассматриваемого института.

Среди правозащитных институтов гражданского общества, следует указать нотариат и адвокатуру.

Нотариат призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ и законодательством защиту субъективных прав путем совершения предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации» (ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [6].

Правозащитным звеном «от гражданского общества» также выступает адвокатура. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] *адвокатура* является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Таким образом, каждый из перечисленных институтов судебной и несудебной систем защиты прав и свобод человека в России обладает спецификой правового статуса и оригинален в связи с решением стоящих перед ним правозащитных задач.

Уполномоченный по правам человека, выполняя предоставленный ему законодательный мандат по осуществлению государственной защиты прав человека, действует параллельно и наряду с органами правосудия и прокуратуры, институтами гражданского общества, а не вместо них, не подменяя, а дополняя

предоставленные им правовые средства защиты этих субъективных прав. Он располагает как собственной сферой служебных полномочий, значительно расширяющих возможности не только правовой, но также гуманитарной, пропагандистской и законодательной защиты прав человека, так и присущими только ему формами и методами своей профессиональной деятельности [11].

Список использованных источников:

1. Работа выполнена в рамках Государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – 2009. – 21 янв.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 20 нояб. – 2010. – 27 июля.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 дек. – 2010. – 7 июля.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 дек. – 2011. – 26 июля.
6. Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2110. – 2008. – № 30 (ч.2). – Ст. 3616.
7. Федеральный закон РФ от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета. – 2005. – 7 апр. – 2010. – 26 июля.
8. Закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 18 фев. – 2010. – 7 июля.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) // Российская газета. – 1993. – 13 марта.
10. Соглашение от 24 июля 1998 г. «О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ombudsman.gov.ru>
11. Адзинова Е.А. Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация / Е.А. Адзинова, О.Н. Кряжкова // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 7.
12. Гавриленко В.И. Институты гражданского общества: проблемы становления и развития / В.И. Гавриленко // Конституционное развитие России. – Саратов, 1996.
13. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 г. // Российская газета. – 2008. – 14 марта.
14. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007.
15. Мархгейм М.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: конституционно-правовые модели функционирования в контексте снижения правозащитных рисков / М.В. Мархгейм, А.Е. Новикова. – Ростов н/Д., 2010. – С. 88.
16. Миронов М.А. Обращения граждан как элемент системы защиты прав человека и основных свобод: право и политика. / М.А. Миронов. – М.: Юридическая литература, 2001.
17. Тамбовцев В.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / В.В. Тамбовцев // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007. – Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>
18. Чуксина В.В. Несудебная защита прав человека в системе национальной правозащитной деятельности Российской Федерации и зарубежных государств / В.В. Чуксина // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 6.

Лунева Е.В.

ООО «Мосттрубомонтаж», Российская Федерация

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ОБЛАСТИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОБЪЕКТОМ
КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ОСОБО
ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Правовое регулирование местного самоуправления в области имущественных отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ) осуществляется путем закрепления соответствующих полномочий органов местного самоуправления, как в муниципальном, так и в экологическом законодательстве.

В первом случае, полномочия по использованию ООПТ законодатель включил в перечень вопросов местного значения. Так, Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (с изм. от 07.12.2011 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее ФЗ «О МСУ») к вопросам местного значения поселения, муниципального района и городского округа отнесено, в том числе, создание, развитие и обеспечение охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного значения, расположенных на территории поселения, муниципального района и городского округа соответственно, а также осуществление муниципального контроля в области использования и охраны ООПТ местного значения.

Что же касается второго случая, то Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ (с изм. от 30.11.2011 г.) «Об особо охраняемых природных территориях» (далее ФЗ «Об ООПТ») прямо указывает, что в ведении органов местного самоуправления находятся ООПТ местного значения, являющиеся собственностью муниципальных образований. Анализ ст.ст. 1, 5 и 8 Федерального закона от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ (с изм. от 03.12.2008 г.) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» дает основание считать, что к ООПТ местного значения относятся территории традиционного природопользования местного значения. Также такими ООПТ, согласно ФЗ «Об ООПТ», могут объявляться лечебно-оздоровительные местности и курорты. Кроме того, органы местного самоуправления Российской Федерации (далее РФ) могут устанавливать и иные категории ООПТ местного значения, например, территории, на которых находятся памятники садово-паркового искусства, охраняемые береговые линии, охраняемые речные системы, охраняемые природные ландшафты, биологические станции, микрорезерваты и другие.

К вопросам местного значения поселения, муниципального района и городского округа ФЗ «О МСУ» относит также владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности соответствующего муниципального образования. Следовательно, муниципальные образования осуществляют полномочия владения, пользования и распоряжения земельными участками ООПТ местного значения.

Необходимо учитывать, что земельный участок ООПТ местного значения ограничен в обороте и не может быть предоставлен в частную собственность (п. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ). Поэтому Определением Высшего Арбитражного Суда (далее ВАС) РФ от 21.11.2011 г. № ВАС-14339/11 в передаче дела № А32-20106/2010-69/365 для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как суды обоснованно признали отказ органа местного самоуправления правомерным в выкупе земельного участка и в обязанности заключить договор купли-продажи земельного участка, который находился в границах ООПТ. Аналогичная правовая позиция излагается в Определении ВАС РФ от 24.03.2011 г. № ВАС-2730/11 по делу № А07-2305/2010.

И наоборот, когда земельный участок на территории муниципального образования не входит в состав ООПТ, администрация обязана предоставить его в собственность, то есть, приватизация такого земельного участка не запрещена. Так, Определением ВАС РФ от 28.02.2011 г. № ВАС-1413/11 по делу № А40-13739/08-145-201 в передаче дела по заявлению о признании незаконным бездействия органа местного самоуправления, выразившегося в непредоставлении в собственность земельного участка, и обязанности подготовить проект договора купли-продажи для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как суд, удовлетворяя заявление, пришел к обоснованному выводу о том, что спорный участок не входит в границы ООПТ.

Интересным представляется то, что зачастую земельный участок ООПТ может находиться в пределах населенного пункта, то есть на землях населенных пунктов, что нисколько не умаляет наличие особого охранного режима такого земельного участка. Так согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в постановлении от 16.06.2009 г. по делу № 1882/09, факт отнесения одного и того же участка к землям особо охраняемых территорий и землям населенных пунктов не противоречит закону. Таким образом, то обстоятельство, что земельный участок включен в категорию земли населенных пунктов, не исключает действие в отношении него правового режима, введенного для земель ООПТ. Поэтому передавать в частную собственность такой земельный участок органы местного самоуправления не вправе, несмотря на то, что он относится к землям поселения. Аналогичная мотивировка изложена в Определении ВАС РФ от 05.08.2009 г. № ВАС-1228/09 по делу № А51-1453/200834-16. Более того, даже то «обстоятельство, что в соответствии с кадастровым планом

земельный участок отнесен к числу земель поселений, не исключает его принадлежности к ООПТ» [1]. Такая же правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 22.12.2010 г. № 18-Впр10-81.

Помимо этого, необходимо учитывать и то, что органы местного самоуправления стеснены в возможности предоставления муниципального земельного участка физическим и юридическим лицам, если он расположен в передачах федеральной или региональной ООПТ в границах муниципального образования [2].

Кроме того, законодатель закрепил права собственности на любые земельные участки, не находящиеся в частной собственности, в территориальных границах городов-курортов федерального значения (например, Сочи, Геленджик, Пятигорск) за РФ в лице территориального органа Федерального агентства по управлению федеральным имуществом. Такая ситуация затрагивает интересы муниципальных образований городов-курортов федерального значения в области землепользования в части использования и распоряжения земельными участками, поступления в местный бюджет средств от сдачи земельных участков в аренду, являющихся одним из основных источников муниципального бюджета [3].

Муниципальное образование, как нам кажется, оказывает регулятивное воздействие на использование земельного участка ООПТ местного значения, когда оно принимает решение о предварительном согласовании земельного участка для осуществления той или иной деятельности. Определением ВАС РФ от 25.05.2009 г. № ВАС-5909/09 в передаче дела № А67-3285/07 по заявлению о признании незаконным акта администрации города об отказе в предварительном согласовании земельного участка для проектирования и строительства объекта для пересмотра в порядке надзора отказано, так как спорный участок находится в пределах ООПТ, что подтверждается правовыми актами органов местного самоуправления, в связи с чем его предоставление для проектирования и строительства противоречит земельному законодательству. Указанный отказ в согласовании земельного участка для проектирования и строительства объекта способствует охране ООПТ местного значения от деятельности, нарушающей ее природоохранный режим, в чем и проявляется регулятивное воздействие на имущественные отношения с участием муниципального образования, объектом которого является земельный участок ООПТ местного значения.

Список использованных источников:

1. Из практики прокурорского надзора по гражданским делам / Редакционный материал // Законность. – 2011. – № 6. – С. 72–74.
2. Анисимов А.П. Право муниципальной собственности на земельные участки в Российской Федерации: вопросы теории и практики / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, М.С. Сотникова. – М.: Новый индекс, 2010. – 256 с.
3. Сгибнев И.К. Соотношение законодательства об особо охраняемых природных территориях с нормативными актами о разграничении собственности на землю: теория и практика [Электронный ресурс] / И.К. Сгибнев, А.Ю. Шафиев // Российское право в Интернете. – 2005. – № 3. – Режим доступа: <http://www.lawcanal.ru>

Соціально-історичні, цивілізаційні та соціально-психологічні передумови виходу людства на новий рівень культури

Д.політ.н. Гедікова Н.П.

Державний заклад «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського», м. Одеса, Україна

ЗАСАДИ КУЛЬТУРНОГО ЛІБЕРАЛІЗМУ ЯК СКЛАДОВА ХАРАКТЕРИСТИКИ СУЧАСНОГО ЦИВІЛІЗАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ

Глибинні і кардинальні зміни, які відбуваються в середині соціального цілого в рамках сучасної масштабної соціальної трансформації, зумовили радикальні зміни у політико-правових і економічних відносинах, їх інституалізацію і стандартизацію, але ядро культури, культурної самобутності у різних типах суспільства всієї людської цивілізації залишається практично незмінним. Це головний елемент і основа суспільного життя, що формує особистість, почуття приналежності до певної групи і системи цінностей та зумовлює сенс і цінність самого життя, ставлення людини до всього всесвіту і значною мірою регулює поведінку членів суспільства.

Світ цінностей багатоманітний і його не можна вважати універсальним, виходячи з того, що «у світі є плюралізм культур, і кожна з цих культур відтворює свої власні цінності» [1, с. 937]. Система цінностей, створена людством протягом всього періоду свого розвитку, має певну ієрархію.

Що стосується пропаганди цінностей культурного лібералізму, то тут є як свої особливості, так і свої проблеми. Перш за все, сучасний лібералізм в своїй ієрархічній структурі цінностей віддає перевагу загальнолюдським цінностям, в числі яких сформував певне ставлення безпосередньо і до цінностей культури.

Сучасний культурний лібералізм підтримує принципи гуманізму, відстоює права людини, віру в свободу і прогрес, приділяє велику увагу етичним нормам, які є інтелектуальною спадщиною епохи Просвітництва.

При цьому необхідно зазначити, що встановлення ліберального порядку в межах сучасного цивілізаційного простору не може бути забезпечено без відповідної етики, яка визначає лінію поведінки і міру відповідальності усіх суб'єктів соціального цілого.

Немає сумніву в тому, що культура має рухомість і схильна до змін (навіть перебуваючи у певній типовій приналежності), оскільки «культура розвивається за рахунок енергії внутрішніх і зовнішніх суперечностей. Перші дають ім-

пульс до розвитку культури з її власних підґрунть, другі акумулюють у собі енергію взаємодії з іншими культурами. Причому, якщо внутрішні суперечності завдають могутності імпульсу і напрямок руху, то зовнішні зумовлюють темпи і форми останнього» [2, с. 52]. Головне завдання культурної політики у даному процесі, динаміки самої культури полягає у забезпеченні його адаптаційними механізмами, що є порівнянними з постійно здійснюваними соціальними змінами. І у сучасному світі цей процес набув характерних особливостей.

На нинішньому етапі розвитку цивілізації звертає на себе увагу сучасна «культурна глобалізація», яка характеризується тенденціями подальшої технократизації культури, масовизації і явно вираженим протиборством її всепроникним тенденціям. Через широкий спектр засобів масової комунікації і безліч інститутів, які змінюють і реконструюють культуру, здійснюється процес возведення її форм в аспект світової політики у питаннях формування мислення, поведінки, відносин, форм і методів самовиявлення тощо не тільки на рівні окремих індивідів, але й великих соціальних груп.

Як зазначає російський політолог В. Пастухов: «В умовах глобалізації і універсалізації міжнародних зв'язків, коли усі виявляються якимось чином пов'язаними з усіма, домінування західної культури над іншими культурами набуває нової якості. Вона відрізняється всезагальним характером, постійністю і очевидністю, можливістю щоденного і повсюдного впливу» [2, с. 53]. У даному зв'язку, оскільки на сьогоднішній день береться до уваги і обертається усе навколо західноєвропейської моделі культурного прогресу, яка за низкою позицій відповідає цінностям і принципам лібералізму, багато які сучасні країни намагаються надати їй статусу універсальності і перекласти її на власний культурний простір. Хоча, з об'єктивної точки зору, її масовизація є культурною зовсім не «універсальною» і загальнолюдською, а виключно західною, нерідко не сумісною з істинно народними традиціями, що природним чином створює суперечності, негативні результати і призводить до конфліктів і хаосу у суспільстві, державі з наступним проявом елементів відчуження і навіть боротьби (у різних формах її прояву).

Отже, сьогодні, коли культуру усе тісніше пов'язують з глобальними загальнолюдськими ідеями, не можна принижувати і зводити нанівець значимість традиційних культур. Бо тільки вони, їх розмаїття може забезпечити умови для особистості, що вільно розвивається, соціуму, країни; реалізувати право народів на свої духовні, національні, релігійні традиції, національну самобутність, національну самосвідомість. Тому, орієнтуючись на західноєвропейську модель, ніколи не варто забувати про власну культурну спадщину й історично

сформований менталітет свого народу, бо «ті культури, які не пам'ятають свого минулого, мають так само мало шансів, як і смаку, серйозно будувати свої відносини з майбутнім» [3, с. 22]. Тому до злиття двох культур, а іноді й більше, слід підходити достатньо зважено, розсудливо, знаходячи спільні точки їх дотику. Тільки тоді можна очікувати бажаних результатів.

Між тим, необхідно відзначити, що ліберали виступають за суспільство, відкрите для еміграції і культурних впливів ззовні, при цьому вони передбачають, що кожна держава самостійно встановлює ступінь своєї відкритості.

Багато сучасних держав мають законодавче забезпечення в галузі еміграції і інтеграції, яке розроблене і діє з метою захисту власної культури і збереження порядку. Таким чином, проблема культурного дисбалансу у державах, орієнтованих у своєму розвитку на ідеали ліберального порядку і нормативні стандарти поведінки, полягає не в самому лібералізмі, а у здатності держави в рамках внутрішньодержавного і міжнародного правового поля створювати умови гармонійного поєднання культур і регулювати поведінку людей у відповідності з цінностями власної культури.

Головним проявом сучасного українського лібералізму у культурній сфері є те, що поряд з актуалізацією традиційних культурних цінностей, створених на всьому етапі історичної боротьби українського народу за свою державність, акцент зроблений на розвитку духовної культури західного типу. Однак, особливість полягає в тому, що ні вітчизняні, ні західноєвропейські засади культурного лібералізму (в межах розумного їх поєднання) в силу об'єктивних причин не реалізовані у необхідному обсязі і на належному рівні. І все ж таки, в цілому, оцінюючи ціннісні засади українського суспільства у духовно-культурній сфері, можна констатувати, що вони обґрунтовують істини й ідеали людських відносин, які за низкою параметрів є порівняними з положеннями сучасного світового культурного лібералізму.

Отже, можна зробити висновок, що сучасний культурний лібералізм спектром своєї діяльності охоплює моральні цінності, етнічну свідомість і етнічні норми, громадянськість, духовну культуру (свобода мислення, світогляду, вираження своїх думок, творчості, наук, мистецтв, віри тощо), культурні традиції, процес соціалізації та інші аспекти і форми даної соціальної сфери. Культурний лібералізм ґрунтується на правових засадах, що впливають із самоцінності і гідності особистості, які на сучасному етапі розвитку даного ідеологічного феномена отримали своє обґрунтування не тільки у відношенні до індивіду, але і у відношенні до сформованих ними соціальних, національно-етнічних та інших груп і утворень.

Список використаних джерел:

1. Вінсент Р.Д. Права людини і культурний релятивізм / Р.Д. Вінсент // Лібералізм: антологія / [упоряд. О. Проценко, В. Лісовий]. – К.: Смолоскип, 2002. – Х: Серія «Політичні ідеології». – Вип. 3. – С. 936–956.
2. Пастухов В.Б. Конец русской идеологии. Новый курс или новый путь? / В.Б. Пастухов // Политические исследования. – 2001. – № 1. – С. 49–63.
3. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование: учебник для студентов вузов / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2000. – 352 с.

К.филос.н. Гимазетдинова А.Х.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А.Н. Туполева, Российская Федерация*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ

В условиях стремительного роста научно-технического прогресса влияние человеческого общества на природную среду становится все более противоречивым. В связи с нарастанием экологического кризиса происходит постепенный отказ от потребительского отношения к окружающей среде, основным предназначением которой являлось только предоставление сырья для промышленности и места для сброса отходов. Изменение отношения к окружающей среде оказывается возможным только при изменении сознания людей. В связи с этим возникает вопрос о рассмотрении экологической проблемы и отношения «общество-природа» в аспекте мировоззренческого отношения «человек-мир».

Как известно, понятие «экология» получило широкое распространение в науке со времен немецкого естествоиспытателя Эрнста Геккеля, назвавшего во второй половине девятнадцатого века этим термином биологическую науку об отношениях растений и животных с окружающей природной средой обитания. Затем этот термин закрепился за проблемой взаимодействия природы и общества. На сегодняшний день процесс экологизации сознания охватывает различные стороны духовной сферы общества.

Появление в массовом сознании идеи о том, что взаимодействие между человечеством и природой в настоящее время неразумно, губительно для окружающей среды, указывает на необходимость формирования новых форм связи с природной средой, так как существующие не соответствуют изменившимся условиям современной ситуации. В настоящее время охрана природы и ее рациональное преобразование в интересах будущего и нынешнего поколения людей невозможны без формирования нового экологического сознания, которое поможет по-новому увидеть проблему «общество-природа». Экологическое

сознание возникает как на основе эмпирического, наглядного познания тех изменений, которые нарушили экологическое равновесие, так и на основе научных исследований. В содержание экологического сознания входят: 1) знания о состоянии и изменениях в природе; 2) понимание возможных путей и способов решения экологических проблем; 3) осознание необходимости предотвращения дальнейшего нарушения экологического равновесия в природе для сохранения природных компонентов жизни человека [4, с. 328]; 4) «осознание человеком своего отношения к природно-духовному Универсуму» [1, с. 3], так как кризис современного индустриального общества является также и кризисом жизни, когда человек пренебрегает своим духовным развитием, когда в защите нуждается не только природная среда, животные и растения, но и социальное бытие человека.

Понятие «экологическое сознание» – историческая категория. Оно возникает тогда, когда отношение общества к природе приводит к нарушению экологического равновесия в природе, а также в процессе поисков решения экологического кризиса как кризиса существующей цивилизации. Поэтому интенсивность экологического кризиса оказывает свое влияние на формирование экологического сознания [4, с. 329]. Ставится также вопрос об экологизации стиля мышления в целом. Экологическое сознание в своем развитии, расширяя сферу своего влияния, превращается в экологическую идеологию, на основе которой создается экологическая культура.

Специфика экологической идеологии в том, что она преодолевает национальные, классовые и религиозные разногласия, а также и антропоцентризм, который присутствует практически во всех существующих идеологиях. Экологическая идеология ориентируется не только на общечеловеческие, но и общежизненные ценности, единые для природы и человека, она является идеологией жизни, солидарности человека и природы [2, с. 198]. В настоящее время также активно обсуждается концепция прав природы, в основе которой лежит представление о равноценности всех форм жизни, несмотря на очевидные различия в сложности строения и уровнях организации. Человек из «венца природы», которым он почитался с эпохи Возрождения, превращается в один из видов, не имеющих ценностных преимуществ перед другими. Экологическая идеология не замыкается в рамках взаимодействия человека с природной средой, а вбирает в себя все основные проблемы человеческого существования. Экологические отношения должны стать человеческими в высшем смысле слова, так как не может быть мира и согласия человека с природой без согласия в обществе.

Экологическая идеология рассматривает развитие общества как прошедшее стадии единства и гармонии человека с природой и разрыва между ними. На современном этапе перед человечеством стоит необходимость возвращения к гармонии человека с природой, но уже на новом уровне – на уровне общества, основанного на экологической культуре. Этапам развития общества в его отношении с природой соответствуют три этапа развития культуры: мифологический этап целостной культуры, этап культуры, расщепленной на отдельные отрасли, и этап по-новому целостной экологической культуры, в которой соединяются без потери специфики различные отрасли и типы культуры.

Экологическая культура определяется как совокупность знаний о природе, взаимосвязях в природе, взаимосвязях общества и природы, способах сохранения и оказания помощи природной среде; эмоциональное, нравственное, эстетическое, ценностное и деятельностно-практическое отношение к природе, к обществу и к окружающей действительности в целом, а также процесс и результат творческого постижения и преобразования человеком окружающего мира. Слово «культура» экологично само по себе и восходит к возделыванию земли (отсюда понятие «сельскохозяйственной культуры»). Связи между культурой и природой, между социальным и экологическим поведением фундаментальны и непреходящи.

Тесная связь между культурой и природой делает актуальной в плане гармонизации взаимоотношений человека и природы задачу синтеза экологически позитивных тенденций всех типов культур, что обеспечивает гармоничное развитие мировой культуры. Последнее, конечно, не значит, что различные отрасли и типы культуры будут соединяться в нечто целое. Проблема заключается в их скоординированном развитии, направляемом основными человеческими целями и желаниями.

Широкий культурный синтез необходим, потому что экологически позитивное отношение к природе присуще в различной степени разным отраслям и типам культуры. Так в западной культуре заметно преобладание рационального над чувственным, в восточной – наоборот. Необходима же (социально и экологически) гармония того и другого в целостности постижения и творения мира и себя. Экологический культурный синтез представляет собой способ целостной личности целостно познавать природу и свои взаимоотношения с ней, является также существенным моментом саморазвития человека и обретения социальной гармонии.

Список использованных источников:

1. Алмаев Г.Н. Экологические аспекты религиозного сознания: дис. ... канд. филос. наук: спец. 09.00.11 «Социальная философия» / Г.Н. Алмаев. – Казань, 2000. – 171 с.
2. Горелов А.А. Социальная экология / А.А. Горелов. – М., 1998. – 262 с.
3. Гимазетдинова А.Х. Экологическое сознание и экологический архетип: монография / А.Х. Гимазетдинова, Н.М. Солодухо. – Казань: КГТУ-КАИ, 2007. – 140 с.
4. Маркович Данило Ж. Социальная экология: монография / Данило Ж. Маркович. – М.: РУДН, 1997. – 436 с.

К.филос.н. Котов Ж.В.

*Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры,
г. Днепрпетровск, Украина*

К ВОПРОСУ О ТОЧНОСТИ МЫШЛЕНИЯ

*«Точность мышления
есть нравственная обязанность того,
кто к этому приобщен»
(М. Мамардашвили)*

В свое время Мераб Мамардашвили говорил как об одной из главных бед общественной жизни Советского Союза – о «мыслительной неграмотности целой страны». При этом особую ответственность он возлагал на представителей интеллигенции. **«Если из уст профессионала, то есть человека, освобожденного от тяжелого физического труда, ни на что на другое не оставляющих сил, человека, представленного к инструментам культуры, мы слышим; «я этого не хотел...», то я могу сказать: Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно».** К сожалению приходится констатировать, что за прошедшие 20-30 лет ситуация в сфере культуры мышления как в России, так и на Украине не изменилась в лучшую сторону, а общество продолжает находиться в ситуации затяжного кризиса. «Кризис касается не просто экономики, политической системы, он касается, в том числе и интеллектуального класса. Мы видим **полную неспособность интеллектуалов объяснить, что происходит, и показать, что будет, а главное, создать какую-то более привлекательную политическую модель.** Речь идет и о кризисе идей» – замечает директор Фонда национальной энергетической безопасности России Константин Симонов.

В этой связи чрезвычайно актуальным остается вопрос о том, какая философская концепция в большей мере открывает возможности для приобщения к подлинной культуре мышления? С нашей точки зрения именно материалистическая диалектика Маркса и его творческих последователей открывает возможность теоретического осмысления как настоящего и прошлого нашей страны,

так и того глубокого кризиса, в котором оказалось то потребительское общество Запада, на которое обыватели ориентируются как на «голубую мечту».

В условиях полисной организации общественной жизни Древней Греции появление философии как ориентации на теоретическое осмысление действительности было связано с необходимостью утверждения «правды нового мира» – становящейся цивилизации рабов и господ – против правды «старого мира» – родоплеменной организации общественной жизни. В своих истоках философия – натурфилософия – древних греков базируется на принципах материализма стихийного и диалектики стихийной. В условиях зрелости (и перезрелости) цивилизации рабов и господ, в наиболее развитых формах представленной на Западе, уже в середине XIX века была провозглашена Марксом и Энгельсом необходимость утверждения в качестве «правды нового мира» цивилизации свободных людей против «правды старого мира» – цивилизации рабов и господ. При этом философско-теоретическое мышление представлено в его наиболее зрелых формах и базируется на принципах сознательного материализма и сознательной диалектики. Таким образом, диалектика Маркса как учение о мышлении и как метод познания является и в наше время сердцевинной современной философии как единственно заслуживающей этого названия.

Рассмотрим два вопроса: что такое мышление и что значит мыслить точно.

В первую очередь, обратим внимание на различия в рассмотрении мышления в психологии, с одной стороны, и в философии, с другой. В психологии мышление рассматривается как один из компонентов психики (сознания) наряду с эмоциями и волей. В философии мышление рассматривается как специфическая способность человека, заключающаяся в умении как адекватного понимания действительности, так и способности действовать в согласии с законами объективного мира. Таким образом, под мышлением понимается совсем не сотрясение воздуха в процессе говорения, а также не высказывание без всякого понимания сути дела любого субъективного мнения. Мамардашвили обращает внимание на различие между теми ситуациями, когда человек действительно мыслит и когда ему только кажется, что он мыслит: «Перестаньте думать, что вы думаете. Начинайте думать!»

Ф. Энгельс, рассматривая проблему культуры мышления, обращает особое внимание на сферу ответственности, с одной стороны, повседневно-практического сознания и соответствующего ему мышления, а с другой стороны, мышления теоретического. «Здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования».

Не подлежит сомнению, что адекватное понимание серьезнейших общественных процессов как внутри страны, так и в современном мире в целом, предполагает готовность использования именно теоретического арсенала осмысления действительности. Однако и само теоретическое понимание действительности открывает возможность «мыслить точно» только при условии использования современных теоретических методов мышления, в первую очередь метода диалектического материализма. «Именно диалектика предлагает нам современный метод теоретического мышления», – отмечал Энгельс в середине XIX века и с этого времени данное положение остается в силе. Иные варианты общефилософской методологии представлены в наше время главным образом различными вариантами агностицизма, субъективного и объективного идеализма, нашедшего свое критическое преодоление именно в философии Маркса и Энгельса. Именно в произведениях Маркса, Энгельса, Ленина, также в их деятельности по осмыслению и организации общественно-политического движения по утверждению цивилизации свободных людей, мы обнаруживаем ориентиры для того, чтобы «мышление было точным». Высокие образцы грамотного теоретического осмысления действительности и на уровне диалектики как науки о мышлении, и на уровне применения диалектического метода для осмысления различных теоретических и общественно-политических проблем мы находим в работах выдающегося философа современности – Эвальда Васильевича Ильенкова.

К.филос.н. Нерубасская А.А.

Одесская национальная академия связи имени А.С. Попова, Украина

**РЕЛЯЦИОННЫЙ СИНТЕЗ НАГРУЖЕННОСТИ
«ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТА»**

На каждом новом этапе истории многие события обретают совсем иную интерпретацию. Простому обывателю бывает крайне сложно переосмыслить «новую историю», тем более, если она окрашена политическими красками.

Проблема факта давно стала одной из коренных проблем познания. Одно из главных мест среди фактов общественных наук занимает именно **исторический факт**.

Историческому факту как конкретному явлению социальной действительности свойственна пространственно-временная определенность: факт протекает в той или иной обстановке, приурочен к месту и времени, в которых реализовано его предметное существование. Однако в качестве научных фактов исторические факты по своей логико-гносеологической сущности не должны принципиально противопоставляться фактам из других областей знаний.

Современные исследователи [1] отмечают, что содержание понятия «исторический факт» расширяется и видоизменяется в ходе развития исторической науки.

Входя в систему научного знания, исторический факт неизбежно оценивается с научной точки зрения. Важно отметить, что не все исторические факты являются объективно равноценными и равнозначными. В то же время, поскольку историческая закономерность реализуется и проявляется лишь во взаимодействии фактов, они должны рассматриваться в их реальной взаимосвязи. Такой подход дает возможность глубже и вернее осмыслить значение каждого факта в отдельности, выделить главное и необходимое, отделить второстепенное и случайное в ходе исторического процесса.

Как элемент системы научного знания факт к тому же должен быть и проверен, точно и бесспорно доказан. В этом случае факт обладает такими свойствами как достоверность и тесно связанная с последней инвариантность.

В факте исторической науки содержится не только отражение единичного, неповторимого, но и элемент знания об общем.

Знание, как известно, не происходит целиком из опыта. И. Кант писал: “Хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта” [2]. В знании и то, что идет от опыта, и то, что связано с формами, которые создаются, имеются в содержании сознания субъекта как индивида и как трансцендентального субъекта, обуславливающего всеобщность и необходимость знания. Познавательные особенности человека являются его основополагающей характеристикой.

К оценке научного знания можно подходить «системно и несистемно». Сущность системного подхода состоит в том, что исследуемый объект представлен в виде какой-то системы, исследуются системные сущности объекта и устанавливаются системные закономерности [3]. Несистемный подход к знаниям по своей природе соответствует метафизическому. Построим модель «нагруженности» исторического факта, используя системный метод. Системный метод [4] включает в себя определение системы, нахождение дескрипторов: концепта (от слова «концепция», лежащая в основе определения) теории, структуры (отношение, удовлетворяющее концепту) и субстрата (носитель структуры) системы. Концепт, структура и субстрат разделяются соответственно на реляционные и атрибутивные. Системы характеризуются системными параметрами (реляционными и атрибутивными).

На наш взгляд, логически схема “нагруженности” любого научного факта может быть представлена в виде атрибутивного синтеза субстрата (событийная сторона факта) и его интерпретации. Синтез – это мысленное соединение отдельных элементов в единое целое, восхождение от абстрактного к конкретному. А.И. Уемов выделяет три вида синтеза [5]:

а) реистический (присоединение вещей, например присоединение двух фактов: $m_1+m_2+\dots$);

б) атрибутивный (присоединение свойства к вещи: $m+P \rightarrow m(P)$);

в) реляционный (вносятся в объекты отношения: $m+R. \rightarrow m(R)$)

По нашему мнению, место m (субстрат системы) может занять событийная сторона научного факта, а место $P^1, P^2 \dots P^k$ – это виды научного интерпретирования в рамках той или иной теории. Другой вопрос – какие-то из этих теорий могут быть отвергнуты как ненаучные, например теория теплорода, была отвергнута, однако, событийная сторона теплового развития (передача тепла от более нагретого тела к менее нагретому) не изменилась, т.е. m – неизменно или событийная сторона остается постоянной. Событийная сторона – это как бы инвариант, субстрат теоретической системы.

«Нагруженность» исторического факта представляется нам в виде не атрибутивного, как в случае с научными фактами естествознания, а атрибутивно-реляционного синтеза, т.е. события рассматриваются в связи с теоретической интерпретацией плюс идеологическое отношение, плюс личностное отношение (оно может стереться, например, после смерти участников событий и членов их семей). Тогда исторический факт становится беднее. В этом и заключается сложность механизмов «нагруженности» фактов истории. История сама меняет видение события. Событие всегда будет зафиксировано исторической датой, однако, теоретическая часть является неинвариантной.

Исторические факты часто бывают перегружены интерпретациями. Учитывая то, что интерпретация событийной части факта может трансформироваться с течением времени, с изменением политической, социальной, экономической действительностями, становится важным и необходимым исследовать механизмы этих изменений. Применение системного подхода к проблеме, является, поэтому, не только актуальным, а и перспективным на каждом новом историческом этапе.

Список использованных источников:

1. Яцко В.А. Гносеологический анализ исторического факта / В.А. Яцко. – О., 1975. – 38 с.
2. Кант. Соч.: в 6 т. – Т. 3. – С. 105.
3. Терентьева Л.Н. Философия познания / Л.Н. Терентьева // Философские семинары. – О., 1998. – 20 с.
4. Уемов А.И. Системные аспекты философского знания / А.И. Уемов. – О.: Студия «Негоциант», 2000. – 160 с.
5. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.

К.филос.н. Афанасьев А.И. ^{*}, к.филос.н. Василенко И.Л. ^{}**

^{*} *Одесский национальный политехнический университет, Украина;*

^{**} *Одесская национальная академия связи имени А.С. Попова, Украина*

ЗАКОНЫ В ГУМАНИТАРНЫХ ТЕОРИЯХ

В естественных науках теории помимо прочего имеют своей целью объяснение определенного класса природных явлений. Это осуществляется, в частности, с помощью широкой системы естественных законов. Применительно к гуманитарным наукам о многих, если не обо всех, теориях, в принципе можно сказать то же самое, только функцию объясняющих законов в них могут выполнять другие структуры. Тогда теории можно различать по степени близости к собственно номологическому объяснению, т.е. через законы, установленные в данных теориях.

Сторонники единой методологии науки пытались доказать научность, например, истории демонстрацией номологических объяснений в исторических текстах. В результате сложилась модель охватывающего закона в истории в рамках подводящей теории объяснения. Эта модель вызвала серьезную критику, особенно по поводу несоответствия практике исторических исследований, где историки вовсе не озабочены поисками общих законов для объяснений. Объяснительную функцию, как выяснилось, могут выполнять лингвистические структуры соответствующего текста, в котором изложены результаты исследования, и сам текст в целом. Это хорошо видно на примере марксистских объяснений, которые вполне соответствовали номологической схеме и были весьма убедительны, но лишь для марксистов, т.е. в рамках марксистского дискурса.

Исследования лингвистических структур научных текстов пролили дополнительный свет на реальные и конструируемые структуры, в том числе законы, закономерности, тенденции, выполняющие описательные, объяснительные предсказательные и иные функции. В частности, требования к теории, сохранив необходимость исходных принципов, идеальных моделей, специальной терминологии, допускают в качестве средств выводов и рассуждений логику естественного языка с его лингвистическими фигурами, нарративность объяснений, апелляцию к сложившимся в культуре правилам и нормам, выступающим в роли объяснительных законов, и прочие «смягчающие обстоятельства». Не последнюю роль играют и многоаспектность гуманитарных объектов, и интертеоретическое окружение, и социально-культурный контекст.

Во-первых, некоторые объяснения, к примеру, исторические, нередко используют законы других наук: психологии, биологии, физики. Во-вторых, вместо законов природы здесь могут выступать правила и нормы из определенной области знания, например, из римского права в исторических теориях или особые ритуалы, стереотипы поведения, неявные или явные правила деятельности: нравственные, политические, юридические и пр. Подобного рода образования также как и законы природы служат объяснению определенного класса исторических, психологических, литературных явлений. Правда, нужно обладать недюжинными знаниями, чтобы определить адекватность применения соответствующего объясняющего положения. Так, можно объяснить распространенный в позднее средневековье мотив искусства: изображение ада, страшного суда и др. ужасов, – пережитой коллективным сознанием травмой, вызванной эпидемиями чумы. Подобное объяснение хорошо укладывается в законы психологии. Однако, эпидемии чумы случались и в античности, например, в период пелопонесских войн, но они не спровоцировали изображение ужасов в литературе или искусстве того времени. То есть, психоаналитическое объяснение в качестве «всеобщей» формы здесь не подходит, хотя игнорировать его нельзя. Более подходящим способом будет учет особой духовной ситуации, связанной с христианскими образами мировоззрения и искусства, выступающими своеобразными законоподобными правилами.

К такого рода правилам К. Хьюбнер относит, в частности, десять библейских заповедей, нравственный категорический императив, различные политические директивы как всеобщие направляющие политической воли, например, Устав Объединенных наций или идею национализация промышленности. Указанные правила составляют основу экономического и социального строя, даже если они не зафиксированы письменно, не кодифицированы. Это справедливо и в отношении юридических кодексов и вытекающих из них законов. В искусстве и религии также обнаруживаются общие правила, например, в виде законов учения о гармонии, в виде основ тонических систем, в виде элементов стиля, форм культовых действий и т.д. Вся наша жизнь протекает по правилам, которые зачастую не уступают в строгости и точности законам природы. Можно вспомнить о повседневных правилах общения, вежливости, гостеприимства и поведения, правилах уличного движения, бизнеса и товарообмена, правилах поведения на производстве и при исполнении служебных обязанностей, и прежде всего – о правилах речи. Даже когда мы играем, мы отдаем себя во власть строгих правил – правил игры, – подчеркивает Хьюбнер. Подобные правила, как и законы, обладают признаками повторяемости, всеобщности, необходимости в определенных культурных, исторических, национальных и др. рамках. Люди всегда так поступают и иначе поступить не могут по нравственным, идеологи-

ческим, юридическим и иным соображениям, с необходимостью и предсказуемостью определяющих их поведение. Хотя правила и нормы изредка нарушаются, чего нельзя сказать про природный закон, но указанные нарушения также вызваны определенными причинами, обусловленными некоторыми другими правилами или даже законами. Но реализующиеся тут физические или биологические законы историк не использует для исторического объяснения: ему интересны не они, а вышеназванные правила или нормы, действующие как законы.

Хюбнер, ссылаясь на Данто и соглашаясь с ним, полагает, что строгое дедуктивное объяснение и рассказ – это две различных формы объяснения, причем одно может быть переведено в другое. А. Данто, на которого ссылается Хюбнер, – родоначальник аналитической философии истории, подведший своеобразный итог нарративистским наработкам в философии истории. Из-за этого его работу «Аналитическая философия истории» даже сравнивают с «Суммами» Ф. Аквинского. В указанной работе Данто показал, что структура исторического объяснения и структура нарративных предложений совпадают. Вот как демонстрирует Хюбнер, солидаризуясь с Данто, совпадение объяснения и нарратива:

(1) x – это F в момент t_1 ,

(2) ко времени t_2 с x происходит H (т.е. действует либо всеобщий закон, либо некий причинный эпизод)

(3) x становится G к моменту t_3 .

Таким образом, средняя часть рассказа (2) объясняет, как произошло преобразование (1) в (3). Хотя это объяснение может и не содержать всеобщего закона, его можно вывести: F , с которым происходит H , становится G . Упомянутый в третьей посылке закон далеко не всегда будет тривиальным, особенно если речь идет о сложной биологической или психологической ситуации. При этом следует учитывать, что повествования обычно описывают преобразования, охватывающие большой отрезок времени, поэтому средняя часть состоит из множества шагов, повторяющих по форме рассказ в целом (атомарные рассказы). В заключение перечисляются следующие отличительные особенности связного рассказа, который ожидается от историка: 1) рассказ повествует о некотором преобразовании, причем нечто является непрерывным субъектом этого преобразования; 2) в рассказе объясняется преобразование этого субъекта; 3) рассказ содержит столько информации, сколько необходимо для (2). Иными словами, заключает Хюбнер, здесь отчетливо видна аналогия с дедуктивным объяснением.

Таким образом, в гуманитарных теориях обнаруживаются структуры, важ-

ные для научного объяснения, предсказания, ретросказания, описания и других функций научной теории, сходные со структурами естественнонаучных теорий. Это законы или выполняющие их роль правила и нормы, а также нарративы, либо включающие в себя законы, либо могущие быть преобразованные в законы.

Бедретдинов Р.Р., к.ю.н. Шингарева Н.В.

Московский университет МВД России, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Указом от 29 августа 1897 г. была установлена система эмиссии банковских билетов Государственным банком. Этим актом эмиссионная деятельность банка лимитировалась имевшимися у него наличными запасами золота, что делало денежную систему крайне не эластичной.

Проведенное исследование показывает, что в действительности в самом начале XX века банкнотного обращения не существовало, а было обращение золотых сертификатов. Высокий процент покрытия банкнот золотом свидетельствовал, что Государственный банк никогда полностью не использовал своего эмиссионного права. Обращающиеся банкноты покрывались имеющимся золотым фондом больше, чем на 100%, однако влияние русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. обеспечило увеличение количества банкнот в обращении и их золотое покрытие упало [5, с. 796].

Опыт государственного регулирования финансовой системы исследуемого периода свидетельствует о том, что в России было введено слишком дорогое для нее золотое денежное обращение; Государственный банк вынужден был держать непроизводительно более чем миллиардный запас золота для обеспечения обращающихся в сравнительно небольшом количестве кредитных билетов, что увеличивало издержки обращения. Отрицательным явлением в построении денежной системы был также высокий удельный вес в обращении серебряной монеты. В целом денежную систему Российской империи после реформы можно охарактеризовать как систему золотого монометаллизма с золото-сертификатным и серебряным обращением.

С подъемом революционного движения государственное регулирование денежного обращения столкнулось с серьезными трудностями: произошел большой отлив вкладов и понижение остатков на текущих счетах в Государственном и коммерческих банках при параллельном массовом изъятии вкладов из сберегательных касс. В этих условиях кредитная система государства оказалась на

границ банкротства. Для исправления ситуации в течение 1905 г. была увеличена эмиссия кредитных билетов, преимущественно мелкокупюрных [2, с. 80].

На основании указа от 16 декабря 1905 г. был организован дополнительный выпуск кредитных билетов на сумму 150 млн. руб., не покрытых золотом. Государственному банку временно разрешалось обеспечивать эту эмиссию краткосрочными обязательствами по учету и ссудам, а также краткосрочными обязательствами государственного казначейства, что обеспечило узаконивание превышения эмиссионного права Государственного банка. Между тем, принятые меры были явно недостаточными и не способствовали выходу из кризиса. Создалось угрожающее положение: дальнейшая эмиссия кредитных билетов должна была привести к формальному отказу размена их на золото и тем самым к крушению золотой валюты. В целях сохранения золотого запаса, правительство фактически приостановило размен кредитных билетов на золото. Были введены также и валютные ограничения: иностранная валюта продавалась по официальному курсу только при наличии фактур, свидетельствующих об импорте товаров. В срочном порядке предпринимались меры для получения иностранных займов.

В последующем государственное регулирование финансов пошло по пути расширения эмиссионного права Государственного банка, выпуска дополнительных денежных средств с максимальным покрытием их золотом в размере 50%. Соответствующее решение обсуждалось на объединенном заседании Комитета финансов и Департамента государственной экономии Государственного совета, утверждено царем 13 января 1906 г. Как показывают факты исторической действительности размен банкнот на золото не был отменен [4].

Вступление в военные события (июль 1914 г.) выявило ряд «болевых точек» в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и др. отраслях экономики. Возникшие затруднения отразились и на системе денежного обращения как основном источнике финансирования военной компании. В сложившихся условиях основным направлением государственного регулирования становится эмиссия бумажных денег и займы [1].

По указу императора от 23 июля 1914 г. был временно, «впредь до минования чрезвычайных обстоятельств» прекращен обмен кредитных билетов на золото; расширено право Государственного банка выпускать ничем не обеспеченные кредитные билеты, а в случае истребования находящихся на счетах банка сумм казны ему предписывалось «учитывать краткосрочные обязательства государственного казначейства в размере, вызываемом потребностями военного времени». Расширив эмиссионное право Государственного банка, государство, тем самым, стало на путь инфляции бумажных денег.

К началу Первой мировой войны в России действовало 46 банков (не считая остальных форм кредитных организаций). Больше половины из них были банками с более или менее сильным иностранным влиянием (французским, немецким, английским).

Вследствие отсутствия достаточных запасов наличных денег и плохой работы аппарата Государственного банка и казначейства большинство регионов испытывали острый недостаток в деньгах. Особенно остро ощущалась потребность в разменных средствах, мелкокупюрных деньгах, находящихся у населения. Частные банки стали предъявлять к Государственному банку повышенный спрос на наличные деньги. Стал возрастать дефицит государственного бюджета, обусловленный затратами на ведение войны.

Финансовые меры изменили обращающуюся денежную массу не только количественно, но и качественно: отменив обмен кредитных билетов на золото, правительство стремилось изъять его из обращения, аккумулировать в кассы Государственного банка и казначейства. В 1915–1916 гг. из обращения последовательно выпадают сначала банковое, разменное серебро и медные деньги. Но все мероприятия, проводимые в этом направлении, не дали заметных результатов.

Уход из обращения разменной металлической монеты создает в июле-августе 1916 г. разменный кризис. Ответной мерой правительства стала попытка ее замены бумажными марками. Вследствие этого к концу 1916 г. денежное обращение становится преимущественно бумажным. Общее количество денег в обращении непрерывно возрастало, что провоцировало рост цен на товары и услуги. В дальнейшем обесценение рубля происходило еще более быстрыми темпами. Однако, прибегая к инфляции бумажных денег, власть стремилась использовать ее как метод аккумуляции сырьевых и продовольственных ресурсов.

В 1916 г. в результате сокращения основных отраслей промышленности и уменьшения количества товаров, поступающих на свободный рынок, при большом росте наличных денег в обращении имелось сокращение спроса на капиталы, что способствовало приливу средств во вклады и на текущие счета в кредитных учреждениях. Между тем этот прирост следует считать инфляционным, следствием обесценивания рубля.

Рубль систематически обесценивался и накануне февральской буржуазно-демократической революции по своей покупательной способности обесценился почти в четыре раза (по сравнению с довоенным временем). В это же время обесценение рубля на внешнем рынке происходило гораздо медленнее и

не в такой степени, что позволило выгоднее использовать иностранные кредиты, значительная часть которых шла на оплату поставок военного снаряжения. Частично это объяснялось искусственной поддержкой курса рубля посредством активной валютной политики, которую проводило правительство на иностранных рынках [3, с. 38].

Февральская революция коренным образом изменила расстановку политических сил, однако не обеспечила их организационного единства. Это проявилось в существовании двух центров управления: одним из них было Временное правительство; другим – советы рабочих и солдатских депутатов, образовавшиеся в Петрограде и на местах, которые не имели в своих руках государственно-властных полномочий, но опирались на народное большинство.

Список использованных источников:

1. Бугров А.В. Государственный банк в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / А.В. Бугров // Вестник Банка России. – 2000. – № 14.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. / С.Ю. Витте. – Берлин, 1922. – Т. 1.
3. Гиндин И.Ф. Московские банки в период империализма (1900-1917) / И.Ф. Гиндин // Исторические записки. – М., 1956. – Т. 58.
4. Левичева И.Н. Реформа Государственного банка накануне XX столетия (принятие устава 1894 г.) / И.Н. Левичева // Вестник Банка России. – 1999. – № 33.
5. Трахтенберг И.А. Денежные кризисы / И.А. Трахтенберг. – М., 1939.

Истомина И.В.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЛКИХ ПОМЕЩИКОВ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЕРХНИХ СТРАТ ДВОРЯНСТВА

*Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта № 6. 2922. 2011
“Исследование специфики формирования нового социального статуса
у представителей различных сословий провинциальной России
в 60-90-е гг. XIX века (проблемы социальной адаптации);
выполняемого в рамках Государственного задания Минобрнауки России
подведомственным вузам на выполнение НИОКР”*

Отношения между представителями различных страт помещичьего дворянства наиболее рельефно проявлялись в повседневных контактах друг с другом, особенно в ходе взаимных визитов. Когда бедные дворянчики в именины и другие торжественные дни приходили поздравлять своих более счастливых соседей, то в большинстве случаев не сажали их за общий стол, а приказывали им подать поесть в какой-нибудь боковушке или детской; посадить же обедать

такого дворянина в людской никто не решался, да и сам он не позволил бы унижить себя до такой степени. А между тем даже фамилиями мелкопоместных богатые помещики пользовались, чтобы напомнить им об их ничтожестве, выразить свое полное презрение. Их жен звали только по батюшке: Марью Петровну – Петровной, Анну Ивановну – Ивановной, а фамилии их мужей давали повод для пошлых шуток, острот и зубоскальства. Мелкопоместного дворянина по фамилии Чиждва все называли “Чижом”, и когда он входил, ему кричали: “А, Чиж, здравствуй!.. Садись! Ну, чижик, чижик, где ты был?” Мелкопоместного Стрекалова, занимавшегося за ничтожную мзду писанием прошений, жалоб и хлопотами в суде, прозвали “Стрекулистом”... Мелкопоместные всю жизнь ходили с этими прозвищами и кличками, и многие из зажиточных помещиков думали, что это их настоящие фамилии” [2, с. 182–183].

Примечательно, что дворяне из верхних страт поместных владельцев знали нормы социального этикета, в частности, правила приема гостей из своего сословия, где категорически запрещалось чем-либо принизить гостя, даже если он менее родовит и богат. В противном случае, это бы выходило за рамки приличия в благородном обществе. Знала об этом и значительная часть мелкопоместных. Богатые помещики, идя сознательно на унижение своих гостей из мелкопоместных, тем самым, как бы указывали, что они не принадлежат к их кругу. В тоже время, “не отправляя мелкопоместных в людскую” подчеркивали, что в социальном плане они стоят между “истинными барами” и крестьянами. Сословная приниженность была очевидна не только в местах за столом, но и в обращении. В дворянской среде было принято называть друг друга по имени и отчеству с -вичем (Иванович), к низшим сословиям – именем и полуотчеством без слова “сын” [4, с. 38–39]. Уничижительное обращение к мелкопоместным, особенно по прозвищам, в обыденной среде приравнивало их к низшим сословным общностям. Конечно, “и между мелкопоместными попадались люди, которые, несмотря на свою бедность, никому не позволяли вышучивать себя, но такие не посещали богатых помещиков” [2, с. 183].

В этой связи, примечательно то, что значительная часть мелкопоместных дворян принимала подобную форму обращения и отношения к себе со стороны крупных поместных владельцев. Этим самым признавая, что на мелких помещиков не распространяются общепринятые ценности благородного сословия. “В то время редко кто из них отличался благородным самолюбием. У большинства хотя и были наготове слова о чести и достоинстве столбового дворянина, но их жизнь и поступки не соответствовали этому. Громадное большинство их объезжало богатых соседей, выпрашивая “сенца и овсеца”, стремилось попасть к ним в торжественные дни именин и рождений, когда наезжало много гостей.

Хотя мелкопоместные прекрасно знали, что в такие дни они не попадут за общий стол, что после обеда им придется сидеть где-нибудь в уголку гостиной, но соблазн приехать в такой день к богатым людям был для них очень велик. Мелкопоместные дворяне круглый год жили в тесных коморках со своими семьями. Коротая весь свой век в медвежьих уголках, куда не проникало никакое движение мысли, общаясь только с такими же умственно и нравственно убогими людьми, как они сами, разнообразя свое безделье лишь драками, ссорами, и картами, они стремились хотя изредка посмотреть на других людей, узнать, что делается на белом свете, взглянуть на туалеты, отведать более вкусного кушанья, чем дома” [2, с. 183].

Водовозова приводит две основные причины, которые приводили мелкопоместных дворян в дом богатых помещиков. Во-первых, это стремление выпросить что-либо для своего хозяйства или себе лично; во-вторых, узнать новости, отведать вкусных яств, посмотреть на новые веяния в моде и просто хорошо провести время от своих “медвежьих уголков”. Естественно, что все это имело место, но на наш взгляд, не указана еще одна, весьма важная, причина. Возможность входа мелкопоместного владельца, пусть и через унижения, в дом богатого помещика, вселяло в него вполне определенные чувства принадлежности к высшей сословной корпорации, утверждало его собственное “Я”.

Приезд же в гости к мелкопоместным дворянам более богатых помещиков было настоящим событием: “...какой переполох в доме произвел приезд А.М. Коротаяева. Из девичьей ринулась Катерина, сгребла в объятия все убогие шубы и шапки гостей, переволокла их в девичью и бросила на полу; Софья Ивановна тоже бросилась в спальню, к комоду, выдернула ящик, схватила все лучшие салфетки, прибежала в зал, похватила все старые и моментально разбросала новые на их места... Затем опять бросилась в переднюю и велела достать из погреба коньяк и маринованную рыбу” [1, с. 363–364].

Представители более крупного и образованного дворянства не видели особых перспектив в будущем у мелких помещиков, отмечая, что их дети намного грубее, невежественнее собственных родителей: “Но особенно возмутительное чувство, с дворянской точки зрения, вызывали их дети, бывшие уж на возрасте. Сыновья по виду и по всему – совершенно конюхи, охотники из псовой охоты; дочери – поповны, мещанки подгородные, горничные.

Старики были все-таки приличнее как-то, вежливее, умели хоть заискивать, а эти были совершенно дички: при встречах притаивались, прятались за сидевших с ними мужиков, вообще, старались избегать всех встреч и точно боялись, чтоб с ними не заговорили” [3, с. 272].

Таким образом, мелкопоместное дворянство, в системе повседневных кор-

поративных ценностей, не вписывалось в их базовые принципы. Крупнопоместное дворянство отталкивали манеры, необразованность, внешний вид мелких помещиков, их привычки обращения с крепостными крестьянами в дореформенный период, а так же желание угодить и стремление к попрошайничеству у богатых соседей. Это полностью расходилось с понятием о дворянском достоинстве и чести в верхних стратах дворянства. При этом, “мелкотравчатые” принимали особые “правила игры”, когда они проходили через череду унижений, лишь бы быть принятыми в местный высший свет. Примечательно, что в источниках личного происхождения и официального делопроизводства, исходящих от представителей крупного дворянства, мелкопоместное дворянство не структурируется по отдельным категориям, а негативные оценки даются сразу всей страте. В редких случаях упоминается о проявлениях определенного достоинства у отдельных мелких помещиков, но сразу оговариваясь, что это исключение из правил. В социальном плане мелкопоместное дворянство уже, по сути, было маргинальной категорией, еще до конца не отошедшей от своей сословной общности, но и не примкнувшей окончательно к другим общностям. Этому мешало чувство дворянского достоинства и ощущения земельного собственника, пусть и мизерного.

Список использованных источников:

1. Бунин И.А. Мелкопоместные: в 6 т. / И.А. Бунин. – М., 1987. – Т. 2.
2. Водовозова Е.Н. На заре жизни: в 2 т. / Е.Н. Водовозова. – М., 1987. – Т. 1.
3. Терпигорев С.Н. (Атава С.) Потревоженные тени.
4. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена / Л.Е. Шепелев. – Л., 1991.

Кац М.Н.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К ЦЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ СЕМЬЕ

В период социального, экономического, культурного кризиса, переживаемого украинским обществом, происходит переоценка семейных ценностей. Многие, ранее традиционные для украинской семьи ценности, теряют свою значимость. Это происходит и с ценностью родительства, что негативно сказывается на рождаемости и воспроизводстве общества.

Детность семьи является чрезвычайно важным показателем, интегрирующим многие качественные характеристики и выражающим суть семейного об-

раза жизни [5, с. 59]. В этой связи вызывает беспокойство тот факт, что наличие детей считают очень важным для успешного брака лишь 70% респондентов, при этом более 7% опрошенных назвали этот фактор скорее или совсем не значимым [4], хотя ориентации на родительство являются важным элементом в системе внутрисемейных ценностных ориентаций. В индивидуальных представлениях о семье начинает преобладать направленность на уважение и поддержку внутри семьи, сексуальное партнерство, материальный достаток. При этом отношения родительства, желание стать матерью (отцом) отходят на второй план.

В настоящее время можно говорить о разрушении комплекса внутрисемейных и других социальных мотиваций. Его заменяют стереотипы общественного сознания, ориентирующие, прежде всего на личный успех, социальную мобильность, достижение высокого социального имиджа. Снижение ценности родительства обусловлено и ориентацией современной семьи на достижение определенного стандарта жизненного уровня, что требует значительных средств и экономного ведения домашнего хозяйства. Это предопределяет уменьшение численного состава семьи, т.к. формирование установки на повышение благосостояния за счет внутренних материальных ресурсов ведет к сознательному ограничению числа детей [3, с. 156]. Еще одной причиной снижения рождаемости является то, что люди усвоили преимущественно меновой тип мышления, утратив при этом способность дарить (что-либо и кому-либо). Из «центров прибыли» дети превратились в «центры затрат», и в связи с этим многие не видят меновых перспектив вкладов в детей и посвящает воспроизводству следующих поколений лишь незначительную частичку своей жизни. При этом восприятие людьми тех или иных условий жизнедеятельности как помех к рождению желаемого числа детей зависит не только и не столько от объективной характеристики этих условий и субъективного их восприятия. Важно принимать во внимание, насколько они важнее для человека по сравнению с наличием желаемого числа детей. В данном случае следует говорить о конкуренции потребностей и иерархии ценностей. Потребность в детях уступает по значимости иным потребностям, полноценным удовлетворением которых индивид не готов пожертвовать ради удовлетворения потребности в детях. Потребность в детях, в свою очередь, зависит от ценностных ориентаций и социальных норм. Условия жизни, в основном, определяют возможность реализации этой потребности. Причем само их восприятие в свою очередь также во многом зависит от ценностных ориентаций, системы потребностей. Нормы детности, репродуктивные ориентации, потребность в детях являются неотъемлемой составной частью ценностных ориентаций, системы потребностей. Поскольку нормы среднетности в нашем обществе практически утрачены, что связано с изме-

нением социально-экономических условий жизни, культуры, отношения к религии и др., их необходимо фактически создавать заново. Отметим, что изменение господствующих норм детности возможно «только при изменении образа жизни, культуры, характера цивилизации» [2, с. 80].

Интересным представляется наблюдение А.И. Антонова, А.В. Жаворонкова и С.И. Малявина относительно того, что различия в числе детей в семье и в репродуктивных ориентациях могут служить индикаторами дифференциации семейного образа жизни, систем ценностей семьи и личности. Чем меньше число детей в семье, отмечают исследователи, тем более либеральной является система ценностей и тем сильнее депривация членов семьи друг от друга [1, с. 73].

Дифференциация ценностей в зависимости от числа детей в семье может быть показана на примере иерархии разных типов любви. Так, при ориентации на трехдетность наиболее значимыми являются любовь к матери, отцу, родителей к детям, к сестре, брату, а также к Родине и Богу. Сходные ценностные ориентации наблюдаются в семьях, ориентированных на малодетность, отличие заключается в большей значимости любви к самому себе. При ориентации на однодетность наибольшую значимость получают такие типы любви как любовь к людям и любовь к самому себе [1]. Можно предположить, что чем больше детей в семье, тем менее характерны для ее членов ценности индивидуализма, тем больше типов любви являются значимыми.

В заключение отметим, что дети – выражение доверия будущему. Это доверие – важная предпосылка того, чтобы люди снова решились инвестировать в будущее и планировать его. В связи с этим необходима разработка долгосрочной семейной политики, ориентированной не только на социально-экономическую поддержку семьи, но и на повышение ценности родительства в сознании граждан.

Список использованных источников:

1. Антонов А.И. Репродуктивные ориентации сельской семьи: изучение степени совпадения мнений отца-матери-подростка в 20 регионах России / А.И. Антонов, А.В. Жаворонков, С.И. Малявин // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения: сборник докладов; ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 73.
2. Архангельский В.Н. Обоснование выбора направлений и мер политики по стимулированию рождаемости / В.Н. Архангельский // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения: сборник докладов; ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 80.
3. Кузина И.Г. Социальные и личностные факторы трансформации ценностных ориентаций семьи в современном российском обществе / И.Г. Кузина, А.В. Винокурова // Вестник Дальневосточного государственного технического университета. – 2009. – № 1 (1). – С. 156.
4. Сім'я та сімейні відносини в Україні: сучасний стан і тенденції розвитку. – К.: ТОВ «Основа-Принт», 2009. – 248 с.
5. Социология семьи: учебник / под ред. проф. А.И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 640 с.

Лавренко М.А.

Институт права имени В. Сташиса, КПУ, г. Запорожье, Украина

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО НА НАКАЗУЕМОСТЬ ДЕЯНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Правовые учения находятся в сложной диалектической взаимосвязи с правовой практикой. С одной стороны, они оказывают доктринальное влияние на развитие действующего законодательства и его применение, с другой – находятся в определенной зависимости от существующих социально-правовых условий и во многом детерминированы ими. Фактически всегда в истории права, с момента его возникновения, теория о влиянии согласия потерпевшего на наказуемость содеянного допускала множество трактовок. Столкновение в повседневной жизни двух интересов – частного и публичного – побудило теоретиков заниматься изучением значения согласия потерпевшего в уголовном праве. Однако на большинстве исторических периодов данный вопрос рассматривался чаще всего только в одном из аспектов – причинение смерти с согласия лица.

Еще в Древнем Риме в случаях согласия потерпевшего на причинение ему вреда, причинитель такого вреда оставался безнаказанным в публичном порядке. «*Volenti non fit injuria*» – «Нет обиды изъясвившему согласие» – положение римского права, по которому какое-либо действие, совершенное с согласия потерпевшего, не признается правонарушением и потому потерпевший не имеет права обжаловать такое действие [17]. По справедливому мнению А.Н. Красикова, данное правовоположение, сформулированное Ульпианом, можно считать началом зарождения уголовно-правового института «согласия потерпевшего» [13, с. 163].

В Дигестах Юстиниана при истолковании Закона Аквилы об убийствах сказано: «Если кто-либо причинил вред, будучи побуждаем к этому другим лицом, то не отвечает ни тот, кто побуждал, так как он не убил, ни тот, кого побудили, так как он не причинил вреда противоправно» [10, с. 174].

В законодательстве Вавилона также не наказывалось убийство по согласию потерпевшего [44].

В последующих законодательствах западных государств, а также в законодательстве Древней Руси не было положений касательно согласия потерпевшего (в Салической правде, Русской Правде, Судебниках Руси, Саксонском Зерцале, Каролине). Однако есть основания полагать, что уже средневековыми юристами (XVI-XVII вв.) этот вопрос (применительно к убийствам и посягательствам на честь) вновь был поднят [30, с. 268].

В XIX столетии в научных дискуссиях и правовой практике начинает обсуждаться вопрос об убийстве из сострадания, о влиянии согласия потерпевшего на квалификацию убийства.

На диссертационном уровне исследование вопроса о влиянии согласия потерпевшего на квалификацию впервые было осуществлено Р. Пферсдорфом [43], за ним – К. Иости [41]. Обсуждение в немецкой юридической литературе этого вопроса было начато А.П. Фейербахом, хотя первая монография, посвященная этой проблеме, была написана К. Кеслером [42]. В 1895 г. Адольф Йост опубликовал работу «Право на смерть» [40], а в 1908 г. вышла в свет работа Курта Хиллера «Право на самого себя» [39].

В отечественной уголовно-правовой науке досоветского периода институт согласия потерпевшего на монографическом уровне не исследовался. Впервые вопрос о его значении был поставлен в периодической печати деканом юридического факультета Московского императорского университета С. Баршевым [2]. Вслед за ним многие отечественные криминалисты досоветского периода стали касаться в своих исследованиях проблемы согласия потерпевшего [5, с. 73; 23, с. 173; 27; 29; 30, с. 274–276].

Большинство отечественных криминалистов отрицало значение согласия потерпевшего как обстоятельства, исключаящего уголовную ответственность [30, с. 275; 37, с. 12]. Некоторые ученые полагали невозможным полностью игнорировать согласие потерпевшего и выдвигали предложение рассматривать убийство с согласия потерпевшего как *delictum sui generis* [2; 6, с. 11]. Только Н.А. Неклюдов признавал ненаказуемым убийство с согласия потерпевшего [20, с. 263-265]. Л.С. Белогриц-Котляревский, ссылаясь на «случаи убийства на войне солдатом или офицером своего раненного товарища, по его просьбе, чтобы прекратить страдания, а также доктором, по тем же мотивам давшим яд больному, считал, что в таких ситуациях согласие потерпевшего не только влияет на смягчение ответственности, но даже на ее исключение» [4, с. 247–248]. Аналогичной позиции придерживался С.В. Познышев [23, с. 249].

Научные взгляды видных отечественных криминалистов привели к тому, что российское дореволюционное уголовное законодательство не уравнило умышленное убийство с убийством по согласию. В Уголовном Уложении 1903 г. закреплялось положение об уменьшенной ответственности за убийство, «учиненное по настоянию убитого и из чувства сострадания к нему» [26, с. 184], однако этот нормативный правовой акт полностью так и не вступил в силу.

В 1922 г. была предпринята попытка правового решения проблемы эвтаназии [1, с. 203]. В ст. 143 УК УССР 1922 г., предусматривающей ответствен-

ность за умышленное убийство, было введено следующее примечание: «Убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается» [35, с. 49]. Однако примечание к ст. 143 УК 1922 г. просуществовало недолго. Как свидетельствует история, на 4-й сессии ВЦИК IX созыва (11 ноября 1922 г.) докладчиком Н.В. Крыленко были приведены доводы, способствующие отмене данного примечания, которые вряд ли можно признать убедительными, суть которых сводилась к тому, что «можно доказать факт настояния, но нельзя проверить наличие факта сострадания» [15, с. 49]. Состоявшаяся комиссия ВЦИК Примечание к ст. 143 УК УССР исключила [21, с. 154].

После отмены примечания к ст. 143 УК УССР 1922 г. в отечественной уголовно-правовой литературе были высказаны предложения о выделении в качестве *delictum sui generis* убийства с согласия безнадежно больного [11, с. 12]. Однако последние не были восприняты.

В УК УССР 1927 г. норм о согласии потерпевшего не содержалось. [36, с. 184]. В советской научной доктрине согласие потерпевшего рассматривалось в числе обстоятельств, при определенных условиях исключающих уголовную ответственность [22; 31].

В период с 1929 по 1938 г. вопрос о согласии потерпевшего в теории уголовного права был на время предан забвению. Начиная с 1938 и по 1960 г. проблема согласия потерпевшего освещалась в выходивших в то время в свет учебниках по уголовному праву [8; 28; 32]. Но единой позиции так и не было выработано.

В УК УССР 1960 г. вопросу о значении согласия потерпевшего также не было уделено внимание [34].

А.Б. Сахаров предлагал включить в теоретическую модель УК норму о согласии потерпевшего наподобие ст. 12 УК 1960 г., согласно которой лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности [33, с. 138]. В то же время Л.Д. Гаухман в определенных случаях признавал в согласии потерпевшего обстоятельство, исключающее преступность деяния [7, с. 98].

Одним из первых ученых, избравшим эту проблему в качестве самостоятельного объекта уголовно-правового исследования и издавшим в 1976 г. монографию «Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве», является Аркадий Николаевич Красиков [14]. Его монографическое исследование представляет собой значимый научный труд, в котором определены основные отправные моменты проблемы влияния волеизъявления частного лица на преступность и неправомерность деяния. В частности, поднимался вопрос о расширении круга преступлений, возбуждение уголовного преследования по

которым должно осуществляться с учетом мнения потерпевшего, и о том, чтобы согласию потерпевшего в законодательстве придавалось значение исключаящего преступность деяния, и его наказуемость.

Последующие работы ученых в этой области касаются преимущественно частных вопросов института «согласия потерпевшего» в уголовном праве [9; 19; 25]. Даже последнее двадцатилетие развития теории уголовного права, характеризующееся повышенным вниманием к проблеме потерпевшего в сфере уголовно-правового регулирования, не отличается наличием серьезных разработок в этой области [3; 12; 16; 18; 38].

Кроме того, монография А.Н. Красикова, изданная, как отмечалось в 1976 г., во многом утратила значимость некоторых своих положений, хотя стоит отметить, что отдельные ее положения вошли в другую, более новую, его монографию: «Преступления против права человека на жизнь: в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda*» [13]. Причиной этого являются изменения не только общественно-политической ситуации в стране, но и кардинальное реформирование системы законодательства современной Украины.

В Российской Федерации была предпринята попытка законодательного урегулирования рассматриваемого вопроса разработчиками ныне действующего УК РФ. Ими предлагалась норма, предусматривающая ответственность за лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего: «Статья 106. Лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего. Лишение жизни из сострадания к потерпевшему (эвтаназия) в связи с его тяжелой неизлечимой болезнью и (или) непереносимыми физическими страданиями при условии его добровольного на то волеизъявления – наказывается арестом на срок от четырех до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет» [24]. Однако впоследствии она была исключена из проекта УК РФ. В Украине подобный опыт вообще отсутствует.

Право, как и всякая нормативная система, не может соответствовать степени подвижности жизни общества. Право выражает социальные нужды того периода времени, когда оно создается, в лучшем случае – с некоторой перспективой. Но зачастую применяется это право длительное время спустя. В результате порой приходится сталкиваться с ситуацией, при которой противоправные действия вызваны не столько антиобщественными установками, сколько несоответствием между старыми правовыми предписаниями и новыми общественными потребностями. Таким образом, исследование проблемы влияния волеизъявления частного лица на преступность (непреступность) деяния представляется актуальным и своевременным.

Список использованных источников:

1. Анашкевич М.А. Русская защита. Нашумевшие уголовные процессы. Сенсационные аферы / М.А. Анашкевич. – М.: АСТ, 2003. – 448 с.
2. Баршев С. Спорный юридический вопрос / С. Баршев // Русский вестник. – 1863. – С. 784–793.
3. Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве: автореф дис. на соискание учен. Степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / В.Е. Батюкова. – М., 1995. – 23 с.
4. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части / Л.С. Белогриц-Котляревский. – К.; СПб.; Х.: Южнорусское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1903. – 618 с.
5. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Часть общая / Л.Е. Владимиров. – Х.: Тип. Каплана и Бирюкова, 1889. – 253 с.
6. Вульферт Л.К. Лекции по Особенной части русского уголовного права / Л.К. Вульферт. – СПб.: Экон. типолитограф, 1889. – 156 с.
7. Гаухман Л.Д. Уголовно-правовое значение «согласия потерпевшего» на причинение смерти и телесных повреждений / Л.Д. Гаухман. // Тр. Киев. Высш. шк. МВД СССР. – К., 1976. – № 10. – С. 92–101.
8. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая / А.А. Герцензон. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 358 с.
9. Дагель П.С. Имеет ли «согласие потерпевшего» уголовно-правовое значение? / П.С. Дагель // Сов. юстиция. – 1972. – № 3. – С. 25–26.
10. Дигесты Юстиниана. Тит. 2 / пер. и прим. И.С. Перетерского. – М.: Наука, 1984. – 456 с.
11. Жижиленко А.А. Преступления против личности / А.А. Жижиленко. – М.: Изд-во Ком. Акад., 1927. – 194 с.
12. Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления / С.Г. Келина // Уголовное право: новые идеи. – М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 1994. – С.68–82.
13. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda / А.Н. Красиков. – Саратов: СУ, 1997. – 219 с.
14. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А.Н. Красиков. – Саратов: СУ, 1976. – 120 с.
15. Крыленко Н.В. Обвинительные речи / Н.В. Крыленко. – М., 1978. – 189 с.
16. Лакеев А.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовой аспект) / А.А. Лакеев // Человек: преступление и наказание. – 1995. – № 1. – С. 24–25.
17. Бабичев Н.Т. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс] / Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровской. – М.: Русский Язык, 1982. – Режим доступа http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/2734/Volenti
18. Масленникова Л. Доступ к правосудию потерпевшего от преступления / Л. Масленникова // Законность. – 1996. – № 1. – С. 6–9.
19. Минская В.С. Криминологическое и уголовно-правовое значение поведения потерпевшего / В.С. Минская // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1972. – Вып. 16. – С. 9–28.
20. Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права / Н.А. Неклюдов. – СПб.: Тип. В.П. Воленса, 1876. – Т. 1. – 456 с.
21. Об изменениях и дополнениях уголовного кодекса РСФСР / Постановление 4-й сессии ВЦИК IX созыва 11 ноября 1922 г. (СУ № 72–73) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг.; под ред. проф. И.Т. Голякова. – М.: ГИЮЛ, 1953. – 464 с.
22. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Часть Общая / А.А. Пионтковский. – Т. 1. – М.: Издательство Ком. Акад, 1928.– 139 с.
23. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть / С.В. Познышев. – М.: А.А. Карцев, 1912. – 669 с.
24. Проект УК РФ // Российская газета. – 1995. – 25 янв.

25. Протченко Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений / Б.А. Протченко // Сов. гос-во и право. – 1989. – №11. – С.78–83.
26. Российское законодательство X–XX веков / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – Т. 9. – 520 с.
27. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям. / Н.Д. Сергиевский. – СПб.: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1904. – 420 с.
28. Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. – Л.: ЛУ, 1960. – 587 с.
29. Спасович В. Учебник уголовного права / В. Спасович. – Т. 1. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. – 438 с.
30. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая / Н.С. Таганцев. – Кн. 1. – СПб., 1874. – 465 с.
31. Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть / А.Н. Трайнин. – М.: Изд-во 1-го МГУ, 1929. – 511 с.
32. Уголовное право. Общая часть: учебник 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 331 с.
33. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. – М.: Наука, 1987. – 276 с.
34. Уголовный кодекс Украинской ССР: офиц. текст с изм. и доп. по состоянию на 1 июня 1983 г. – К.: Политиздат Украины, 1983. – 215 с.
35. Уголовный кодекс УССР / Издание Наркомюста УССР. – Х., 1922. – 100 с.
36. Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 года. – Х.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1927. – 322 с.
37. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1893. – 439 с.
38. Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления / П. Яни // Рос. юстиция. – 1995. – № 4. – С. 40–41.
39. Hiller K. Das Recht über sich selbst. Heidelberg. – 1908.
40. Jost A. Das Recht auf den Tod Sociale Studie. Gottingen, Dieterichsche Verlagsbuch-Handlung. – 1895.
41. Josti K. Die Einwilligung des Verletzten. Diss. Bernburg. – 1899.
42. Kessler K. Die Einwilligung des Verletzten in ihrer Strafrechtlichen Bedeutung. Berlin und Leipzig, 1884.
43. Pfersdorf P. Die Einwilligung des Verletzten asl Strafans Stransschlissungsgrund. Diss. – 1897.
44. Stoos Karl. Hammurabis Gesetz (Das babylonische Strafrecht herausgeg). Bern. – 1903.

К.филос.н. Лебедев В.А.

*Украинская государственная академия железнодорожного транспорта,
г. Харьков*

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Видеоигры на сегодняшний день являются одной из наименее изученной сторон массовой культуры. Это связано как с их недавним появлением на исторической арене, так и с общими негативными традициями в исследовании масскульта. Под понятием «видеоигры» в данном докладе понимаются как игры на персональных компьютерах, так и на консолях, которые подключаются к телевизору. Первая из них появилась на свет около 40 лет тому назад, сейчас

существует несколько разновидностей видеоигр. Если раньше сюжеты видеоигр приходили из популярных произведений литературы или кино, то в настоящее время налицо обратный процесс, когда созданные изначально для компьютера виртуальные развлечения оказывают влияние на кинематограф, литературу и музыку.

Цель данной доклада – проанализировать с философской точки зрения такой популярный жанр современных игр, как FPS – first person shooter, показать те основополагающие концепции, которые содержатся в произведениях данного жанра и делают его столь популярным.

Первой игрой жанра «шутер от первого лица» (далее для краткости FPS – first person shooter) стал культовый Doom, созданный в 1994 году компанией «ID Software» [3, с. 21]. Эта игра была посвящена противостоянию морского пехотинца, вооруженного современным и футуристическим оружием, с демонами Ада, вырвавшимися в наш мир благодаря неудачному эксперименту. Именно в ней впервые был применен принцип, ставший революционным: игроку предстояло не управлять на мониторе компьютера перемещениями фигурки персонажа, но видеть игровой мир так, как он видится в обычной жизни. Т.е., играющий видит свои руки, оружие в них, и окружающую обстановку. Таким образом, осуществляется более глубокое погружение в игровое пространство, играющий «воспринимает» созданную на экране монитора виртуальную реальность как свою, т.е. собственно моделировании возможной реальности бытия [4, с. 119, 124–125], достигается максимально возможный эффект присутствия. Это нашло свое отражение в военных кругах, где подобные видеоигры используются как средство обучения. В западных вооруженных силах заметили, что солдаты, выросшие на них, лучше справляются со своими обязанностями [3, с. 23]. Существуют и игры в смежных жанрах, например, очень популярная серия «S.T.A.L.K.E.R.», ставшая целым явлением в масскульте стран СНГ, содержит элементы ролевой игры – когда геймер не только отстреливает противников, и зарабатывает деньги, выполняя задания, ремонтирует оружие и снаряжение, покупает аптечки и лекарства и т.д. Также наметилась весьма интересная тенденция в эволюции FPS. Если первые представители описывали противостояние игрока с миром игры один на один, то последние, весьма популярные, ориентированы на командное взаимодействие (серия «Battlefield», знаменитая «Counter Strike»).

Сама основа сюжета FPS демонстрирует одну из основных идей экзистенциализма – идею абсурда, абсурдности мира и бытия. Персонаж игрока оказывается в мире, который ему откровенно враждебен. Сравним со следующей цитатой Камю: «Стоит спуститься на одну ступень ниже – и мы попадаем в

чуждый нам мир... Сквозь тысячелетия восходит к нам первобытная враждебность мира» [1, с. 230]. Проводится мысль о том, что «обыденный» мир – хрупкая иллюзия, которая может быть нарушена в любой момент, и герой/персонаж/игрок окажется предоставленным самому себе.

Особо показательна в этом плане серия «S.T.A.L.K.E.R». Ее возникновение и развитие демонстрирует интересные тенденции в современной культуре. Игра основана на весьма вольной интерпретации романа Стругацких «Пикник на обочине». В книге описывалась некая абстрактная катастрофа с неясным генезисом, в результате которой на Земле образовались так называемые «Зоны посещения», заполненные артефактами – предметами с необыкновенными свойствами и множеством опасностей, значительная часть которых не поддается рациональному осмыслению. В первом компьютерном «Сталкере» главный герой приходит в себя в грузовике, вывозящем трупы незадачливых сталкеров, без памяти, и последующие игровые события посвящены поиску ответа на вопрос «Кто я?». Именно поэтому «Сталкер», не относимый прямо к жанру FPS, приводит основную его идею – идею абсурда – к логическому завершению. Если бы проблемой квеста/путешествия было бы всего-навсего обнаружение исполняющего желания предмета, оно было бы осмысленным и финализируемым. Именно здесь мы видим героя, выброшенного в незнакомый, чуждый и враждебный мир, пытающегося разобраться в происходящем.

Считается, что философия экзистенциализма есть выражение и осмысление кризиса социального оптимизма, гарантированности человеческого существования на фоне технического прогресса [2, с. 449]. Поэтому своего рода иронией можно считать то, что одно из проявлений научно-технического прогресса – видеоигры – наиболее полно воплощает в себе идеал экзистенциализма. Более того, можно сказать, что для современного общества они представляют наилучший способ переживания экзистенциальной ситуации. Играющий, сидящий за монитором персонального компьютера, чаще всего – житель мегаполиса, т.е. человек, вся жизнь которого подталкивает его к отчуждению. Шутеры от первого лица помогают ему наиболее глубоко погрузиться в экзистенциальную ситуацию и решить ее для себя либо соло, либо в команде.

Список использованных источников:

1. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / [А. Камю и др.]; сост. и общ. ред. А.А. Яковлева // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 222–318.
2. Кириленко Г.Г. Краткий философский словарь / Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов. – М.: Филол. о-во «СЛОВО»; Эксмо, 2004. – 480 с.
3. Макаренкова В. Видеоигры в информационной и психологической борьбе / В. Макаренкова // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 2. – С. 17–25.
4. Скородумова О.Б. Интернет и его основные социокультурные функции / О.Б. Скородумова // Философия и общество. – 2004. – №1. – С. 119–139.

Матвиевская Т.П.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация

О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Одну из важных ролей в удовлетворении в удовлетворении имущественных и иных потребностей субъектов права занимают гражданско-правовые средства [1, с. 242].

Далее представляется необходимым дать определения таким понятиям как «охрана права», «защита права», их соотношение. Под «охраной субъективных прав» понимается как вся совокупность правовых мер, средств и способов, обеспечивающих нормальный ход реализации субъективных прав. Для обеспечения охраны субъективных прав государство использует комплекс мер, позволяющих создать условия для эффективного обеспечения указанных прав.

Поскольку охрана представляет собой весьма обширный комплекс мер и способов, из этого следует сделать вывод, что охрана субъективных гражданских прав более емкое понятие, нежели защита субъективных гражданских прав. Защита субъективных гражданских прав представляет собой применение уполномоченным лицом мер правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право, то есть принудительный способ осуществления субъективного права.

Охрана субъективных гражданских прав включает в себя две составные части, первая из которых – это система гражданско-правовых средств, которые обеспечивают нормальную реализацию субъективного права, и вторая часть – это гражданско-правовые средства защиты субъективного права, которое применяются тогда, когда какое-либо субъективное право нарушено. Таким образом, гражданско-правовые средства представляют собой один из элементов охраны субъективных гражданских прав и, как указывает М.Ю. Челышев «в совокупности образуют единый гражданско-правовой механизм реализации и защиты прав граждан и организаций» [2, с. 80–81].

В цивилистической науке правовые средства исследуются в рамках инструментального подхода, который позволяет рассматривать гражданское право в объективном смысле как средство (инструмент) для разрешения практически значимых задач, для удовлетворения интересов людей [3, с. 87].

В общей теории права существуют различные понятия правовых средств. Так, Ю.Б. Батурина считает, что «правовое средство – это деятельностно-институциональное образование, показывающее функционально-динамическую сто-

рону правовых явлений и права в целом». По ее мнению, деятельностным правовое средство делает его инструментальная природа, так как это средство – определенный инструмент, которым пользуются субъекты для осуществления юридической деятельности, это те элементы, на которых строится система права и правовая система» [4, с. 19]. С.С. Алексеев под правовыми средствами понимают институционные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров [5, с. 14].

Данные определения объединяет то, что под «правовыми средствами» ученые понимают различные правовые инструменты, необходимые для решения конкретных юридических задач.

Методологической основой данных определений, на наш взгляд, послужила дефиниция одного из разработчиков теории правовых средств Б.И. Пугинского. «Правовые средства представляют собой сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению этих целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества» [3, с. 87]. Анализируя теорию правовых средств, Б.И. Пугинский пришел к выводу, что теория гражданско-правовых средств в отличие от традиционной цивилистики представляет вид теории деятельности [3, с. 18]. В развитие указанной теории Э.Н. Гимазовой в диссертационном исследовании было уточненное определение термина «правовое средство» – «это выраженный в праве инструмент, который при помощи организации определенной совокупности юридических и фактических действий позволяет решать конкретные практические задачи, стоящие перед субъектами права» [6, с. 19]. Как указывает автор, данное определение правового средства применимо и для гражданско-правовых средств с соответствующей корректировкой на отраслевую принадлежность. Такое определение представляется более точным, так как оно отражает все наиболее существенные признаки гражданско-правовых средств.

В общей теории права проблеме признаков правовых средств посвящено большое количество трудов [7, с. 86]. На основе анализа признаков правовых средств в общей теории права и учета особенностей гражданско-правовых средств можно отметить следующие признаки гражданско-правовых средств. Таковыми являются, во-первых, гражданско-правовые средства предусмотрены законодательством, следовательно, имеют правовую природу; во-вторых, гражданско-правовые средства имеют относительно универсальный характер и предназначены для решения разнообразных задач; в-третьих, гражданско-пра-

новые средства выражают юридические способы обеспечения интересов субъектов гражданского права, достижения поставленных целей; в-четвертых, применение (использование) гражданско-правовых средств приводит к юридическим последствиям.

Список использованных источников:

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев/ – М., 2004.
2. Чельшев М.Ю. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / М.Ю. Чельшев; под. ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2007. – 140 с.
3. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М., 1984. – 223 с.
4. Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: автореферат дис. ... канд. юр. наук / Ю.Б. Батурина. – М., 2001.
5. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С.С. Алексеев // Сов. государство и право. – 1987. – № 6.
6. Гимазова Э.Н. Гражданско-правовые средства обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юр. наук / Э.Н. Гимазова. – Казань, 2007. – 188 с.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004; Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд. – М., 1995.

К.мед.н. Муротмусаев К.Б., Мурадмусаев М.К.

Ташкентская медицинская академия, Республика Узбекистан

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА И СИЛА ЛЮБВИ

Сложность и важность любви продиктованы тем, что в ней сфокусированы в органическом соединении физиологическое и духовное, индивидуальное и социальное, личное и общечеловеческое, понятное и необъяснимое, интимное и общепринятое. Нет такого развитого общества и нет такого человека, кто не был с ней знаком хотя бы в малой мере. Более того, без любви не может сформироваться моральный облик человека, не происходит нормального развития. «Любовь делает более гармоничным ритм вашего сердца... Когда вы ощущаете любовь, ваша любовь воздействует на воду ста триллионов клеток вашего тела» [1].

Меня, как медика, всегда волновал вопрос о том, можно ли на самых ранних этапах жизни человека сформировать «золотой фундамент» здоровья. К моему сожалению, люди идут к врачам тогда, когда уже заболели. Болезнь не возникает спонтанно, это всегда процесс. Нам приходится лечить следствия, а причины остаются без внимания. Но организм человека – это уникальная система, которая имеет свойство самовосстановления и самооздоровления. Часто надо обратить, например, свое внимание на рацион питания и дать организму необходимые витамины, минералы и аминокислоты, и благодарный организм

сам начнет процесс восстановления без медикаментозного вмешательства. «Накорми человека правильно, и его не нужно будет лечить» – говорит наш современник Амосов. А вы знаете, что по исследованиям ученых калифорнийского Института математики сердца обнаружено, что «чувства любви, благодарности и признательности в вашем сердце значительно укрепляют иммунную систему. Эти чувства увеличивают производство жизненно важных для организма химических веществ и соединений, повышают его жизненную силу и энергию, понижают уровень гормона стресса, нормализуют кровяное давление, снижают уровень беспокойства, смягчают ощущение вины и усталости. У диабетиков понижается уровень сахара в крови...» [1]. На наш взгляд, даже зачатие ребенка будет более благотворным, если между парой есть огромное чувство любви. Иногда любовь творит просто чудеса.

Обозначим в работе важность любви во взаимоотношениях, как фундамент формирования духовной составляющей при зачатии ребенка и как основы для формирования здорового плода.

В поисках любви сегодня совсем забыта сама любовь. Люди стали потребительски относиться друг к другу. Как результат они в ответ получают потребительское отношение к себе, часто оставаясь неудовлетворенными в физическом и духовном плане. С понятием любви связаны интимные и глубокие чувства, особый вид сознания, душевного состояния и действий, которые направлены на другого человека, общество и т.д. Американский социолог Э. Фромм в книге «Искусство любить» пишет: «Любовь – единственный утвердительный ответ на вопрос о проблеме существования человека... Однако продолжает он, большая часть людей не способна развить ее до адекватного уровня возмужания, самопознания и решимости. Любовь вообще – это искусство, требующее опыта и умения концентрироваться, интуиция и понимание, словом, его надо постигать». Причиной того, что многие не признают этой необходимости, являются, по мнению Э. Фромма, следующие обстоятельства: 1) большая часть людей смотрит на любовь с позиции “как быть любимым”, но не “как любить”, не с позиции возможности любви; 2) представление, что проблема в самой любви, а не в способности любить; 3) смешиваются понятия “влюбленность” и “состояние любви”, в результате чего доминирует представление о том, что нет ничего легче любви, в то время как на практике это совсем иначе. Чтобы преодолеть это состояние, надо осознать, что любовь – искусство (равно как человеческая жизнь вообще), а искусство необходимо постичь [2]. Мы добавим, что любовь является крепким фундаментом счастливого брака, и продолжения рода. Вот здесь, на наш взгляд, уже формируется уровень «адекват-

ного возмужания, самопознания и решимости». Э. Фромм подчеркивает, что любовь – активная сила человека, это сила, пробивающая стены, отделяющие одного человека от другого, и объединяющая его с другими: любовь помогает человеку преодолеть чувство изоляции и одиночества, одновременно он может остаться самим собой, сохранить свою индивидуальность.

В античности Платон сделал попытку раскрыть сущность “чистой” любви, понять и осмыслить то, что отличает эту сторону человеческой жизни от физиологического инстинкта, чувственного удовлетворения. Половой инстинкт отличается от любви тем, что он соответствует нашей психофизиологической организации, зависит от нашей чувственности, а его интенсивность – от степени нашей насыщенности. Половой инстинкт легко удовлетворить, и его монотонное повторение вызывает лишь утомление [3]. В поиске любви каждый человек выбирает свой путь, свои приоритеты тому или иному виду любви. Но хотим отметить важность этого пути, ведь, выбирая любовь к противоположному полу, мы не должны забывать о детях, которые появляются в любви. Карлос Кастанеда писал: «Каждый путь – это всего лишь путь, и ни в тебе, ни в других нет ничего, что запрещало бы тебе покинуть его, если таково веление твоего сердца... Смотри на всякий путь пристально и внимательно. Испытай его столько раз, сколько тебе представляется необходимым. Затем задай себе, и только себе, единственный вопрос: обладает ли этот путь сердцем? Если да, этот путь хорош; если нет, он бесполезен» [4]. Поэтому, чтобы не оказаться в положении распада пары влюбленных, взаимоотношений, семьи необходимо серьезно относиться к своим партнерам, на карту ставится судьба детей, которые должны рождаться в любви и желательно в браке. Вы спросите: «Почему в любви и браке?». Все очень просто: мы закладываем судьбу ребенка задолго до его зачатия. Мы ищем партнера, черты которого нам захочется читать в своем ребенке. Пусть это часто происходит на бессознательном уровне, но это происходит. Ведь нет смысла большой и великой любви, если не будет эта любовь продолжаться в детях. Семья создается для удовлетворения не одной-двух, а целого комплекса жизненно важных потребностей человека. Семья, таким образом, в отличие от других малых групп, союзов и корпораций, объединяет всю целостность своего существования, тогда как, например, члены производственного коллектива объединяют только свои профессиональные интересы. Вся полнота и мера ответственности за физическое и духовно-нравственное здоровье ребенка лежит на родителях с того момента, когда они только потянулись друг к другу, только задумались о создании семейного союза, о появлении на свет новой жизни – их будущего ребенка.

Итак, зачатие определяет начало беременности. К этому важному шагу необходимо готовиться заранее. Необходимо учитывать множество факторов, таких как возраст, существование наследственных и приобретенных заболеваний, питание, наличие вредных привычек и пр. На всё это следует обратить внимание не после наступления беременности, а до зачатия. Хотя бы за три месяца до зачатия мужчина и женщина должны начать процесс подготовки. Понимание быть естественным, физически и духовно совершенным человеком должно быть заложено у ребенка еще до появления на свет, путем внутриутробного воспитания, дородового привития культуры здоровья, то есть путем устойчивых целенаправленных взаимоотношений матери и отца с еще не рождённым младенцем. Закончим наши тезисы словами индийского политического деятеля М. Ганди (1869–1948): «Лучше всего закон любви можно понять и постичь на примере маленьких детей». Оздоровляйте свой организм чувством любви, как это инстинктивно и безгранично делают дети. Следите за питанием. Благодарный организм ответит вам здоровьем, которое закладывается у человека, еще до зачатия.

Список использованных источников:

1. Ронда Берн. Сила / Берн Ронда; пер. с англ. И. Иванова. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – С. 221.
2. Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М.: Мысль, 1990. – 602 с.
3. Русский Эрос, или Философия любви в России. – М.: Мысль, 1991. – 448 с.
4. Капра Ф. Дао физики: перевод с англ. / Ф. Капра; под ред. В.Г. Трилиса. – К.: София; М.: ИД «Гелиос», 2002. – С. 21.

К.с.н. Муртазина Л.Р.

*Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета
в городе Набережные Челны, Российская Федерация*

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОТОВОЙ ТЕЛЕФОНИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ

Интенсивное развитие средств массовой коммуникации, связанное с техническими и технологическими инновациями, и их «массовизация», распространение на все большие аудитории в постсовременных обществах активизировали научные дискуссии о влиянии средств массовой коммуникации на формирование, сохранение и изменение социальных норм, ценностей, моделей поведения людей.

При экстраполяции положений М. Кастельса о роли Интернета и сотовой телефонии в формировании новых стандартов поведения на российское Интернет-пространство можно выделить следующие тенденции:

- формирование и распространение Интернета и сотовой телефонии создали условия для глобальной горизонтальной коммуникации, обеспечили возможности прямого доступа к информации, иллюстрирующей многообразные брачно-семейные практики, в том числе размывающие брачно-семейные нормы и традиции российского общества;

- быстрые темпы распространения Интернета, рост численности активных пользователей по уровню доступности уступают телевидению, что отражает глубину социального неравенства (для бедных слоев общества с низкими доходами приобретение сотовых телефонов, подключение к Интернету затруднительно, поэтому главным доступным им каналом трансляции социальных ценностей остается телевидение);

- пользователи Интернета в глобальном масштабе представляют собой элитарное меньшинство – материально обеспеченные, с достаточно высоким уровнем образования слои населения экономически развитых стран; соответственно информационная продукция электронных ресурсов рассчитывается именно на эти слои населения, отражает их ценностные установки, в том числе в брачно-семейной сфере;

- в российском обществе Интернет как средство массовой индивидуальной коммуникации в настоящее время стал достаточно доступным, что связано с превращением формального высшего образования в массовое;

- открытость данной сетевой технологии предопределяет трудности в ее социальном контролировании и цензурировании; фактически к любой информации, независимо от ее содержательных, идеологических, нравственных составляющих, имеется широкий публичный доступ;

- характерные для рассматриваемого средства массовой коммуникации многосторонность, гибкость и децентрализация способствуют активизации разнообразных социальных групп, представителей феминистских движений, сексуальных меньшинств, нелегальных политических сил, ортодоксальных религиозных объединений и т.д., для которых другие средства массовой коммуникации (телевидение, радио, периодическая печать) в меньшей степени доступны;

- большинство компьютерных коммуникаций используется в профессиональной сфере, но в последние 10–20 лет Интернет активно используется и как средство межличностного общения (в России особой популярностью пользуются социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», электронная почта);

- «детищем» компьютерных технологий является «компьютерный секс». Распространение предшественника Интернета французского Minitel в 1980-е гг. и Интернета Калифорнии 1990-х гг. во многом связано с введением чат-линий, большинство из которых стали быстро специализироваться на сексуальных предложениях или частных переписках на сексуальные темы;

- «эротическое» применение Интернета и подобных сетевых коммуникаций инициировано самими пользователями через общецелевые чат-линии и представляет собой альтернативу сексуальному самовыражению, заменяя более рискованные непосредственные сексуальные практики, сопряженные с опасностью СПИД-заболеваний и ВИЧ-инфицирования, агрессивностью партнеров, нежелательной беременностью и т.д. Виртуальность общения предоставляет возможность скрыть идентичности и мотивы участников виртуальных сексуальных отношений и реализовать сексуальные фантазии.

Одной из причин широкого и интенсивного распространения Интернета является предоставление возможностей потребителям работать, общаться и развлекаться в любое время и в любой стране, позволяя увеличить мобильность и рациональное использование свободного времени человека постсовременного общества. Инновации в области мобильной и широкополосной связи многократно увеличивают число пользователей Интернетом. По прогнозам международной корпорации IDC, в 2012 г. число ежедневных пользователей Интернета превысит 30% населения Земли, а доминирующее подключение к Интернету через персональные компьютеры уступит свои позиции подключениям через мобильные устройства.

Российская аудитория Интернета динамично расширяется. По данным нашей апробации, активными пользователями Интернета в Казани являются 21% опрошенных, в Нижнекамске и Елабуге – по 15% в каждом, в Набережных Челнах – 13%; Зеленодольске – 11%; в селе – 8%. Как и следовало ожидать, массовость пользования электронными ресурсами находится в прямой зависимости от типа поселенческих структур.

С целью исследования контента Интернет-ресурсов нами собраны и проанализированы количественные данные, полученные на наш запрос по поисковым системам «Яндекс» и «Google» («Гугл») по таким ключевым понятиям, как «любовь», «секс», «сексуальные отношения», «семья», «брак», «развод», «супружество», «дети», «добрачная связь», «гражданский брак», «сожитительство».

По полученным данным:

1) количественные данные запросов в поисковой системе «Google» по всем вышеназванным понятиям (исключение – «гражданский брак») за анализируе-

мый период имеют тенденцию к увеличению, что объясняется нами возрастающей в 2010–2011 гг. популярностью данной системы;

2) интересы аудиторий выбранных для анализа поисковых систем не однозначны, что, возможно, связано с разными социально-демографическими характеристиками их пользователей;

3) в поисковой системе «Google» наиболее популярен поиск по ключевым понятиям «любовь», «секс», «дети», «семья», наименее популярны «сексуальные отношения», «гражданский брак», «добрачные связи», «сожитительство»;

4) в поисковой системе «Яндекс» наиболее популярны «дети», «любовь», «семья», «секс», наименее популярны – «супружество», «сожитительство», «добрачные связи»;

5) в поисковой системе «Google» темпы роста количества страниц с упоминанием ключевых слов «любовь», «секс», «супружество», «развод», «сожитительство» выше, чем страниц с упоминанием слов «семья», «дети», «брак»;

б) выявленные интересы пользователей анализируемых поисковых систем Интернета можно охарактеризовать как просемейные, однако прослеживается смещение акцентов с нормативных аспектов (брак, супружество) в сторону эмоциональных аспектов семейных отношений (любовь и секс).

Проанализировав поисковые системы на запрос по категориям: любовь, секс, семья, брак, развод, супружество, дети, добрачная связь, гражданский брак, сожитительство, сексуальные отношения за период декабрь 2010 года – февраль 2011 года, мы пришли к выводу, что число страниц с указанными категориями растет с каждым месяцем. В поисковой системе «Гугл» темпы роста количества страниц с упоминанием слов «любовь», «секс», «супружество», «развод», «сожитительство» выше, чем рост числа страниц с упоминанием слов «семья», «дети», «брак». Бесконтрольная свобода сексуальных отношений пропагандируется повсюду. Зайдя на новостной сайт, сразу можно найти рекламу различных статей по сексуальной тематике; при этом заметно копирование западных стереотипов семейно-брачного и сексуального поведения как в сюжетах телевизионных сериалов и передач, так и в Интернет проектах, на Интернет-сайтах. Таков, в частности, сайт <http://bibleworld.ucoz.ru>, где публикуются статьи о причинах возрастающей либерализации сексуальных отношений в России и в мире: сообщается о доходах от проституции и порнографии в миллиарды долларов в год, фактически концептуализируется свобода выбора и "свободный секс" известными масс-медийными личностями (Ирина Хакамада, Ирина Салтыкова, Лидия Федосеева-Шукшина, Андрей Губин, Александр Архангельский, Андрей Вульф и др.).

Полученный материал в результате проведенного нами контент-анализа информации, размещенной на популярных сайтах в Рунете (LiveJournal, Live-Internet и др.) мы нашли недостаточно «приличным» для использования в тексте нашей работы, поэтому ограничиваемся ссылками на ряд сайтов.

В записях блогов в ЖЖ нами на слово "любовь" найдено 550 000 ответов, "секс" – 190 000, брак – 91 000, развод – 41 000, семья – 460 000, любовница – 20 000, разврат – 8 300 ответов, что указывает на высокий интерес пользователей Интернет-ресурсов к вопросам, относящимся к сфере семейно-брачного и сексуального поведения.

При наших поисках по ключевым словам только на Mail.ru на запрос «секс» выходило сообщение следующего характера: «вы попытались найти материалы, содержимое которых может нарушать Пользовательское соглашение» о недопустимости размещения материалов, содержащих элементы порнографии, насилия и т.д. Администрация Mail.Ru делает все возможное для нераспространения подобных материалов, поэтому поисковая выдача по запросу "секс" там была заблокирована». Такая цензура в Интернете малоэффективна, так как она не успевает за растущим числом сайтов и статей сексуального характера.

Откровенные признания содержатся в блогах сайта LiveJournal (это рассказы о своей интимной жизни, обмен опытом по поводу того, «когда лучше начинать сексуальную жизнь, с кем и как»; как предотвратить нежелательную беременность, защищаться от СПИДА при случайных контактах и т.п.). Контент-анализ блогов показал, что среди пользователей секс-информации находятся также дети и подростки (в ряде случаев – начиная с 11–12 лет). Приводятся и мнения о нежелательности раннего секса у детей.

На сайтах можно найти данные различных опросов, касающихся среднего возраста вступления в первый интимный контакт в разных странах, представителей разных национальностей, что, на наш взгляд, лишь усиливает ранний сексуальный интерес у подростков, пользователей Интернета.

По полученным по Интернет-ресурсам данным, примерно 85% американцев одобряет секс до брака. Мы сопоставили эти данные с мнением студентов своего вуза и убедились в отсутствии существенной разницы между ними, что указывает на вестернизацию взглядов провинциальной молодежи.

В блогах размещены и мнения, которые защищают ценности любви, верности (об этом, в частности, пишет в своем блоге Л. Огнева).

Не вся информация в блогах откровенно циничная и раскованная. Блогеры рассуждают о значимости любви в жизни человека, но еще больше в блогах все же суждений о значимости секса.

Таким образом, Интернет, сотовая телефония оказывают мощное воздействие на формирование брачно-семейных установок молодежи. И это влияние будет лишь усиливаться, поскольку эти каналы вытесняют фактически из коммуникативного пространства другие средства массовой коммуникации.

К.и.н. Овчаренко В.А.

Донской государственный технический университет,

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

**АРТЕЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.:
ИСТОРИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Реформы 1861 г. затронули все сферы российской жизни. Хотя система «государственного феодализма» сохранилась, гнет крепостного права рухнул, дав дорогу буржуазной модернизации, составной частью которой стала аграрная эволюция.

Предпринимательский характер сельского хозяйства проявлялся в растущей специализации сельскохозяйственного производства. К 80-м годам XIX века в стране определились районы зернового хозяйства, торгового скотоводства, льноводства, формировались условия для развития новых отраслей молочной промышленности, среди которых можно выделить маслоделие и сыроварение. В аграрном секторе экономики России складывались и основные формы предпринимательства, важное место среди которых занимали аренда и кооперация (артель).

Истоки возникновения кооперативного предпринимательства связаны с разработкой в 1831 году первого Устава артели, включавшего демократические принципы добровольности членства, доступности паевого взноса, выборность правления и т.д. Но само артельное предпринимательство в качестве хозяйственного предприятия добровольного объединившихся субъектов ради увеличения трудовых доходов (М.И. Туган-Барановский) получило распространение в России с 1865 г., когда кооперативное движение начало непрерывное поступательное развитие, и к 1917 г. охватило различными формами приблизительно 84 млн. человек.

Артель как недостаточно развитая форма кооперативного товарищества, наряду с неорганизованностью, случайностью создания и т.д., обладала чертами, приравнивавшие ее к классическим кооперативам: самостоятельность, доб-

ровольность, самоуправление, равенство прав участников, элементы коллективизма и др., но как производственное, потребительское, ссудо-сберегательное общество с разнообразными функциями оказалась наиболее эффективной формой хозяйствования в новых условиях. Более того, такая форма совместного ведения хозяйства давала возможность наиболее полно использовать имеющиеся в России нереализованные экономические и моральные ресурсы. Вот почему артель, с точки зрения российского экономиста-аграрника конца XIX – начала XX вв. М.И. Туган-Барановского, была незаменимым и единственно возможным средством поднятия благосостояния населения.

Неравномерность и постепенность развития кооперативного движения было связано с неравномерностью развития капитализма, давлением наследия прошлого, широким распространением мелкого хозяйства, неспособным производить конкурентно способную продукцию, слабым ростом сельского предпринимательства, недостаточным наличием материальной и технической базы.

Немалую роль играла слабая заинтересованность населения в выгоде товарного производства, неверие в возможности совместного ведения хозяйства, жесткая конкуренция с частным предпринимательством. Зачастую кооперация в форме артели насаждалась сверху без учета состояния, в частности, крестьянского хозяйства, а его условия, по мнению В.В. Хижнякова, не соответствовали «задачам, которые ставили общественные деятели, проявлявшие кооперативную инициативу... Хозяйственная косность... была почвой, в которой не могли дать ростков бросаемые кооперативные семена».

В развитии артельного предпринимательства можно выделить несколько этапов. Первый этап – 60-е–80-е гг. XIX в. – связан с возникновением первых артельных организаций по инициативе деятелей кооперативного движения и при поддержке и финансовой помощи со стороны земств, а также государства. Исходной точкой артельного движения стали потребительские лавки, потребительские общества, артели-сыроварни, создаваемые на паевой основе. Так, в 1866 г. братья Верещагины на деньги Вольного экономического общества открыли одну из первых артелей-сыроварен, что привело к развитию на артельных началах молочного производства в Тверской, Ярославской, Вологодской, Новгородской губерниях, на Северном Кавказе. Первая артель по выработке масла появилась в Архангельской губернии (село Куреево) в 1869 г. В 1869 г. в станице Усть-Медведицкой возникло первое сельское потребительское общество, а в 1870 г. в селе Ошта Вологодской губернии оформилось общество потребителей «Взаимная выгода». По своему характеру они были сословными, так как объединяли в своих рядах представителей различных сословий: поме-

щиков, крестьян, купцов, чиновников, домовладельцев, кустарей и др. Но такие объединения оказались недолговечными: слишком разными были интересы их участников, многие использовали свое вступление только для получения ссуд и с прекращением субсидий со стороны земств не видели необходимости сохранять свое членство.

Второй этап – 90-е гг. XIX – 10-е гг. XX в. – характеризовался экономическим подъемом: бурный рост промышленности, железнодорожного строительства, банковского дела, торговли. Торговый капитал все глубже проникал в сельское хозяйство, где расширялось производство зерна, молока и т.д. на продажу. Ускорило и развитие кооперативного движения. Именно в 90-е гг. появились крестьянские артели, которые, по свидетельству И.К. Степановского, возникали «по собственному почину крестьян и без всякой подражательности другим начинаниям». Об этом, например, свидетельствовала работа 1-ого съезда молочных хозяев Вологодской и Ярославской губерний (1899 г., Ярославль), участники которого приняли решение о создании артельных (кооперативных) маслоделен. Возросший интерес крестьян к кооперации был связан с такими причинами, как рост цен на сельскохозяйственную продукцию, стремление крестьян освободиться от гнета посредников-перекупщиков и т.д.

Особую роль в деле расширения влияния артельного предпринимательства сыграли 3 съезда: 1-ый Всероссийский съезд работников кооперации (апрель 1908 г., Москва); 2-ой Всероссийский кооперативный съезд (1912 г., Петербург); 3-ий Всероссийский кооперативный конгресс (1913 г., Киев). Подчеркнув, что кооперация является могучим фактором социально-хозяйственной жизни России, первый съезд поставил многие проблемы, связанные с «народным кооперативным движением»: его законодательство, формы кооперации и их взаимоотношения, кооперативная пропаганда, положение и роль служащих и рабочих в кооперации и др. Для координации деятельности кооперативов, кредитовании их производственной деятельности было принято решение об открытии Кооперативного банка (учрежден в 1912 г.). В центре внимания двух последующих съездов – обсуждение текста законопроекта «О кооперации», определившего правовое положение российской кооперации, границы ее деятельности, конкретные задачи на ближайшее время и перспективу и т.д. Данный законопроект был учрежден Третьей Государственной Думой в 1913 г.

Немалую роль в становлении и эволюции артельного предпринимательства играла маслодельная кооперация, что связано с развитием молочной промышленности.

До отмены крепостного права молочно-товарное производство в России находилось либо в зачаточном состоянии, либо отсутствовало, как сыроварение, и носило, в основном, натуральный, домашний, характер. Как правило, на внутреннем рынке продавалось топленое масло. Сыроварение вообще не было распространено, за исключением районов Кавказа, Бессарабии и Крыма, где по традиции производилась брынза. Потребности в молочных продуктах удовлетворялись импортной продукцией, поступающей, в основном, из Швейцарии (сыр), Финляндии (масло). Иногда приглашались маслоделы и сыровары из-за рубежа. Но к концу 80-х годов положение изменилось: уже в 1887 г. Россия вывезла масла почти на 3,5 млн. рублей, что свидетельствовало о бурных темпах развития товарного молочного хозяйства.

Быстрый рост отрасли был связан с укреплением материально-технической базы молочного хозяйства, изменением финансовой и кадровой политики, оформлением таких специализированных районов по производству масла и сыра, как Северный, Центральный, Западно-Сибирский, Прибалтийский, Поволжский, Кавказский. Более того, в 90-е годы XIX века новый этап в развитии отрасли как раз был связан со становлением молочной и маслодельной артели-кооперации, которая постепенно превращалась в одно из явлений экономической жизни России.

Надо отметить, что в укреплении маслодельной артели широко использовался опыт потребительского паевого общества или потребительской лавки. По уставу артель имела право приобретать в собственность, отчуждать и закладывать движимое и недвижимое имущество, заключать договоры, предоставлять своим членам благоприятные условия сбыта продукции, оказывать содействие в приобретении необходимых продуктов потребления лучшего качества по более низкой цене и т.д. Следует отметить, что уставы часто отражали своеобразие артельного развития того или иного региона. Так, в уставе сибирских артелей можно выделить следующие особенности: вступительные взносы вносились пропорционально числу коров, за продажу молока не через артельную лавку взималась неустойка в размере 5 руб. с коровы, при выходе из артели артельщик не имел права на возврат своего капитала и не освобождался от ответственности за долги, сделанные артелью до его выхода и т.д.

Членами артели могли стать владельцы крупнорогатого скота, причем, если взять Сибирь, то, в основном, это зажиточные крестьяне, на двор которых приходилось 15 десятин посева, 5–6 рабочих лошадей, 5–6 коров и 62% арендованной земли. В европейской части России, где благосостояние населения было несколько ниже, в артель вступали крестьяне, имевшие от одной до шести

коров. Но, главное, что было характерно для артели – ее члены являлись мелкими производителями, вели свое хозяйство единолично, объединяясь в сфере сбыта молока. Поэтому по характеру маслодельная артель – это товарищество по переработке молока и сбыту масла. Каждый артельщик вносил сумму, пропорциональную количеству его коров – не менее 5 руб. с каждой, что составляло одну шестую часть ее стоимости. На собранные деньги артель покупала или брала в наем помещение, нанимала мастера и рабочих, а прибыль от продажи масла распределялась согласно количеству сданного молока. По подсчетам экономистов доход крестьянских хозяйств от молочного производства постепенно менялся: от 15–20 руб. в 1905 г. он вырос до 140–180 руб. в 1910 г. Если брать в расчете на одну корову, то соответственно от 5–7 руб. до 22–25 руб.

При создании маслодельной артели созывалось общее собрание, на котором заключался договор, подписанный всеми участниками. Подписи артельщиков заверялись в волостном управлении, а договор заносился в книгу сделок и договоров крестьянской волости. В договоре определялись конкретные права и обязанности членов данного объединения, его совета, в состав которого избирались 6–10 уполномоченных, самых преданных, добросовестных крестьян.

Делами артели ведали общее собрание, совет, ревизионная комиссия, выборный из среды артельщиков староста, производством управлял квалифицированный мастер, финансами – казначей. Но возглавлял артель ее совет, в состав которого ни староста, ни казначей, ни мастер не избирались.

Количественный состав артели не ограничивался, очень часто в них вступали целыми деревнями. Так, в Корбангской волости Вологодской губернии из 56 деревень – 40 примкнули к маслодельной артели. В общей сложности, более эффективными были артели, объединявшие от несколько десятков до несколько сот крестьян, имевших от 250 до 300 коров. Артели могли открывать лавку, склад сельскохозяйственных машин и орудий, мельницу и т.д. и обслуживать население всей волости.

Коренной поворот в развитии маслоделия, и следовательно, артельного предпринимательства пришелся на 1896–1906 гг., когда повсеместно стали проходить губернские крестьянские съезды, цель которых состояла в создании артельных (кооперативных) маслоделен. В 1899 г. в Ярославле состоялся 1-ый съезд молочных хозяев Вологодской и Ярославской губерний. В 1901 г. в Кургане на 1-ом съезде молочной отрасли, в работе которого приняли участие маслоделы не только Сибири, но из многих регионов России, было принято решение об оформлении «Организации содействия кооперативным формам развития маслоделия в Сибири».

Постепенно складывалась система кооперации, оформлялись центры артельного предпринимательства. Одним из таких центров стала Сибирь от Оренбургской и Пермской губерний до Иркутска. В 1902 г. в Кургане 12 артелей-учредителей организовали Союз сибирских маслодельных артелей (ССМА), по мнению М.И. Туган-Барановского, самое значительное дело российской кооперации, который за короткий срок превратился в лидера российского артельного производства. В 1903 г., опираясь на государственную поддержку, ССМА учредил еще 34 новые артели, что позволило охватить артельным производством 20% крестьянских хозяйств. В ноябре 1907 г. Главным управлением землеустройства и земледелия был утвержден устав, который ориентировал ССМА на руководство и контроль за деятельностью маслодельных артелей, прямую связь с потребителем, предусматривал прямое инвестирование, предоставление ссуд, увеличение доли экспорта сибирского масла, снабжение крестьянских хозяйств и артелей различными товарами и т.д. К 1915 г. в Союз входило около 600 артелей, объединявших приблизительно 250 тыс. домохозяев семи губерний Сибири.

Несколько позднее в 1911 г. в Челябинске, на основе объединения 22 маслодельных артелей, сформировался еще один крупнейший союз – Приуральский Союз маслодельных артелей, устав которого был утвержден в том же году. Также как и ССМА, он монополизировал производство и продажу сибирского масла. Учитывая опыт своих коллег по артельному движению, союзом были определены основные направления работы: экономическое стимулирование подъема животноводства и на этой основе интенсификация молочного хозяйства, производство масла из высококачественного молока, вытеснение иностранцев с внутреннего рынка и расширение внешних контактов со странами-производителями масла.

В 1913 году в составе данного союза объединяли свои производственные усилия уже 141 артель. Но начавшаяся Первая мировая война изменила ситуацию: в стране была запрещена частная торговля маслом, главным поставщиком армии стал Союз Сибирских маслодельных артелей, которому Государственный Банк России выделил на эти цели 2 млн. руб. Поэтому Приуральский Союз маслодельных артелей вынужден был прекратить свое существование.

Объединительные кооперативные тенденции ярко проявились и в регионе северного маслоделия России, к которому относились Вологодская, Ярославская, Архангельская и др. губернии. Массовый характер процесс формирования маслодельных артелей приобрел с 1905 г.: например, к концу 1910 г. в Вологод-

ской губернии работали 79 маслодельных артелей, к середине 1911 г. – уже 85. В 1908 году в Вологде было образована общественная координационно-посредническая организация – Вологодское общество сельского хозяйства (ВОСХ) и при нем Справочно-комиссионное бюро. Это общество выполняло следующие задачи: организация артелей и товариществ, снабжение артелей необходимой техникой и оборудованием для маслоделия, а артельных лавок товарами, продажа масла и т.д.

В 1912 г. для более эффективной продажи масла артели объединились в коммерческом отделе ВОСХ, который распространил свою деятельность еще на несколько северных губерний: Архангельскую, Ярославскую, Новгородскую, Костромскую, Вятскую.

В 1915 году в России состоялся 1-ый съезд сельскохозяйственной кооперации (Вологда), на котором Вологодское общество сельского хозяйства получило статус центрального общероссийского учреждения, а его коммерческий отдел – Союза кооперативов Северного края (Северосоюза). В 1916 году было учреждено еще одно объединение – «Товарищество молочных артелей Архангельской губернии».

К.філос.н. Павлов В.І., к.філос.н. Сенченко А.Я.

Українська державна академія залізничного транспорту, м. Харків

ИНДИВИДУАЛИЗМ ЯК ЗАГРОЗА ІСНУВАННЯ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

Громадянське суспільство у переважній більшості сучасних соціальних досліджень розглядається у вигляді свідомого носія громадянських прав і свобод, що вимагає від політичного режиму рівних для всіх конституційних і публічних норм поведінки (можливостей творчого самоздійснення особи, формування простору свободи як вияву «початку дії», незалежної від сторонніх впливів і детермінізму обставин, реального захисту здібностей кожного члена суспільства, тощо). При цьому головним чинником дієвості громадянського суспільства постає гарантований захист приватного життя будь-якої людини, родини, групи тощо та можливість їх творчої самореалізації.

Саме тут ми опиняємось у межах певного парадоксу: підтримка особистісних здібностей і якостей людини, гарантування захисту її приватних інтересів, що забезпечуються громадянським суспільством як суб'єктом політичних відносин, спричиняє різнобічні прояви людського індивідуалізму, котрі пос-

тають небезпечними саме для цього громадянського суспільства і можуть призвести до його непрацездатності або зруйнування взагалі.

Кажучи про індивідуалізм у надрах громадянського суспільства, ми маємо на увазі не тільки *суб'єктивний індивідуалізм*, тобто індивідуалізм окремої особистості, яка, на кшталт першої людини, огорожує ділянку землі, тим самим декларуючи наявність власного права на неї, але й так званий *колективний індивідуалізм*, що традиційно виникає в окремих громадянських організаціях, рухах, колективах приватних і державних підприємств, наукових співтовариствах тощо.

Перш за все, охарактеризуємо природу виникнення суб'єктивного (особистісного) індивідуалізму у громадянському суспільстві.

Розвиток соціальності у контексті громадянського суспільства – це поступовий тривалий процес, який розгортається у напрямку забезпечення рівних можливостей членів спільноти. Причому рівні можливості громадян усвідомлюються суспільством одночасно зі свободою дій, а отже, виникає небезпека розквіту індивідуалізму, який несе загрозу суспільству. Цей суб'єктивний індивідуалізм спонукає громадянина «відокремити себе від собі подібних й усамітнитися в своєму родинному та дружньому колі, створивши собі маленьке суспільство, радо зрікаючись турбот про суспільство в цілому» [1, с. 409]. Отже, благо, яке приносить свобода, дає плоди лише через тривалий час, а саме тоді, коли громадяни усвідомлять необхідність подолання суб'єктивного індивідуалізму.

Тепер про колективний індивідуалізм. Він має два вкрай небезпечних прояви. Перший з них можна умовно назвати «індивідуалізмом спадковості», коли ключові посади в певних колективах чи громадянських організаціях традиційно займають члени родини, інші родичі або друзі і комерційні компаньйони перших керівників. При цьому у колективі декларується думка про об'єктивну необхідність і закономірність таких призначень, що нав'язується всім членам організації і тим самим апріорі лишає можливості інших претендентів (як правило, реальних по діловим якостям і здібностям) права займати такі посади. Як наслідок, знищуються пріоритети інтелектуальної еліти у громадянському суспільстві.

Інший прояв колективного індивідуалізму реалізується в тому, що певна політична, економічна або інша точка зору соціальної групи індивідів (наприклад, представників великого бізнесу) у суспільстві приймається основоположною для усіх громадян. У наслідку цього громадянське суспільство, на-

чебто дбаючи про добробут, окрадатиме населення в його правах і свободах, позбавляючи більшість громадян сенсу їх громадянської активності. Така ситуація зараз склалася в Україні.

Проникнення принципів індивідуалізму в суспільні форми самоврядування веде до соціальних афронтацій, найбільш радикальним наслідком яких виступає корупція. Корупційні дії в цьому випадку постають цілком об'єктивними, оскільки будь-який індивідуалізм в силу своїх внутрішніх особливостей схильний до бюрократизації відносин між інституціями і людьми, тяжітиме до деспотизму навіть за певних демократичних форм суспільних стосунків.

Небезпека для громадянського суспільства у разі виникнення розмаїття проявів колективного індивідуалізму у всіх без виключення сферах життя, знов розпочинається з підміни в свідомості людини значення поняття свободи. Свобода від деспотизму набуває інверсії в сенсі безпеки людини, яку нібито мають принести суспільні форми самоврядування, що засновуються на колективному індивідуалізмі. Тому, поступово виникає не тільки цільова, але й психологічна залежність населення від принципів колективного індивідуалізму.

Які ж існують шляхи подолання індивідуалізму, що породжується у суспільстві як результат перелічених вище соціальних неузгодженостей?

Сьогодні головним чинником успіху демократії на шляху боротьби з особистісним і колективним проявами індивідуалізму покликаний стати розум людини, а інтелект – набути статусу соціальної сили, перетворюючись у джерело визнання і багатства, долаючи страх і невпевненість особистості у власних діях проти соціальних дисфункцій. Крім того, інтелектуальна праця, книгодрукарство, поштові служби зобов'язані сприяти подальшій демократизації суспільства, долаючи прояви індивідуалізму. Але демократія і свобода, про які тут йдеться, не встановлюються спеціальними зусиллями людей, а розвиваються стихійно, самі собою і залежать від відповідності громадського життя формам політичного врядування у державі.

Список використаних джерел:

1. Токвіль А. Про демократію в Америці: у двох томах: пер. з франц. / А. Токвіль. – К.: Всесвіт, 1999. – 590 с.
2. Боренько Я. Громадянське суспільство і політична влада олігархії / Я. Боренько // Громадянське суспільство: Україна 2001. – Львів: Ред. часопису „І”, 2001.
3. Карась А. Філософія громадянського суспільства в класичних теоріях і некласичних інтерпретаціях / А. Карась. – Львів: Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2003. – 520 с.

Семенцова Т.С.

Луганський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна

РОЛЬ УЧИТЕЛЬСТВА ЛУГАНЩИНИ В ПРОЦЕСІ ПОЛІТЕХНІЗАЦІЇ ШКОЛИ

Період «хрущовської відлиги» ознаменувався здійсненням комплексу реформ, які охопили всі сфери суспільного та господарського життя країни й, зокрема, систему освіти. Післявоєнна відбудова промисловості, відродження сільського господарства, розвиток нових технологій і науково-технічний прогрес, що набирив сили в СРСР, вимагали від шкільної освіти суттєвої перебудови. Першочерговим завданням освітньої реформи стало налагодження зв'язку школи з виробничою сферою, що мало задовольнити потреби у підготовці трудових кадрів для усіх галузей народного виробництва, здатних швидко адаптуватись до нових умов. Процес поєднання загальної і технічної освіти в умовах середньої школи отримав назву політехнізації.

Першим кроком із запровадження цього процесу стало прийняття 24 грудня 1958 р. «Закону про зміцнення зв'язку школи з життям і про подальший розвиток системи народної освіти в СРСР», згідно з яким у країні передбачалось введення загальної десятирічної освіти й розвиток політехнічного навчання у школах. У 1959 р. відповідний закон був прийнятий і в союзних республіках, зокрема в УРСР.

Провідна роль у політехнізації школи належала вчителям, перед якими ставилось завдання запровадження у освітній процес нового державного курсу. Окрім освітян, до цього процесу залучались партійні, господарські, комсомольські організації, які мали надавати допомогу школам, піклуватись про створення умов для поліпшення навчально-дослідної роботи.

Впровадження політехнічного навчання у школах потребувало створення необхідної матеріально-технічної бази. Для цього в шкільних майстернях учні виготовляли необхідний інвентар для пришкільних ділянок, наочні посібники для навчальних кабінетів. Усі шкільні майстерні та робітничі кімнати оснащувались необхідними інструментами.

З метою масового залучення учнів шкіл, учителів і студентів до моделювання та розробки нових конструкції навчально-наочного приладдя в серпні 1960 р. у м. Києві була проведена республіканська виставка нових і модернізованих пристроїв, на якій були представлені вироби і луганських винахідників.

У створенні матеріально-технічної бази значну роль відігравали вчителі трудового навчання, які агітували учнів виробляти додаткові прилади і матеріальні цінності. Особливо важливою була їх робота в селах, де політехнічне навчання здійснювалось у примітивних умовах, при повній відсутності матеріально-навчальної бази.

Важливими осередками політехнічної освіти учнів стали технічні та натуралістичні гуртки, які організовувались на базі шкіл, будинків культури, підприємств.

У середині 50-х рр. по всій області створювались станції юних техніків, які стали організаторами та інструкторсько-методичними центрами позакласної і позашкільної роботи школярів. До їх діяльності залучались учні 3–11 класів. Заняття у гуртках проводили 1–2 рази на тиждень тривалістю не більше двох академічних годин кожне. Зазвичай склад гуртка становив не менше 10 осіб.

З метою масового залучення учнів до позакласної і позашкільної роботи з техніки, розвитку технічного винахідництва і моделювання, ознайомлення їх із досягненнями науки і техніки, гуртки проводили вечори науки і техніки, зустрічі з новаторами виробництва та винахідниками.

Обласні станції працювали під керівництвом органів народної освіти, рад піонерської організації та відповідних комітетів комсомолу.

Важливим елементом політехнізації закладів освіти стало запровадження виробничого навчання школярів, яке передбачало залучення учнів до праці у сільському господарстві та промисловості. Це надавало змогу школярам включатись у систему суспільних відносин і своєю працею створювати додаткові матеріальні цінності, які використовувалися для потреб суспільства. Виробниче навчання школярів здійснювалось на базі колгоспів, шкіл навчально-дослідного господарства, промислових підприємств.

Згідно з рішенням XIX з'їзду КПРС про політехнічне навчання у школах, усі учні 5, 6, 7 та 9 класів були зобов'язані працювати на навчально-досвідних ділянках. Виробниче навчання учнів 8–10 класів середніх шкіл здійснювалось згідно з державною програмою.

Особливо активно учні залучались до праці в сільському господарстві під час весняно-літніх польових робіт. Так, учнями лише лантратовської школи у 1955 р. було відпрацьовано 2000 трудоднів.

Кожний клас представляв собою окрему виробничу ланку. Учителі відповідали за навчально-виховну роботу у кожній із ланок. Загальне керівництво роботою навчально-досвідним господарством здійснювала педагогічна рада школи. Всі навчально-виробничі питання вирішувала рада бригадирів і ланко-

вих. Продукція, отримана з господарства, належала школі, й часто гроші від її реалізації використовувались для проведення позашкільних заходів, організації безкоштовного харчування, покращення навчально-матеріальної бази господарства, або надсилались до фонду всеобучу.

На різних господарських роботах разом з учнями влада активно використовувала вчительство, незважаючи на його значну професійну зайнятість.

Більшість вчителів виходили в поле й допомагали колгоспникам без будь-якої компенсації, агітуючи вихованців на прополювання буряків, збір соняшнику, кукурудзи, колосків, боротьбу з гризунами і шкідниками, насадження лісосмуг. Учителі та учні старших класів проводили серед населення бесіди, популяризували досвід передовиків сільського господарства, надавали допомогу в організації соціалістичних змагань між ланками і бригадами колгоспів, випускали стінгазети і польовки. Жодна важлива господарська акція – посівна, збиральна або хлібозаготівельна кампанії – не відбувалась без участі вчителя.

Крім того, вчителі шкіл, зокрема викладачі біології, фізики і хімії, повинні були брати участь в організації та проведенні роботи агротехнічних гуртків, семінарів, курсів та інших заходів із підвищення кваліфікації працівників колгоспів, раднаргоспів, надавати практичну допомогу в організації сільськогосподарських постійно діючих виставок, у вивченні досягнень сільськогосподарської науки й техніки, приділяти увагу роботі пришкільних дослідних ділянок, домагаючись, аби вони стали справжніми лабораторіями із вирощування високоякісних врожаїв зернових та інших сільськогосподарських культур, виховання в учнів любові до сільського господарства.

Із прийняттям у 1959 р. закону про введення виробничого навчання, у вчителів стало значно більше клопотів. Тепер у обов'язковому порядку їх відправляли разом з учнями на практику до промислових підприємств, будівельних і сільськогосподарських об'єктів. За кожним вчителем закріплювалось 20–30, а то і 35 учнів, за поведінку і виконання робіт, стан здоров'я, харчування і дозвілля яких він ніс відповідальність. Учителеві гарантувався 4–6 годинний робочий день, вихідні дні та перебування на практиці не більше 15–18 днів. Однак часто вчителі разом з дітьми працювали на різних сільськогосподарських роботах по 6–8 годин на день, не отримуючи ніяких компенсацій за перероблені години.

Вчителі біології були зобов'язані тримати міцні зв'язки з провідними науково-дослідними закладами краю, створювати гуртки юних натуралістів, що проводили сотні дослідів. Їх результати аналізувались, зіставлялись, узагальнювались, кращі з них рекомендувались для посівів на полях.

Для виробничого навчання учнів у колгоспах виділяли агрономічний і технічний персонал, якому гарантувалась оплата праці за рахунок колгоспів згідно з Постановою Ради Міністрів союзу РСР від 10 грудня 1959 р. «Про оплату праці учням середніх шкіл період виробничого навчання, учнів на підприємствах, робітників за час перекваліфікації або навчання других професій, а також про оплату праці кваліфікованих робітників та інженерно-технічних працівників по навчанню цих учнів і робітників».

Виробниче навчання учнів здійснювалось у 50–60-х рр. і на базі підприємств області, на яких задля цього створювались спеціальні цехи для учнів, де вони мали оволодіти практичними навичками.

У 1962 р. в області було побудовано 9 навчальних цехів на 577 місць (у роботі яких були задіяні 3274 учні), 2 полігони на 40 місць, 18 шкільних майстерень для виробничого навчання на 400 місць, 2 навчальні лабораторії на 56 місць.

Підприємствами області організовувалися і проводилися екскурсії, зустрічі учнів із новаторами і передовиками виробництва, членами бригад комуністичної праці.

Таким чином, учительство Луганщини в 50–60-х рр. відіграло визначну роль не лише в суспільно-політичному та культурному житті краю, але і в процесі політехнізації школи та залученні учнів до праці у виробничій сфері.

Державна влада намагалась використати освітній напрямок роботи педагогів для наближення учнів шкіл до трудових колективів і колгоспів країни. Участь освітян в процесі політехнізації школи здійснювалась через організацію технічних і натуралістичних гуртків, оснащення матеріально-технічної бази школи, залучення вчителів до роботи у сільському господарстві.

К.и.н. Шабельник Н.В.

Филиал Военной академии связи, г. Краснодар, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В последнее время в периодических изданиях появляются многочисленные публикации по проблеме фальсификации истории Второй мировой войны. Актуальность темы вызвана все более растущей дискуссией в научных и политической сферах вопроса освещения истории Второй мировой войны.

За необходимость пересмотра истории и итогов Второй мировой войны выступают страны Европы, а также общественность нашей страны. Научные

споры в последнее время приобретают политизированный характер, что приводит к искажению и фальсификации истории войны в интересах политики. Очень часто противоположные мнения в оценке войны носят провокационный характер.

Ни одно из предвоенных дипломатических событий не вызывает сейчас такого интереса, как советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. Этот вопрос широко освещается историками. Не обошли этот вопрос и события мировой политики. Политический накал произошел после распада Советского Союза. Еще в 1989 г. на II Съезде народных депутатов СССР все секретные советско-германские договоренности были призваны «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания».

Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) летом 2009 года приняла резолюцию, согласно которой 23 августа был объявлен международным днем памяти жертв нацистского и сталинского тоталитарных режимов. Таким образом, прослеживается устойчивая тенденция, когда западные страны стремятся возложить ответственность на советский режим наравне с фашистским в развязывании Второй мировой войны.

В ходе советско-англо-французских переговоров весной и летом 1939 года по созданию коалиции неагрессивных государств, проявилась двойная игра Англии и Франции. Правящие круги этих государств были заинтересованы как в сокращении германского милитаризма, так и в разгроме СССР. На переговорах с Советским Союзом Англия и Франция предлагали такие варианты соглашений, которые бы поставили под удар СССР, при этом союзническими обязательствами по отношению к Советскому Союзу себя не связывали. Так, в мае 1939 года нарком иностранных дел СССР, ознакомившись с англо-французскими предложениями, сделал английскому послу и французскому поверенному в делах следующее заявление: «Англо-французский проект не только не содержит плана организации эффективной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе, но даже не свидетельствует о серьезной заинтересованности английского и французского правительств в заключении соответствующего пакта с СССР» [1]. Об отсутствии серьезного намерения у Англии и Франции заключать с СССР соглашение о военном сотрудничестве свидетельствует и то, что во главе делегаций были поставлены второстепенные фигуры – адмирал Дракс, генерал Думенк, к тому же у адмирала Дракса не было никаких полномочий для ведения переговоров. Советскую военную миссию возглавлял нарком обороны К.Е. Ворошилов, получивший широкие полномочия. Кроме того, англо-французская делегация имела инструкцию уклоняться от заключе-

ния конкретного соглашения. Переговоры зашли в тупик при обсуждении вопроса о проходе советских войск через территорию Польши или Румынии для участия в возможных боях с нацистами. В свою очередь, гитлеровская Германия активно вела переговоры с СССР. Летом 1939 г. нацистские дипломаты более восьми раз поднимали вопрос о той или иной форме договорного урегулирования отношений с СССР на выгодных для него условиях. Таким образом, решение правительства Советского Союза заключить с Германией договор о ненападении было вынужденным, но вполне логичным в тогдашних условиях. Британский посол в СССР Сидс в 1940 г. писал: «Сталин в августе стоял перед следующим выбором: с одной стороны – заключить сомнительное неискреннее соглашение с Англией и Францией, которое ценой войны с великой державой вряд ли могло удовлетворить интересы СССР. Или же, заключив пакт с отчаянной Германией, достичь всего без какой-либо опасности быть вовлеченным в войну. Я должен признать, – отмечал Сидс, – что реализм большевиков и их национальные интересы диктовали им единственно приемлемое решение». Таким виделось решение дилеммы английскому дипломату высокого ранга. В отличие от нынешних историков он был современником событий [2].

Пакт «Молотова–Риббентропа» имел секретный протокол, фиксирующий разграничение сфер влияния. Его называют ярким выражением имперских амбиций Германии и Советского Союза. Пакту приписывают решающее значение в развязывании Второй мировой войны. В последние годы, в связи с переоценкой многих исторических событий, эти шаги сталинского руководства были подвергнуты моральному осуждению. Но не дело историков быть «полицией нравов». Современники того времени, в том числе и не испытывающие симпатии к СССР, рассматривали политику Сталина как вполне приемлемые для сложившейся в те годы ситуации. Секретный протокол был типичным для той эпохи (вспомним Мюнхенский «сговор» Англии и Франции в отношении Чехословакии), когда судьбы народов решались без их участия.

Возможно, и есть необходимость пересмотреть историю и итоги Второй мировой войны, по-новому дать оценку событиям того времени с точки зрения современной истории. Ведь советская историография освещала войну через призму коммунистической идеологии. Планы и цели дипломатической игры СССР, ошибки и просчеты в ходе войны, не раскрывались длительное время, в связи с этим до сих пор сохранилось множество «белых пятен» в истории военных лет. Зарубежная историография традиционно принижала роль СССР в победе над фашизмом (по идеологическим соображениям условий «холодной вой-

ны»). В настоящее время с многих архивных документов снят гриф секретности. Становятся известны новые факты. Это дает возможность по-иному оценить некоторые события Второй мировой войны. Но, несмотря на признание как зарубежными, так и отечественными историками некоторых ошибок СССР в ходе войны, нельзя забывать об исторических фактах, подтвержденных сухими цифрами, которые часто красноречивей самых громких слов.

Советско-германский фронт был в 4 раза более протяженным, чем все остальные вместе взятые, на нем сражались от 65 до 95% всех фашистских дивизий. Германия и ее сателлиты потеряли здесь 607 дивизий, а на всех других фронтах – 176 дивизий. Конечно, нельзя не отдать должное усилиям союзников, осуществивших крупнейшую десантную операцию во Франции, открывшую второй фронт. Но ведь это было уже летом 1944 года! К этому времени войска Красной армии вышли на довоенную границу Советского Союза.

Именно в 1941–1942 годах, на наш взгляд, были подготовлены важные предпосылки для окончательного перелома в ходе войны, осуществленного в ходе Сталинградской и Курской битв. Это были крупнейшие в мировой истории сражения. В битве под Сталинградом участвовало с обеих сторон 2 млн. человек, а в Курской битве – 4 млн. человек. Историческая роль и значение этих сражений в ходе Второй мировой неоспорима.

Среди историков разных стран дебатруется вопрос о роли и значимости победы СССР во Второй мировой войне. Отвергая политизированные мнения отдельных историков однозначно нужно признать решающую роль Советского Союза во Второй мировой войне. СССР остается главной и решающей военно-политической силой, определившей победный ход и судьбу Второй мировой войны.

Список использованных источников:

1. История внешней политики СССР 1917–1975: в 2-х т. / под ред. А.А. Громько, Б.Н. Пономарева. – М.: Наука, 1976. – Т. 1. – С. 365.
2. Россия на пути преобразований и реформ. История Отечества с середины XIX в. до наших дней: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и перераб. – Воронеж: ВГУ, 1994. – С. 211.

ЗМІСТ

ДЕРЖАВНЕ УПРАВЛІННЯ

<i>Быков Б.Л.</i> Экологическое регулирование: эффективно ли оно в современных условиях?.....	3
---	---

Теорія і методологія управління

<i>Сапожников Г.Н.</i> Демократия и (или) стабильность.....	7
<i>Силин А.Н., Касенова Б.</i> Инновационные подходы к управлению вузом.....	16

Управління державою в умовах світової фінансової кризи

<i>Бартошук О.В., Зінов'єв Ф.В.</i> Стратегічні напрями розвитку туристичної галузі України в умовах фінансової кризи.....	21
<i>Казаков М.Ю.</i> Методические подходы к идентификации территориальных моделей социального партнерства и их использование при разработке современных стратегий регионального управления.....	24
<i>Суржко С.І.</i> Визначення ролі державного регулювання в економічній безпеці країни.....	28

Сучасні стратегії в регіональному управлінні та місцевому самоврядуванні

<i>Воронина Л.И.</i> Проблемы управления социально-экономическим развитием малых городов в условиях неопределенности.....	31
<i>Макович Г.В.</i> Ценности как ядро территориального бренда и механизмы их выявления.....	34
<i>Хамидулина А.М.</i> К вопросу о сбалансированном развитии территории.....	38

Підготовка управлінських кадрів

<i>Зінов'єв Ф.В., Віхорт Ю.В.</i> Державне управління підготовкою управлінських кадрів в Україні.....	45
---	----

ІСТОРІЯ. ФІЛОСОФІЯ. ПРАВО

Проблеми вітчизняного та іноземного конституціоналізму

<i>Агатаева М.А.</i> Развитие прав человека в процессе глобализации.....	49
<i>Волченко А.В.</i> Правовой статус российских граждан, получающих образование за рубежом.....	51
<i>Нифанов А.Н.</i> О некоторых современных факторах, влияющих на интерпретацию феномена территории.....	54
<i>Новикова А.Е.</i> Роль уполномоченного по правам человека во внутривосударственной правозащитной системе.....	58

Правове регулювання місцевого самоврядування

<i>Лунева Е.В.</i> Правовое регулирование местного самоуправления в области имущественных отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий.....	62
---	----

Соціально-історичні, цивілізаційні та соціально-психологічні передумови виходу людства на новий рівень культури

<i>Гедікова Н.П.</i> Засади культурного лібералізму як складова характеристики сучасного цивілізаційного розвитку.....	65
<i>Гимазетдинова А.Х.</i> Формирование экологической идеологии и культуры...	68
<i>Котов Ж.В.</i> К вопросу о точности мышления.....	71
<i>Нерубасская А.А.</i> Реляционный синтез нагруженности «исторического факта».....	73

Інші аспекти суспільних наук

<i>Афанасьев А.И., Василенко И.Л.</i> Законы в гуманитарных теориях.....	76
<i>Бедретдинов Р.Р., Шингарева Н.В.</i> Состояние банковской системы Российской империи в начале XX века.....	79
<i>Истомина И.В.</i> Взаимоотношения мелких помещиков с представителями верхних страт дворянства.....	82
<i>Кац М.Н.</i> Трансформация отношения к ценности родительства в современной украинской семье.....	85
<i>Лавренко М.А.</i> Исторический анализ влияния согласия потерпевшего на наказуемость деяния в отечественном уголовном законодательстве.....	88
<i>Лебедев В.А.</i> Философская проблематика компьютерных игр.....	93
<i>Матвиевская Т.П.</i> О понятии гражданско-правовых средств защиты прав потребителей.....	96
<i>Муротмусаев К.Б., Мурадмусаев М.К.</i> Здоровье человека и сила любви.....	98
<i>Муртазина Л.Р.</i> Влияние интернета и сотовой телефонии на формирование брачно-семейных установок молодежи.....	101
<i>Овчаренко В.А.</i> Артельное предпринимательство второй половины XIX – начала XX вв.: историко-институциональный анализ.....	106
<i>Павлов В.І., Сенченко А.Я.</i> Індивідуалізм як загроза існування громадянського суспільства.....	112
<i>Семенцова Т.С.</i> Роль учительства Луганщини в процесі політехнізації школи.....	115
<i>Шабельник Н.В.</i> К вопросу о фальсификации истории Второй мировой войны.....	118

Наукове видання

Мови видання: українська, російська

АЛЬЯНС НАУК: ВЧЕНИЙ – ВЧЕНОМУ

Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції

Київ • 15–16 березня 2012 р.

У шести томах

Том 6. Наукові праці з державного управління,
історії, філософії, права

Окремі доповіді друкуються в авторській редакції

Організаційний комітет не завжди поділяє позицію авторів

За точність викладеного матеріалу відповідальність покладається на авторів

Відповідальний редактор Біла К. О.
Дизайн обкладинки Косолапов О. В.
Технічний редактор Капуш О. Є.

Здано до друку 15.03.12. Підписано до друку 27.03.12.
Формат 60x84¹/₁₆. Спосіб друку – різнограф.
Ум.др.арк. 7,8. Тираж 100 пр. Зам. № 0312-06.

Видавець та виготовлювач СПД Біла К. О.
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи ДК № 3618 від 06.11.2009

Надруковано на поліграфічній базі видавця Білої К. О.
Поштова адреса: Україна, 49087, м. Дніпропетровськ,
п/в 87, а/с 4402

тел. +38 (067) 972-90-71

www.confcontact.com
e-mail: conf@confcontact.com